

Н. Харузин

История развития жилища тюркских и монгольских народов

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ
ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
С.ТОРАЙҒЫРОВ АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР
МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ**

Николай Харузин

**Көшпелі және жартылай көшпелі
түрік және монғол халықтарының
тұрғын үйлерінің даму тарихы**

Павлодар 2006

ББК 63.3

Х-20

«Мәдени мұра»

мемлекеттік бағдарламасы бойынша

Редакция алқасы:

Арын Е.М. (бас редактор), Артықбаев Ж.О. (жауапты редактор), Талтенов А.А., Арын Р.С., Қадысова Р. Ж., Қойгельдиев М.К., Смағұлов О. С., Әжіғали С.Е., Шалекенов У.Х., Төлеубаев Ә.Т., Құдабаев А.Ж., Ақышев А.А., Ерманов А.Ж., Нұрбаев Қ. Ж.

Х-20 Харузин Н.

Көшпелі және жартылай көшпелі түрік және монғол халықтарының тұрғын үйлерінің даму тарихы. - Павлодар, «ЭКО» ҒӨФ, 2006 - /Қазақ этнографиясының кітапханасы, 14 Том /не

ISBN - 9965-808-02-3

Н.Харузиннің еңбегі түрік және монғол халықтарының тұрғын үйлері туралы жалпы зерттеу болып табылады. Харузин өзіне дейінгі этнографиялық материалдың негізінде көптеген этностардың тұрғын үй эволюциясының сипаттамасын алғаш рет қарастырды. Эволюциялық мектептің ілімдеріне сүйеніп тұрғын үйдің қарапайым түрінен күрделі түріне дейін дамуын көрсетті.

Материалдық мәдениет ескірткіштерін зерттеген Н.Харузин еңбегінің революцияға дейінгі этнографиялық ғылымында мәні зор.

Құрастырушы: Алдабаев С.А. ББК 63.3

ISBN - 9965-808-02-3

Х 05 03000000
00 (05)-06

© Артықбаев Ж.О., Алдабаев С.А.
мақалалар, комментариер, 2006
С. Торайғыров ат. ПМУ, 2006

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С.ТОРАЙГЫРОВА**

Николай Харузин

**История развития жилища тюркских
и монгольских народов**

Павлодар 2006

ББК 63.3

Х-20

Издается по государственной программе

«Культурное наследие»

Редакционная коллегия:

Арын Е.М. (гл. редактор), Артыкбаев Ж.О. (ответ. редактор), Талтенов А.А., Арын Р.С., Кадысова Р.Ж., Койгельдиев М.К., Смагулов О. С., Ажигали С. Е., Шалекенов У.Х., Толеубаев А.Т., Кудабасев А.Ж., Акишев А. А., Ерманов А. Ж., Нурбаев К. Ж.

Х-20 Харузин Н.

История развития жилища тюркских и монгольских народов - Павлодар: НПФ «ЭКО», 2006, - /Библиотека казахской этнографии, Том 14 /

ISBN - 9965-808-02-3

Труд Н.Харузина является первой сводной работой по истории жилища тюркских и монгольских народов. На основе значительного этнографического материала предшественников, Харузину удалось построить общую картину эволюции жилища этносов. Руководствуясь постулатом эволюционистской школы, автор в своей работе показывает процесс развития жилища от простейших форм к более сложным. Данное исследование по праву можно считать большим шагом дореволюционной этнографической науки, в изучении памятников материальной культуры.

Составитель: Алдабаев С.А.

ББК 63.3

ISBN - 9965-808-02-3

Х 05 03000000
00 (05)-06

© Артыкбаев Ж.О., Алдабаев С.А.
комментарии, статьи, 2006
ПГУ им. С. Торайгырова, 2006

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩА КОЧЕВЫХ И ПОЛУКОЧЕВЫХ ТЮРК- СКИХ И МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ.

I.

Типы переносных жилищ.

Конический шалаш и решетчатая юрта.

а) Конические шалаши: в качестве постоянного и временного жилища: у карагасов, алтайских тюрков, абаканских, барабинских, кузнецких, чулымских и абинских татар, качинцев, бурят, башкир, якутов, долган, монгольских народностей Монголии, астраханских калмыков и киргизов. Развитие конического шалаша в связи с влиянием местности и занятий. Зачатки двора: изгороди для скота. Группировка жилых строений в селениях. - б) Решетчатая юрта: Развитие решетчатой юрты из конического шалаша. Калмыцкий и киргизский типы решетчатых юрт. Внешнее и внутреннее устройство решетчатых юрт у киргизов, астраханских калмыков и азиатских монголов. Решетчатая юрта: у туркмен, сартов в Хами, башкир, алтайских тюрков, качинских татар, каракалпаков, бурят, кундровских татар и караногайцев. Передвижные юрты на колесах: свадебная арба и отов караногайцев. Юрты на колесах у татар в XIII в., употребление их среди волжских, бесарабских и перекопских татар в XVIII в. Место, занимаемое этим типом юрт среди остальных типов кочевого жилища. Развитие решетчатых юрт. Группировка решетчатых юрт в селения. Развитие двора (помещения для склада имущества и для охранения скота от зимних выюг).

Культурный рост каждого данного племени, выражается во вне между прочим и в усовершенствовании и развитии жилища; вследствие этого история развития последнего может представлять интерес для этнографии с точки зрения изучения культурной истории известного племени. С другой стороны, для этнографии, занимающейся вообще законами развития человечества, поскольку это касается материального и духовного быта, необходимо систематизировать имеющийся в ее распоряжении материал: систематизацию материала удобнее всего делать по племенным группам, так как, изучив законы развития в известной сфере в пределах разных племен в отдельности, легче ориентироваться в материале и, - отыскав сходность законов развития среди ряда племен - восходит к установлению более общих законов.

История развития жилища была предметом изучения по отношению к германцам, финнам, отчасти славянам. Предполагая представить отдельно историю развития жилища у русских крестьян, мы в настоящей работе обратим исключительное внимание на историю жилища у народностей тюркских и монгольских, причем только тех из них, которые или еще продолжают вести кочевой образ жизни или находятся в период перехода к оседлому быту. При изложении мы будем иметь в виду преимущественно тюрков и монголов в России: число представителей тюркских и монгольских народностей в пределах нашей родины весьма значительно: общее число их на много превышает 6 миллионов; большая масса их еще не вполне сделалась оседлой. Раскинувшись на огромном пространстве, различные тюркские и монгольские народности очутились в разных климатических и географических условиях: мы встречаем между ними и горных, и степных, и

лесных кочевников. Эти условия не могли не влиять на ход развития жилища, и материал, имеющийся по этому вопросу, дает вполне возможность установить главные, по крайней мере, стадии развития их жилища.

При переходе к оседлости эти народности, в большинстве случаев подчинялись влиянию своих более культурных соседей; вследствие этого история жилищ оседлых тюрков или монголов не может считаться вполне самостоятельной: она является скорее одной из глав истории жилища тех народностей, влиянию которых подчинялись тюрки или монголы по переходу к полной оседлости.

Если мы соединяем воедино историю жилища у тюрков и монголов, то делаем это по следующим, соображениям:

1) народности обеих племенных групп представляют много черт сходства как по образу жизни, так и по тем физическим условиям, среди которых им приходится жить. Наконец культурный уровень, достигнутый ими в разных местностях, оказывается более или менее одинаковым. Вследствие этого мы вправе ожидать, что и история развития жилища у них представляет много сходства. 2) Во многих местностях народности тюркской и монгольской групп живут в России издавна рядом, следовательно, веками могли, оказывать влияние друг на друга, и отличить в каждом отдельном случае это влияние не всегда представляется возможным, по крайней мере, при современном состоянии русской этнографии.

Быт кочевника представляется нам обыкновенно устойчивым и неподвижным; причиной этой кажущейся неподвижности является главным образом то, что перемены в культурном уровне кочевника происходят действительно медленно. Но если взглянуть ближе и сравнить современный духовный и

общественный быт многих кочевых народностей России с той картиной, которую нам начерчивают более старые авторы, нетрудно заметить, что кочевник не только не замер в известных формах, но что он продолжает подвигаться вперед по пути культуры, хотя само движение и происходит медленно. Совершается перемена в религиозных взглядах: шаманизм во многих местах заменен магометанством или буддизмом; древние рода распались и образовали особые группы, входящие в состав уже различных народностей; произошли перемены и в одежде и пище и в домашней обстановке. Действительно, в сфере материальной культуры эти перемены менее заметны: кибитки, в которых кочуют и в настоящее время многие тюркские и монгольские народности, оказываются в общих чертах почти совершенно такими же, какими были по описанию лиц, имевших случай познакомиться с этими народами за несколько веков до нашего времени. Но чтобы достигнуть этой формы жилища, монголу или тюрку пришлось пройти длинный путь, и кибитка, которую в сравнении с развитыми - жилищами оседлых народов можно назвать «первобытной», оказывается продуктом многовекового развития племени, до которого однако поднялись далеко еще не все представители его.

Если окинуть беглым взглядом виды жилищ, которые мы встречаем в настоящее время у кочевых и полукочевых тюрков и монголов, мы заметим значительное разнообразие типов; определить, какой из них должен был предшествовать другому, в случаях, когда мы не встречаем точки опоры в истории, можно только путем следующих соображений: из двух форм одного и того же типа жилища более древним должно считаться более простое; устройство которого менее сложно; но это соображение должно

быть проверено изучением переживаний в способах постройки. В огромном большинстве случаев более древнее, более первобытное жилище не покидается народом окончательно в тех случаях, когда он переходит жить в более прочно и удобно устроенное жилье: старая форма продолжает сохраняться или в качестве временного жилища, например, летнего, или в качестве хозяйственной постройки. Только найдя у народов, перешедших к высшим формам жилища, старые формы в качестве переживания, мы можем с уверенностью говорить, что первобытная форма, которую мы застаем еще господствующей у некоторых более низко стоящих народностей, была в употреблении и у тех, которые в настоящее время перешли к высшим формам. То же следует иметь в виду и при определении преемственности различных типов. Кроме того, переход от одного типа жилища к другому совершается обыкновенно лишь постепенно: более древний тип постройки подвергается изменениям и улучшениям, к нему делаются пристройки и т. д., так что, восходя от более простых к более сложным типам, мы можем проследить между крайними пунктами развития жилья, - наиболее простым и наиболее сложным, - целый ряд промежуточных звеньев.

Если рассмотреть с этих точек зрения различные типы жилищ у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей, живущих в России, то придется признать, что эмбрионом развития является шалаш: кочевой быт, как и быт охотничий требует частых перемен мест остановок и уже поэтому является возможным признать а priori, что первобытная форма жилища должна была быть или легко переносимой или по крайней мере легко устраиваемой на новом месте остановки. Шалаш в том или другом виде является формой широко распространенной у кочевых тюрков и монголов.

1. Из этого типа жилища наиболее первобытную форму мы находим среди карагассов,¹ а также среди алтайских тюрков [1]. У карагассов, единственным жилищем, как летом, так и зимой, служит конусообразный шалаш, составленный из лиственничных или еловых жердей, покрываемых летом березовой корою, зимою - оленьими или лосиными выделанными кожами. *Юрта* имеет 3 - 4 сажени в поперечнике основания [2]. Внутреннее устройство ее до крайности просто: в середине горит огонь, раскладываемый без особого очага; на нем готовится пища и варится чай. На стене противоположной входу висит образ (по большей части св. Николая); под ним размещено в сумках имущество. «Правая от образа стена составляет почетное место: там укладываются на оленьих шкурах и угощаются гости. На левой, от образа стороне помещается хозяин юрты с хозяйкой. На правой от входа стене хранится домашняя утварь, на левой... винтовки, сети, седла и т. д. Скот, состоящий из оленей, не помещается в особых юртах: он пасется круглый год под открытым небом». Так как жерди, служащие для составления остова конусообразной юрты, тяжелы, то карагассы при перекочевках обыкновенно не берут их с собой; они переносят лишь покрышки юрт. Жерди же, т. е. остов юрты остается на месте; в начале 2-й половины текущего столетия этих перекочевок было уже только три: зимняя - для звериного промысла, летняя - для пастбища оленей, и осенняя - для производства рыбной ловли.²

¹ Хотя карагассы, по-видимому, представляют племя смешанное, но тюркский элемент в них настолько значителен, что в настоящее время их можно причислить к тюркам. В виду того, что с языком воспринимается обыкновенно и культура, мы не видим основания, выделять их, при изложении истории жилища, от прочих тюркских народностей.

² Этнограф. Сбор. И.Р.Г.О. IV. Карагассы, стр. 5.

Таким образом, эти юрты не переносятся, так как места остановок теперь постоянные; но еще в прошлом столетии образ жизни карагасов был бродячий, и юрты должны были переноситься при частых переменах мест жительства. По словам Палласа, карагасы «питаются» одною ловлею и у себя другого скота не держат, кроме нескольких оленей, на которых имение свое с места на место перевозят. Юртишки свои покрывают звериными шкурами, коими одеваются и сами. На одном месте редко они простаивают два или три дня. Летом таскаются с места на место вдоль по рекам для сараны, которая составляет главнейшее их пропитание³. Таким образом, за сравнительно короткий промежуток времени можно наблюдать культурный прогресс среди карагасов. Из бродячего народа они становятся кочевыми, совершают правильные передвижения в различные времена года; их жилища сохраняют тот же первобытный тип, но до известной степени становятся постоянными: карагасс заботится только еще о доставлении защиты от холода и непогоды исключительно себе и своей семье; о защите скота он еще не думает: его олени и зиму проводят на открытом воздухе; понятия о дворе еще не существует даже в зародыше.⁴ Очаг находится также в первобытном состоянии: он ничем не огорожен; помещение его в середине юрты объясняется круглой формой ее и нахождением дымового отверстия естественно посредине, на месте скрепления жердей.

Юрты *алтайских тюрков* весьма близко подходят к только что описанным [3]. Многие из числа кочевых алтайцев, в особенности бедные, не имеют другого жилища. Юрта так же, как и у карагасов, состоит из жердей, поставленных в круг; число

³ Паллас. Путешествие. III, пол. 1-я, стр. 424, 435

⁴ Этнограф. Сбор. И.Р.Г.О. IV, стр. 5.

жердей колеблется между 10 и 14; длина их от 7 до 9 аршин. Юрты покрываются, однако не звериными шкурами, а войлоком, что знаменует уже известный прогресс сравнительно с юртой карагасов: знакомство с овцеводством, почти неизвестного последним, позволяет алтайцам выделять кошмы. Так как культура алтайцев не чужда влиянию более развитых соседей-кочевников, что, между прочим выражается в факте употребления алтайцами и решетчатой юрты, то есть основание предполагать, что и с искусством изготовления кошем, равно и употреблением последних в качестве покрытия ими своих шалашей, они познакомились через посредство своих соседей.

Однако обычай покрывать летние конусообразные жилища берестой еще господствует. Устроенная, как и только что описанная, летняя юрта отличается несколько большими размерами. Жерди прикрываются берестой и толстой корой лиственницы или сосны. Дымовое отверстие часто прикрывается войлоком. Рисунки обоих видов юрт (сольты) и покрытой берестой и корой (алатчиком), изображены В. Радловым (*Aus Sibirien*. I, табл. 5 и 6; см. рис. 1 и 2). По словам Радлова хорошо устроенная берестяная юрта практичнее последней, если судить по описаниям некоторых путешественников, она обыкновенно бывает, худой и оказывает плохую защиту от непогоды. Так как жерди, употребляемые алтайцами для постройки указанных видов юрт, отличаются сравнительно большими размерами, то они при переменах мест кочевок обыкновенно не переносятся (в особенности берестяные), как и карагасская, а так как берестяные юрты обыкновенно больших размеров, чем аналогичные, прикрытые войлоками, то устройство их естественно возможно исключительно в лесистых пространствах.

Вследствие богатства Алтая лесом эти виды жилищ все-таки остаются наиболее дешевыми, благодаря чему они и сохраняются преимущественно среди бедного населения, в то время как более состоятельные перешли уже к другим, усовершенствованным видам жилья. В изображенной на рис. 2 берестяной юрте устроена уже дверь в раме; это естественно позднейшее усовершенствование первобытного типа жилья, усовершенствование которого, как мы это увидим ниже, лишены иногда и более сложные типы жилищ кочевников; подобные же дверные рамы встречаются иногда и на юртах войлочных, но обыкновенно вход в них устраивается следующим образом: на месте, где предлагают устроить отверстие для двери жерди расставляются шире; на высоте 1 1/2 аршин от земли прикрепляют поперечную жердь; отверстие прикрывается привешенным куском кошмы или звериной шкурой. Для поддержания поставленных конусом жердей шалаша часто устраивают два поперечных кольца, свитых из прутьев, которые и поддерживают жерди, придавая им больше устойчивости.⁵

Внутреннее расположение юрты лучше всего, насколько нам известно, описано В. Радловым, у которого приведен и план внутреннего устройства юрты.⁶ Устройство всех юрт, как первобытных шалашей, так и более сложных типов, известных среди алтайцев, одинаково; различие заключается лишь в убранстве, количестве мешков в которых хранится имущество семьи, ковров и в размерах самой юрты. Как будет видно из нижеследующего описания

⁵ Radloff: *Aus Sibirien* I. стр. 267, 270; Вербицкий: *Алтайские инородцы*, стр. 12; Ядринцев: *Отчет о поездке в горный Алтай; в Зап. Зап.-Сибирск. Отд. . И.Р.Г.О. IV*, стр. 26-27, Ядринцев: *Алтай и его инородческое царство в Истор. Вест. XX*, стр. 634.

⁶ Radloff. *о.с.* стр. 270 и след.; табл. 6. Ср. Вербицкий: *Алтайские инородцы*, стр. 12.

внутреннее устройство жилищ алтайских тюрков в существенном ничем не отличается от устройства аналогичных жилищ у карагассов.

В середине юрты находится очаг, в котором поддерживается непрерывно огонь. Над очагом ставят большой треножник, а на последнем утверждается котел. Левая половина шалаша, считая от дверей, образует мужскую половину, правая - женскую. Часть шалаша в мужской половине, ближе к дверям, назначается для менее почетных гостей; другая часть, ближе к стене, противоположной к двери, называется, тёр (tor)⁷ и по значению своему равняется красному углу русской избы. Здесь помещаются хозяева и почетные гости. За тёром вправо часто помещается хозяйская постель (орун),⁸ перед которой устраивают обыкновенно занавеску,двигающуюся по шнуру. Недалеко от постели влево, почти против входных дверей, устраивается божница; она украшена коврами, ими же прикрыт пол в этом месте; с жердей свешиваются изображения идолов: священное место юрты находится следовательно в той-же части, как и у карагассов; с тем лишь различием, что место идолов у алтайцев-шаманистов, заняла у карагассов-православных христианская икона. Священные предметы и изображения помещаются алтайцами иногда кроме этого еще снаружи, перед юртой: между двумя жердями протягивается шнурок, на котором висят пестрые тряпки, пользующиеся религиозным почитанием. Стены юрты увешаны мешками, в которых хранится имущество семьи, хозяйственные принадлежности, орудия и пр. Слева от дверей помещается часто и молодой скот. Внутренность юрты представляет законченные

⁷ Буквальное значение этого слова - наверху (Vambery, Die primitive Culturh d. Turko - Tatarischen Volkes, стр. 79).

⁸ Первоначально в значении возвышенного места вообще (Vambery, Die pr. Cultur etc., стр. 79).

стены: почти непрерывно поддерживаемый в очаге огонь наполняет юрту едким дымом, к которому примешивается кисловатый запах.

Зимой юрты (войлочные) покрываются двойным покровом кошмы; иногда их до известной высоты прикрывают и снегом, но, в общем, войлочная юрта в меньшей степени спасает от стужи, чем берестяная, которую на зиму забрасывают до половины высоты землей и снегом.

Первобытный шалаш, который мы встретили у кочевых алтайцев, встречался или отчасти встречается еще или в качестве временного жилища или хозяйственной постройки у целого ряда тюркских и монгольских народностей, что дает право заключить, что аналогичный вид постройки был некогда, до перехода к более высоким в культурном отношении формам жилищ, широко распространен среди большинства представителей указанных народностей.

Так у тех из алтайских тюрков, которые уже перешли к жизни в деревнях и строят себе избы по русскому образцу, конические юрты еще не вполне исчезли. В этом отношении представляет характерный пример дер. Кюзэн, населенная черневыми татарами, которую посетил В. Радлов: «деревня состоит из 20 домов, пишет он,⁹ из которых большинство построено из балок совершенно по русскому образцу; другие жители живут еще в остроконечных берестяных юртах». У полукочевых алтайцев шалаш сохраняется в качестве летнего жилья; этот тип летнего жилища был отмечен еще в XVIII в. между прочим, у телеутов: летние юрты их состояли из жердей, были подобны видом «кегелю» и покрыты рогожами, из лык горохового дерева (*Robinia Carganata* L.) или из камышу.¹⁰ Такие же

⁹ Radloff: *Aus Sibirlen* I. стр. 365.

¹⁰ Описание... народов, II, изд. Миллера, стр. 110.

юрты известны и у абаканских татар, причем они были покрываемы берестой, и служили некоторым, по крайней мере, и летним и зимним жилищем.

Сибирские татары - барабинские, кузнецкие, верхотомские или абинские, большинство которых еще в XVIII в. вело полукочевой образ жизни, знали форму шалаша в качестве жилья, постоянного или летнего [4]. «Летние хижины (уг) барабинских татар состояли, по сведениям от XVIII в., из воткнутых в землю и кверху сведенных на подобие борти шестиков (*тыкма*). Такая юрта, которой подпоры при перекочевке на другое место не вынимаются, бывает в поперечнике сажень в пять, и покрывается сделанными из тростнику, который укладывается прямо, рогожами (тотан)». ¹¹ Гмелин ¹² в следующих чертах описывает летнюю юрту кузнецких татар: они круглы, кверху заострены; внизу в поперечнике они имеют около 3 сажень: вход обращен к востоку; это входное отверстие прикрывается дверью; наверху проделано отверстие для дыма. Внутри устроены вокруг стен широкие скамьи; в середине в небольшом углублении в земле устроен очаг. Юрты выстроены из тонких жердей, сведенных концами вверху, и покрыты камышем; для противодействия дождю между жердями и камышем настилается ещё береста. Жилище чулымских татар летом было подвижное; летние юрты устраивались, как и у барабинских татар и покрывались берестой. ³ Верхотомские татары, которые в XVIII в. вели еще кочевой образ жизни, меняя свое местопребывание несколько раз в течение, как лета, так и зимы, устраивали жилища «подобно кегелю» и покрывали их рогожами, как и телеуты; такие же жилища были известны также в прошлом столетии и тюркам, кочевавшим по р.

¹¹ Описание...народов, II, изд. Миллера, стр. 110.

¹² Gmelin: Reise durch Sibirien, I, стр. 380, 381.

Бирюсе.⁴ Качинских тюрков (живших по рр. Енисею и Кач) Гмелин застал в период перехода от конусообразных юрт к курным избам. Несмотря на то, что путешественник посетил улус их около селения Торокина в 1735 г. в начале февраля, следовательно, когда тепло еще не наступало, в юрты переселились однако и те, у которых были уже курные избы. Большинство лиц, проводивших и лето, и зиму в шалашах, имело юрты, сложенные из жердей, скрепленных поперечинами, и покрытые берестой; только богатые покрывали остов оленьими шкурами. «Мы входили в различные юрты, пишет Гмелин, и везде замечали, что в середине горел огонь, вокруг которого лежали большие и малые, мужчины, женщины и дети; тут же лежали и собаки, с которыми они выходят на охоту. Юрты были наполнены дымом, и мы не могли в них оставаться долго, из боязни задохнуться, но эти люди уже привыкли к этому; зимой у них нет другого тепла, кроме как от очага, который горит в юрте».¹³

На удушливый воздух и на едкий дым, господствующий в юртах жалуются вообще все путешественники. Выше мы привели слова Радлова по этому поводу; этот же путешественник так описывает свое ощущение при входе в юрту, хотя последняя, среди типов алтайских жилищ, принадлежала к лучшим. «Когда я в первый раз вошел в алтайскую юрту, я чуть не потерял сознание; непроницаемый дым наполнял все помещение, так что я невольно закрыл глаза от боли. Лишь несколько минут спустя пришел я снова в себя... Оставаться долгое время в юрте алтайских калмыков чистое мучение... Первая ночь, которую я провел в юрте, далеко не была приятной, так как после того, как огонь угас, стало так холодно, что я в течение нескольких часов не мог заснуть.

Кроме того, жар и дым причинили мне сильную

¹³ Gmelin: Reise durch Sibirien, т. 1, стр. 380, 381.

головную боль. Для меня совершенно непонятно, замечает тот же автор в другом месте, как алтайцы могут выносить зиму в своих юртах, так как даже летом приходится в достаточной мере страдать от холода: в ветер и дождь проникают в каждую юрту, и если дождь сильный, то юрта начинает протекать, со всех сторон, так что сидящие должны надевать войлочное покрывало на голову и спину»¹². «Внутренность юрты, замечает В.И.Вербицкий, вещи в ней и лица закопчены и чумазы. Если случается ночевать в юрте, то влияние дыма сначала незаметно, но когда закроешь глаза, тогда-то они доложат, что ночлег для них не благоприятен: их что-то ест. По проведении же целой ночи в юрте, на свежем воздухе долго нельзя открыть глаза от рези. Конечно, это от непривычки, но и у привычных к дыму алтайцев весьма много больных глазами»¹⁴.

У северных бурят, по словам М.Хангалова, в старину были употребительны в качестве жилища шалаши, т. наз. *бухэке*, которые устраивались следующим образом: в землю втыкали несколько длинных жердей так, чтобы они образовали конус; верхние концы жердей упирались один к другой и скреплялись [5]. Снаружи жерди обертывались большими полостями из звериных шкур; верх оставался незакрытым; дым выходил в щели между жердями. Иногда бухэк строился из молодых сосновых стволов, а низ его вместо меховых одеял закладывался снаружи хвойными ветками, а зимой засыпался снегом. Перскочесывая с одного места на другое, буряты брали только меховые шкуры, покрывавшие бухэк, оставляя бревна на местах. Летом меховые покрывки не употреблялись¹⁵.

¹⁴ Вербицкий В.И. Алтайские инородцы, стр. 12.

¹⁵ Этнограф. Обзорение X, стр. 144, 145. Само слово *бухэк* г. Хангалов производит от бурятского *бухэкэ* – наклоняться, «так как вход в бухэк делается очень низким».

Подобных конических юрт в настоящее время у бурят, кажется, не встречается. Но у селенгинских бурят они были известны еще в начале текущего столетия. А. Эрман, видевший их в 1829 г., оставил подробное описание их. Юрты состояли из жердей, поставленных в круг так, чтобы верхние концы их сходились, так как описываемые юрты служили зимним жилищем, то остов был покрыт двойным рядом войлока. Эрман отмечает, что по форме они отличаются от самоедских чумов тем, что конус менее остр. Внутреннее устройство заключалось в следующем: против дверей у стены находилась божница, состоявшая из двух поставленных друг на друга ящиков, со священными предметами и изображениям. Очаг находился в центре конуса, причем огонь раскладывался в яме. Вокруг очага были разложены кошмы и перины, служившие постелями.¹⁶

Среди *башкир*, в Уфимской губ., в местностях, где они перешли к оседлости, сохраняется в качестве переживания обычай устройства первобытного шалаша, на усадьбе [6]. Шалаш делается из плетня, промазанного навозом, сверху которого он покрывается соломой; шалаш имеет круглую форму; внутри, в середине, на камнях устанавливается котел, в котором башкиры варят себе пищу.¹⁷

У *якутов* конический шалаш продолжает еще существовать в качестве летнего жилища, в некоторых местностях по крайней мере. [7] Этот вид жилья описан как более старыми, так и более новыми писателями. Так, например, Штраленберг замечает, что «летние жилища их (якутов) круглы, как колпак с сахарной головы, и обложены берестой, которую они крашными конскими волосами пестро убирают и вышивают, - с открытым отверстием для дыма,

¹⁶ Erman: Reise um die Erde, II, стр. 103-105.

¹⁷ Изв. Общ. Археол. Ист. И Этногр. При И. Каз. Ун. XI, 2, 184.

так как они делают свои камины и огнища прямо посреди юрты с крюком, на который они вешают... горшки... и котлы». ¹⁸ В изданном Миллером «Описание... народов» ¹⁹ об якутских летних жилищах сказано, что они состоят из жердей, подобны кегелю и покрываются берестой. Миддендорф описывает эти летние юрты, как несравненно более уютные, чем зимние жилища якутов; они просторны, прохладны и довольно красиво сделаны из бересты; они называются урос ²⁰ «и сооружаются, посреди приветливой местности, на хороших пастбищах, вдали от зимнего местопребывания, так как окрестности последних приходится тщательно оберегать от пастбы. Длинную выросшую траву животные легко разгребают под снегом, потому что запасы сена якут заготавливает только для рогатого скота». ²¹

По словам Мейнсгаузена, ²² который видел уросы у вилюйских якутов, они имеют до 21 фута в поперечнике. Вход с востока. Жерди покрываются корой лиственницы или берестой. Этот тип жилищ сохраняется еще в некоторых местах даже и у богатых якутов до настоящего времени и тогда, когда летние и зимние юрты строятся более совершенным образом: богатые (якуты), пишет В. Л. Приклонский, в нескольких шагах от юрты, на востоке, ставят *урасу*: конусообразное основание (в виде сахарной головы) из жердей заплетается для крепости внизу в три ряда сырым тальником, что наз. *курду*, или с молодой высокой лиственницы снимается кора, которою в два ряда обкладывается нижняя часть урасы. Весь остов покрывается особо приготовленной берестой,

¹⁸ Strahlenberg. Das Nord und Ostliche Theil v. Europa und Asien. Изв. Общ. Археол. Ист. И Этногр. При И. Каз. Ун. XI, 2, 184.

¹⁹ Т. II, стр. 128 (Спб. 176)

²⁰ По другим *Urasa* (Vambery. Das Turkenvolk. стр. 154.)

²¹ Мидендорф. Путешествие на север и восток Сибири. II. Стр. 781, 782.

²² K. Meinshausen. Nachrichten über Vilui-gebiet. Beitr. z. Kenntniss d. Russisch. Reiches. XXVI, стр. 35.

состоящей из отдельных кусков, варимых в горячей воде и смазанных березовым варом; эти отдельные куски бывают 2-х аршин длины и в аршин ширины; расшиваются разными узорами, украшениями и швами из окрашенного конского волоса. Внутреннее устройство урасы то же, что и в четырехугольной юрте, о которой нами будет сказано ниже. Очаг находится посредине, причем он представляет собой ящик, набитый глиной.²³

У долган конический шалаш, покрываемый оленьими шкурами продолжает, по словам Миддендорфа,²⁴ строиться даже среди зимовок, которые уже представляют из себя срубы (см. рис., в гл. 2).[8]

У монголов, кочующих вне пределов России, конические шалаши продолжают еще сохраняться, в качестве жилищ беднейшего населения; эти шалаши прикрываются старым, прокопченным, войлоком, и употребляются в качестве жилья не только летом, но и зимой.²⁵ О них же упоминает и Г.Н.Потанин: по его словам, эти шалаши употребительны в северной Монголии и называются *обахаи* [9] или *хатгур*. Для обахая берутся жерди, которые верхними своими концами вставляются в круг (тон)²⁶. Хатгуры бывают иногда так малы, что двое сидящих людей едва в состоянии в них поместиться и могут достать рукой верх юрты, не вставая с места²⁷. Другой вид шалаша, употребительного у монголов же, лишь формой напоминает первобытный шалаш²⁸.

²³ В.Л.Приклонский: Материалы по этнографии якутов в Изв. Вост.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XVIII, стр.23, 24.

²⁴ Миддендорф: Путешествие на север и восток Сибири. II, стр. 694.

²⁵ М.В.Певцов: Очерк путешествия по Монголии, стр. 69.

²⁶ Г.Н.Потанин: Тангутско-тибетская окраина Китая. I, стр.53

²⁷ Г.Н.Потанин: Очерки Северо-Западной Монголии. II, стр.108.

²⁸ «Во время путешествии с караванами или на богомолья, пишет М. В. Певцов, монголы помещаются на ночлегах в палатках (майхан) из синей бумажной ткани (дабы), подбиваемой иногда внутри более грубою и более редкою бумажною же тканью (далимбою). Остов ее состоит из двух вертикальных кольев от

У астраханских калмыков²⁹ [10] конические шалаши продолжают еще встречаться: это так называемый *джолом*, состоящий из жердей и покрытый кошмой; высота его в центре около 3 аршин [11].

Далее среди киргизов, даже тех, которые перешли уже к полuosедлому быту, сохраняются или в качестве временных, походных жилищ, или в качестве жилья беднейшей части населения ряд форм, повторяющих тип первобытного конического шалаша [12]. Так напр., на рис. 3 мы видим пример подобного походного шалаша, состоящего из жердей, связанных на верху и прикрытых кошмой так, что остается отверстие для входа и. дымовое отверстие наверху; огонь раскладывается посередине. Иногда походный шалаш (*кош*), служащий также и жилищем пастухам, устраивается наподобие конических шалашей алтайских тюрков: кош, употребляемый азиатскими киргизами, в своем простейшем виде состоит из деревянных кругов от 1 - 2 саженей в диаметре, соединенных по окружности жердями³⁰. Несколько более сложный тип представляет употребляемый азиатскими же киргизами тип шалаша, известный под названием *аблайча* [13]; она состоит из прямых жердей, поставленных наклонно; на верху жерди вставляются в особую для того приспособленную круг - *чангарак* [14]. Одна кошма покрывает остов,

6 до 9 футов высоты, утверждаемых в расстоянии 7-11 футов друг от друга и снабженных на верхних концах железными ушками, сквозь которые пробивается третий кол, служащий гребнем или коньком остова. На этот остов натягивается палатка, полы которой прикрепляются посредством веревок внизу к железным колышкам, вбиваемым в землю. По наружному виду, монгольская палатка несколько шестигранную кровлю. Острием или носом, она для устойчивости обращается в наветренную сторону, а противоположная сторона, состоящая из двух пол заключает между ними отверстие, служащее дверью».

²⁹ И. Житецкий: Очерк быта астраханских калмыков, стр.4.

³⁰ В. Шнэ: Зимовки... кочевников Акмолинской Обл., стр.11-в Зап. . Зап.-Сибирск.Отд. . И.Р.Г.О. XVII, вып.1.

причем так, что на верху оставляется отверстие для дыма. В настоящее время аблайча употребляется только в качестве походной юрты. Народное предание приписывает изобретение хану Аблаю, который ввел эту форму шалаша для своего войска, откуда и название шалаша-аблайча³¹ [15].

По своей форме аблайча резко отличается от остальных видов жилищ у киргизов, и предание, приписывает изобретение ее у киргизов хану Аблаю, по-видимому, стремилось лишь объяснить то резкое отличие, которое представляет более архаичный тип шалаша, от сравнительно сложных по своему устройству решетчатых кибиток. Приведенных примеров достаточно, чтобы убедиться, что коническая форма шалаша является распространенной и наиболее древней у тюркских народностей, что она была известна монголам, и что этот тип следует считать первичным в истории развития жилья у указанных племенных групп.

Однако, как ни просто устройство конического шалаша, в описанных нами у разных народов типах мы не всегда встречаем однообразие: это дает нам возможность наметить главные ступени развития конического шалаша.

В описании устройства остова следует, прежде всего, иметь в виду, что первоначальное скрепление жердей посредством простого связывания верхних концов заменяется следующими приспособлениями: для поддержания жердей в неизменном направлении они скрепляются кольцами, свитыми из прутьев; далее верхние концы жердей, образующих остов, вставляются уже в особо приспособленный для этого круга - чангарак. Этот последний не является в своей первоначальной форме в аблайче. Едва ли

³¹ Записки Зап.-Сибирск. Отд. И.Р.Г.О. XV, 3. стр. 11, ст. Маковского: Юрта.

будет рискованным предположить, что чангарак образовался первоначально из такого же витого из прутьев кольца, как и нижние кольца, и служил лишь для распираания верхних, концов жердей, и только впоследствии стал выделяться из дерева, с отверстиями для вставления жердей. Это предположение находит себе подтверждение в факте, что верхний круг (*тон*) в северной Монголии представляет лишь легкий обруч, согнутый из тонкого ивового прута³². Далее еще в конических шалашах мы видим зародыши дверной рамы; прежде просто раздвигаемые для устройства дверного отверстия жерди в некоторых случаях закрепляются поперечным куском дерева. Наконец, в отношении покрытия юрты важная перемена заключается в замене звериных шкур войлоком (кошмами). Прежде чем сделаться скотоводами, в частности овцеводами, тюрки и монголы прошли период охотичьего, звероловческого быта, - стадия, на которой мы теперь еще застаем карагассов и некоторых алтайских тюрков.

На этой стадии развития покрытием шалаша могли служить только звериные шкуры или древесная кора, а зимою, кроме того, еще земля и снег, как это мы видим и в настоящее время еще у некоторых из описанных народностей. Лишь с переходом к чисто скотоводческому быту, когда домашний скот начинает удовлетворять почти всем насущным потребностям кочевника, покрытиями первобытному шалашу начинают служить сначала шкуры домашних животных, а затем и изделия из шерсти последних, именно кошмы, который вытесняют впоследствии все остальные способы покрытия, как мы это, напр., видим у киргизов, у которых и беднейшие покрывают свои шалаша кошмами; Наконец, вследствие некоторых условий, конический

³² Г.Н.Потанин: Тангутско-тибетская окраина Китая. I, стр.53.

шалаш из легко переносимого становится постоянным, что приближает его в значительной степени к категории оседлых жилищ, хотя бы сами жители и продолжали еще вести кочевой образ жизни: обилие леса в некоторых областях позволяет строить шалаши из сравнительно толстых жердей, вследствие чего перенесение их затрудняется; результатом этого, благодаря дешевизне и обилию материала, является стремление оставлять остовы шалашей на прежних местах и брать с собой при перекочевках лишь покрышки. Оставление на месте шалаша развивается в значительной степени и благодаря тому, что среди лесников-звероловов сравнительно мало распространено скотоводство: выючных животных имеется в распоряжении семьи немного, едва достаточное количество для перевозки домашнего скарба. Поэтому мы видим, что напр., среди алтайцев, не нуждающихся в лесе, первобытный конический шалаш не переносится, тогда как у степных кочевников, вынужденных вследствие недостатка в лесе дорожить им, жилище значительно более развитого типа долго еще продолжает быть переносимым с места на место. Таким образом, прослеживая историю конического шалаша, мы доходим до развития почти, что оседлой формы жилища.

На звероловческой стадии развития человеку приходится почти исключительно заботиться лишь о самом себе. Домашнего скота еще не существует, и потому в первобытных типах этой формы жилища мы не видим никаких пристроек, из которых мог бы развиваться двор. Даже с переходом к скотоводству заботы о скоте не сразу приводят к стремлению защищать его от непогоды: заботами начинают пользоваться сначала лишь молодой скот, хуже чем старый выносящий зимний холод; для него однако не строят отдельных помещений, а берут

его в жилую юрту, где он, как напр. у алтайцев, и помещается около входных дверей. Дальнейшая забота заключается в стремлении помешать скоту разбрестись: для этого устраиваются изгороди, в которые скот загоняется. Далеко не все из упомянутых народностей поднялись до устройства изгородей. Мы видели, например, что их нет еще у карагасов; они не встречаются и у многих алтайских тюрок, продолжающих еще жить в конических шалашах. Но например, в Абаканской степи, среди т. наз. абаканских татар, В. Радлов уже отмечает, что юрты их (конические) принимают скорее характер усадеб, так как они окружаются заборами, в которые загоняют скот³³. Впоследствии мы увидим, что из подобных изгородей развиваются дворы.

Наконец что касается расположения жилых построек в поселках, то, прежде всего нельзя ожидать здесь правильности: каждый строится там, где находит для себя удобнее. Второй характерной чертой следует признать незначительное число жилых построек в селении, даже в тех случаях, когда устраиваются уже правильные зимовки, причем однако семейства родственные друг - другу стремятся селиться близко друг от друга. Число юрт в поселке у карагасов, даже прямо зависит от числа семейств, соединенных узами родства³⁴. Телеуты на зимовки располагались коленами (аймаками), хотя численность входящих в состав аймака лиц и была крайне невелика, так как «большая половина деревень таких, в коих считается только от 4 - 10 дворов»³⁵. Южный алтаец, пишет В.И.Вербицкий³⁶, любит простор; ему тесно в большом обществе, и потому айлы их обыкновенно состоят не более как

³³ Radloff: Aus Sibirien I. стр. 375.

³⁴ Описание народов, стр. 162.

³⁵ Этногр. Сб. изд. И.Р.Г.О. IV. стр. 5.

³⁶ В.И.Вербицкий: Алтайские инородцы, стр. 12

из 3 - 5 юрт, принадлежащих родственникам: отцу, с сыновьями и их семействам. Незначительность поселков у кочевых бурят подтверждает сообщение Эрмана, который отмечает, что описанный им поселок селенгинских бурят состоял лишь из двух конических юрт³⁷. Вообще сведения, что селение состоит лишь из самого незначительного числа строений, что даже часто семьи селятся в одиночку, нередки у различных авторов. В числе причин, обуславливающих малолюдность селений, на низших ступенях культуры, по крайней мере, следует отвести одно из первых мест соображениям чисто экономического характера. Относительно *черневых татар (ишиш-кижи)* покойный Н.М.Ядринцев отмечает эту причину совершенно основательно: «лесники или черневые татары, которых мы наблюдали, пишет он, никогда не живут несколькими семьями, аулами, их *аил* - это один, много два, три шалаша с семьями вместе; большею частью по одному [16]. Этому способствует бедность пастбищ в лесах и стремление каждому иметь шире право на охотничьи угодья. Лесной простор ничего не дает для пастбищ; он препятствует им; угодья в лесах начинают цениться как для скотоводства, так и для начинающегося первобытного земледелия». ³⁸ Значение леса, как фактора, ограничивающего свободу передвижений, совершенно справедливо указано Д.М.Ядринцевым: этим значением следует по-видимому объяснить, что алтайские тюрки, как и карагассы, перешли от звероловческого быта почти непосредственно к первобытным способам обработки земли. Но и в степях, где простора больше, экономические соображения - необходимость прокормить многочисленные стада, а, следовательно, стремление

³⁷ Erman: Reise, II, стр. 103.

³⁸ Н.М.Ядринцев: Начало оседлости. Литературный Сборник (СПБ 1885), стр.143.

сохранить корм, приводят к тому же результату: расселению небольшими группами, состоящими из родственников и при возрастании группы к делению этой последней на меньшие подгруппы; при изложении форм жилищ у степных кочевников нам придется еще возвратиться к этому вопросу, и мы увидим, что лишь стремление к самосохранению от нападений внешних врагов, приводит к нарушению этого принципа и к расселению более или менее значительными группами.

Изучая преемственность форм, мы должны рассмотреть, прежде всего, те типы жилищ, происхождение которых от первобытного конического шалаша, несомненно. Одним из наиболее близких в этом отношении к шалашу типов следует считать переносное жилище степных кочевников, их юрты или кибитки, известные под общим названием «решетчатой юрты», или кибитки. Во многих местах она служит единственным жилищем; в других - среди скотоводческих народностей, перешедших к полукочевому быту и живущих зимой в постоянных помещениях, она является переносным шалашом во время летних перекочевков. Отличие решетчатой юрты от конической в существенном заключается в следующем: 1) она состоит из двух частей: нижней вертикальной стенки и самостоятельного верха; 2) нижняя стенка образована из решетки, которая может складываться. Этот вид шалаша чрезвычайно удобопереносим и вполне приспособлен к перекочевкам; он представляет высшую форму, до которой развился шалаш. Вместе с тем обе характерные черты решетчатой юрты настолько отличают ее от конической, что предполагать, чтобы она сразу появилась в том виде, в котором мы застаем ее теперь, едва ли возможно: решетчатая кибитка вне сомнения должна была пройти длинный путь, прежде чем

развиться до настоящего ее вида. Но проследить это развитие последовательно нелегко: возможно на основании имеющегося материала лишь наметить это развитие в общих чертах и высказать некоторые гипотезы.

Наиболее вероятным отечеством решетчатой кибитки по-видимому следует считать степь: остов ее состоит из тонких палок, деревянные части ее сокращены до минимума; она чрезвычайно удобна для перевозки. Обитатели леса не имели нужды в дереве: где бы они ни останавливались, они находили готовый материал для постройки себе жилища; кроме того, лесные жители не держат таких огромных стад, как степные кочевники, которые для прокормления скота вынуждены в течение года обойти значительное количество верст. Только безлесные пространства и вызванная ими нужда в лесе могли научить кочевника ценить его; топливом ему начинает служить кизяк; прежние толстые жерди, составляющие остов шалаша в лесных пространствах, должны были по необходимости заменяться более тонкими: это делали необходимым как саморастительность степей, где большие деревья редки, но лозняк и камыш встречаются по озерам, рекам и балкам, так и неуверенность кочевника, что он найдет на месте новой кочевки древесный материал, для постройки шалаша, вследствие чего последний должен был делаться, возможно, портативнее.

В степных местностях мы почти не находим типов, которые могли бы объяснить, появление обычая делить юрту на верхнюю и нижнюю части, отдельно разбираемые. Несомненно, что конический шалаш, как бы велик ни был диаметр его основания, представлял большое неудобство, вследствие наклона стен; поэтому должно было естественно сказываться стремление к выпрямлению послед-

них. Наиболее простой способ был надламывания жердей. Мы уже говорили, что жерди конических шалашей для устойчивости иногда скрепляются витыми кольцами. Если поставить жерди прямо и обломать их у одного из колец, а затем свести их концы, получится шалаш, по контуру очень похожий на решетчатую кибитку: именно, нижняя часть кольев будет соответствовать решетке, а верхняя часть кольев, наклоненных к центру - жердям, которые составляют крышу решетчатой юрты. Такой способ постройки отмечен Палласом среди татар на р. Сильгуне (приток Чулыма), которые именно, таким образом устраивали свои летние шалашы, хотя им известна была и коническая юрта: «здесьние крещеные татары, пишет *Паллас*,³⁹ живут летом в мерзких юртах, кои состоят частью из сведенных вверху шпием» кольев, частью же из березовых кольев, кои, будучи с самой земли около некоторых больших обручьев утверждены и обломаны, составляют вид калмыцкого шалаша, и устланы сильно разваренными и вместе сшитыми белыми берестами [17]. От надламывания верхних концов жердей, до привязывания к кольям, образующим низ шалаша, отдельных кольев - только один шаг: подобные юрты известны алтайским тюркам; они состоят, по словам Радлова, из цилиндра, вышиной приблизительно аршина 1 1/3, на верхний конец которого опирается кегелеподобная крыша. Эти юрты не переносятся. Остов нижней, вертикальной стены юрты делается из палок, вертикально воткнутых в землю, которые наверху скреплены посредством поперечных колец. К верхнему концу каждой из стоящих прямо палок прикреплена жердь, образующая остов юрты; все жерди вверху сведены вместе, так что они образуют коническую крышу; в

³⁹ Паллас: Путешествие. II, пол. 2-я, стр. 449.

дверное отверстие вставляется рама, закрываемое двойным куском кошмы. Остов покрывается кошмами, которые обвязываются веревкой. «Эти юрты, замечает В. Радлов, значительно светлее и обширнее, чем коническая; свет в них проникает отчасти через дверь, отчасти через дымовое отверстие, на много больше, чем в конической юрте. Крыша этих юрт значительно более плоская, а диаметр нижнего круга равняется 4-6 сажням. При переходе на другое место обитатель подобной юрты оставляет на месте остов ее и приготовляет новый на новой остановке подобные юрты встречаются только на лесных местностях, где потеря деревянного остова не имеет значения.⁴⁰

В описанных типах мы видим уже отделения крыши от нижней части юрты, т. е. первый характерный признак решетчатой юрты. Что касается до появления решетки, то наиболее вероятным окажется предположение, что колья, употребительные в лесных местностях, необходимо было заменять палками из тонкого леса в степных местностях, устраивать плетень, который и послужил прототипом решетки. Такой именно плетень, быть может, и разумел Паллас,⁴¹ когда при описании неподвижных юрт кундровских татар он характеризует нижние стены юрт следующими: «круглые оных стены стоят из плетня из весьма тонких палочек составленного, а крышка оных ничто иное ссть, как плосковатый свод нагнутых палочек, кои одним концом к плетню, прикреплены к обечайке продушины, для дыму оставленной».

Почти в тех же выражениях описываются и юрты и в «Описании народов»⁴²: у кундровцев совсем отменные юрты. Они в поперечнике не будут и в две

⁴⁰ Radloff: Aus Sibirien I. стр. 268.

⁴¹ Паллас: Путешествие. III, пол. 2, стр. 141.

⁴² Изд. Миллера. II, стр. 41.

сажени, а составлены так, что не можно их разбирать. Потолком служит плоский свод из согнутых в дугу колышков, которые ради отверстия же для дыму и свету сводятся в кольцо; над отверстием же сим вешают они для красы пеструю тряпицу, Стены сделанными из тростнику рогожами, а весь шалаш войлоками покрывается так, что покрышки сей снимать нельзя». Что стены юрты в данном случае не представляют еще решетки, следует заключить из того, что юрты кундровских татар противопоставляются юртам кочевых ногайцев, которые «состоят из частокола, который при всякой перекочевке ставится вновь». ⁴³ В пользу предположения развития решетчатой юрты в областях безлесных говорит и то, что деревянные части юрты в настоящее время приобретаются кочевниками иногда издалека. В восточном Алтае, по словам Г.Н.Потанина, и в других безлесных местах юрточные решетки получают из лесных местностей, где их делают сами монголы. В г. Уляссутае деревянные части юрт готовят китайцы; деревянный остов в безлесных местах стоит от 4-7 часев. ⁴⁴

Решетчатые кибитки (монгольск. *гир*, *гер*, тюркск. *юрт*) широко распространены у тюркских и монгольских народностей, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни. Устройство их повсюду в существенном одно и то-же. По внешнему виду принято делить их на два типа: т. наз. *калмыцкий* и *киргизский*, (казахский-ред.) [18] на том основании, что один из них господствует среди калмыков, другой - у киргизов; в общем следует заметить, что калмыцкий тип решетчатых юрт преобладает у монгольских народностей, киргизский - у тюркских, вследствие чего указанные названия «калмыцкий» и

⁴³ *ibid.* стр. 41.

⁴⁴ Г.Н. Потанин: Тангутско-тибетская окраина Китая. I, стр. 53

«киргизский» (казахский-ред.) типы можно было бы заменять «монгольским» и «тюркским»⁴⁵. Причем однако следует иметь в виду, что у тюрков нередко встречаются юрты монгольского типа, и наоборот. Отличие калмыцкого типа от киргизского заключается в отношении к контуру в том, что первый представляет *конусообразный верх*, второй - *шарообразный* того же типа более древним является то, устройство которого более просто, то калмыцкий тип следует признать более древним, так как он представляет просто шалаш типа аблайчи, поставленный на решетку, между тем как для устройства выгнутых жердей киргизских кибиток требуется известная доля искусства.

В способе устройства оба типа, кроме указанного различия, представляют много общего, поэтому мы изложим их параллельно.⁴⁶ Основанием юрты служит решетка, называемая киргизами *кереге*, калмыками - *терме*; кереге готовится из тальника, растущего по берегам степных рек. Готовит их особый мастер - *уйче*. Тальник очищается от коры, высушивается, потом распаривается в кучке тлеющего бараньего навоза; палки, образующие решетку, несколько выгнуты; выгиб достигается с помощью особого прибора наз. *тез*; этот последний, по словам г. Маковецкого, представляет довольно толстую палку, один конец которой укрепляется в земле, а другой под углом 45° привязывается к козлам. В верхнем конце *тезя* делается прорез, куда изготовляющий палки мастер вставляет тальник и тяжестью своего тела надавливает на другой конец,

⁴⁵ Сами киргизы называют монгольский тип юрты *торгоут-юй* (Потанин: Оч. С.З. Монголии, стр. 108).

⁴⁶ Н.Маковецкий. Юрта. В Зап. З.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XV, вып. 3, стр. 3-11; Суслов Очерки по ист. Рус зодч., с. 61, 62. Житецкий; Астраханские калмыки. с. 2. Певцов. Очерк путешествия по Монголии, с. 67-70.

чем палкам придается некоторый выгиб; эти палки оставляются обыкновенно круглыми, но калмыки часто обстругивают их, придавая им форму или сплюснутого четырехгранника, или многогранника. Палки обыкновенно окрашиваются в коричневый или желтый цвета, у калмыков изредка и в зеленый или синий. Из этих палок складывается решетка, причем киргизы обыкновенно пробуравливают палки в местах скрещивания, и продевают в отверстия ремешки, концы которых укрепляются узелками. Калмыки просто связывают палки ремешками, но не на глухо, а так, что шесты в известных пределах вращаются свободно, чем дается также, как и при киргизском способе устройства решетки, возможность, сжимая и растягивая ее, с одной стороны увеличивать ее высоту, а с другой - складывать ее при перевозках. Само слово *кереге*, по словам Вамбери,⁴⁷ значит «растягиваемое», *от кермек* - растягивать.

Основание юрты составляется из нескольких кусков решетки, поставленных в круг; каждый отдельный кусок, составленный из 12 - 17 пар палок, называется киргизами *канат* (канат-ред.). К решетке привязываются жерди, называемые киргизами *ук* (*ок*) (уық - ред), монголами – *унин*. Эти жерди, как было указано выше у киргизов выгнутые, у калмыков прямые, вследствие чего юрты первых имеют куполообразный верх, у вторых конусообразный. Величина *ук* приблизительно аршина 4. Кроме формы *ук* в юртах тюркского и монгольского типа, - дальнейшее различие в способе устройства верха кибитки заключается в том, что у калмыков верхний конец, который вставляется в круг, заострен в тупой клин, а нижний конец, круглый, имеет **отверстие**, через которое продевается шерстяной шнурок,

⁴⁷ Vambery, Die primitive Cultur d. Turko – Tatarischen Volkes, стр. 75.

завязываемый петлей, при помощи которой жерди прикрепляются к решетке⁴⁸; у киргизов верхний конец жерди прямой, а нижний, погнутый, упирается в решетку и привязывается к ней. Уки (унин) верхним концом своим вставляется в деревянный круг, называемый киргизами - *чангарак* (*чагарак*) (шанырак – ред), монголами - *харачи* (*тон*). Чангарак делается обыкновенно из березы и состоит из двух полукругов, связанных между собой и сбитых железом. У калмыков *харачи* устраивается несколько иначе: он склеивается из небольших кусков, число которых доходит до 15 и более; в ободе *харачи* наглухо прибиты с внутренней стороны 4 или более полуобруча (*цагрык*), перекрещивающихся взаимно и возвышающихся над плоскостью круга.⁴⁹ Киргизы также употребляют *цагрыки*, которые носят у них, равно и у других тюркских народностей, снабжающих ими свои юрты, - название кульдереуш (*kiildroiisch*), но они делаются только в том случае, когда устраивают юрту с коническим верхом, т. е. типа калмыцкого (монгольского). В *чангарак*, *харачи*, проделываются отверстия, в которые вставляются верхние концы жердей (*ук*, *унин*). Число этих отверстий, а следовательно и вставляемых в них жердей зависит от размеров кибитки: их бывает от 100-200. Следует

⁴⁸ Н.Потанин сообщает (Очерки Северо-Западной Монголии. II, стр. 108), что в южной Монголии встречается особый вид юрт – *сырхинык*, который в северо-западную Монголию завозят только случайно. «У них стрелы (унин) прикреплены к верхнему обручу посредством шалнера, так, что юрта складывается и нагружается на телегу». Эпитетом *сырхиных*, собственно к верхнему обручу - *сырхинык* – *тон*. Сам я их не видал. Не имея более подробных сведений об этом виде юрты, мы затрудняемся к какому типу юрты их отнести. Во всяком случае способ скрепления жердей (унин) с верхним кругом посредством шалнер представляет интересный факт в истории развития переносного жилища кочевника.

⁴⁹ По словам Г.Н.Потанина (Очерки Северо-Западной Монголии. II, стр. 108), обруч называется *цагрик*, а крестовины *цалхык*

однако иметь в виду, что в беднейших кибитках, называемых у киргизов *кош*, чангарак не употребляется; уки просто прикрепляются к решетке, образующей основание коша, а верхние концы их сводятся к одному центру и связываются. Этот вид коша представляет уже более развитый тип сравнительно с кошем, устройство которого нами описано выше: он употребляется пастухами-табунщиками; в аулах подобный кош ставят для гостей и наконец его употребляют в качестве походного шалаша, при частых перекочевках. Дверь в киргизских кибитках состоит из рамы, вышиной не больше 1 1/2 аршин, боковые стороны рамы носят название - *босага* или *таяныш*, нижняя часть - порога - *мандайча*; к этой раме прикрепляется обыкновенно кусок кошмы. Прежде, по словам г. Маковецкого, дверь (*есык*) представляла из себя просто решетку *иткерме* «лишь бы собака не вошла в юрту». В настоящее время дверь нередко делается двустворчатой «на манер русских столярных дверей. В боковых сторонах дверной рамки, т. е. в *босага*, имеются выдолбленные отверстия, за которые двери привязываются кереге». Двустворчатая дверь составляет обыкновенно необходимую принадлежность калмыцкой кибитки; г. Певцов отмечает существование створчатых дверей в монгольских кибитках, даже как черту, отличающую монгольские кибитки от киргизских. Различие в устройстве створчатых дверей между киргизами и калмыками заключается в том, что у последних обе половины двери наглухо прикреплены к боковым косякам, отчего дверь всегда перевозится нераздельно с дверной рамой; снаружи над дверями калмыки однако продолжают еще привешивать кошму - пережиток периода, когда дверь двустворчатая еще не была известна. Направление двери обыкновенно на юг или в сторону противоположную ветру. При-

надлежность юрты составляет еще *бокан* - березовая палка, на одном конце которой делается выемка или небольшие вилы, которые подпирают чангарак для предупреждения юрты от падения под напором ветра. Боканов в больших юртах бывает несколько: 3-4. В коше бокан заменяется веревкой, один конец которой привязан к месту скрепления уков, а другой к колу, вбитому в центр коша. В юртах для этой же цели, кроме боканов привязывают к чангараку, два длинных аркана - (*джиль-бау*), прикручиваемые также к колу в центре юрты. В калмыцких кибитках боканов не делается; они прикрепляются как и коши веревками или тесьмами, протянутыми от харахи к одному или двум кольям внутри юрты. Во время сильных бурь юрты укрепляются и с наружной стороны или посредством соединенной кольцами тесьмы, которая набрасывается на конус, образующей верх юрты, или при помощи петли, сделанной из шерстяной веревки; к бокам петли в 2-х - 3-х местах привязываются веревки, которые и прикрепляются к вбиваемым по бокам кибитки кольям. Таков остов юрты: размеры его варьируются; в среднем юрты имеют приблизительно 2-3 сажени в диаметре и вышиной доходят до 5-6 аршин. В настоящее время киргизы и калмыки покрывают остов юрты обыкновенно войлоками (*кошмами*); это вполне понятно при развитости в настоящее время овцеводстве: «из домашних животных (у киргизов), справедливо замечает по этому поводу г. Никольский, наибольшее значение имеют бараны, из шерсти которых приготовляются кошмы, арканы, грубая материя и широкие тесьмы, употребляемые для прикрепления кошмы на юртах».⁵⁰ Что, однако, не всегда юрты покрывались обеими народностями

⁵⁰ А.М.Никольский: Путешествие на оз. Балхаш. Зап.Зап.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О., VII вып. 1, стр.81.

этим материалом, может служить доказательством как факт, что и в настоящее время под кошемным покрытием киргизы устраивают еще промежуточное покрытие из травы, так и сообщаемое г. Сусловым известие, что бедные семейства астраханских калмыков обивают внешние стороны своих жилищ сухим болотным растением - ситняком (*зегесен*), хотя если юрта имеет кошемное покрытие, то оно накладывается непосредственно на остов - черта, которую Г.Н.Потанин считает одной из характерных, отличающих монгольскую кибитку от киргизских.⁵¹ Знакомство с решетчатыми кибитками у других народностей лишь подтверждает высказанное здесь предположение.

Наиболее подробные, из известных нам, сведения о покрытии киргизских юрт мы находим у г. Маковецкого; сведения эти касаются азиатских киргизов, но имеющиеся литературные данные позволяют распространить их и на киргизов, живущих в пределах Европейской России. «С наружной стороны кереге, пишет г. Маковецкий, при постановке юрты, кругом обставляются *чием*. Это род циновки, приготовляемой из высокой степной травы (по киргизский чий), солома которой довольно толста, а главное - гибка и очень прочна». - Далее, «при постановке юрты употребляется много разной толщины и длины веревок (*аркан*), приготовляемых из бараньей шерсти со введением в нее, для прочности конского волоса, и кроме того, всякая юрта должна иметь *баскур*. Это тканый шерстяной пояс, иногда с довольно красивым узором. Ширина баскура не больше двух четвертей, а длина рассчитана на величину окружности юрты». Баскур употребляется для связывания решетки в ее верхней части, чем

⁵¹ Г.Н.Потанин: Очерки Северо-Западной Монголии. II, стр.108.

юрте придается прочность. Когда отдельные части решетки расставят в круге и отдельные «канаты» свяжут вместе так, чтобы оставить свободным только отверстие, назначенное для двери, мужчины, ставшие в центр в круга поднимают на боканах чангарак, в который и вставляются тотчас уки, нижние концы которых привязываются к решетке. Затем решетки, в верхней своей части стягиваются баскуром и прикрывается чием; после этого приступают к покрытию остова кошмами: прежде всего кладут куски кошмы, известные под названием *туурлык*, состоящие из 4-х квадратных широких кусков; они покрывают решетку и 1/3 часть (погнутую) ук. Затем навешивают сшитую в два ряда кошму, закрывающую вход (*есык*); верхняя часть кошмы забрасывается на уки; есык делается обыкновенно из белой кошмы, наружная сторона которой украшается узором, а нижняя подбивается узорчатым чием. Затем на уки кладется *узюк*, состоящий из двух частей, имеющих каждая вид трапеции; узюк кладется на уки так, что он захватывает *туурлык*, и доходит на верху до окружности чангарака; узюк тяжестью своей держит верхний конец дверной кошмы; на нижнем краю узюка нашивают небольшие квадратные узоры (*додеге*), что делается как для красоты; так и для того, чтобы прикреплять к ним веревки. Наконец чангарак закрывается куском кошмы - *тюндук*, представляющим форму удлиненного четырехугольника. Все кошмы, употребляемые для покрытия юрты, оторачиваются волосяным шнурком (*джиэк*) и, кроме того, по концам *туурлыка* привязывается - достаточно длинная веревка; узюк имеет 6 таких веревок, по три с каждой стороны, а *тюндук* - четыре длинных веревки; ими связываются кошменные части юрты, препятствуя соскальзыванию. Богатые киргизы покрывают юрты белыми

кошмами, что дает им особенно нарядный вид. Этот обычай, встречающийся в настоящее время еще у киргизов, по крайней мере, в Букеевской орде, отмечен еще в XVIII в.⁵²

Переходя затем к внутреннему устройству киргизской юрты, мы увидим, что оно не представляет сколько-нибудь резких отличий от устройства конических юрт алтайских инородцев и карагасов. И здесь, как и там, очаг находится посредине, причем огонь раскладывается или непосредственно на земле, или вместилищем для топлива служит небольшое углубление), о место называется *отбасы*). Над очагом ставят треножник, на котором укрепляется котел, употребляемый при варке пищи. По словам г. Маковецкого, киргизы наблюдают, чтобы промежуток между ножками треножника приходился против двери. Против двери, полукругом, продолжает цитируемый автор, возле решетки устанавливаются на невысоких подставках ящики (сандык) с различным добром киргиза. Перед ящиками лежат ковры и хорошие, обыкновенно вышитые, кошмы (*сырмак*). Самое почетное место в юртах - против двери, у ящиков. Здесь усаживается гость на ковер или сырмак, иногда - на одеяло. Это место называется, как и у алтайских *тёр*. При входе, от дверей направо, некоторая часть юрты отделяется ширмой из чия; она служит кладовой; здесь на кереге развешано мясо, стоит треножник, ведра и на деревянной невысокой подставке - *саба*, кожаный мешок для кумыса; кроме того, здесь же помещается этажерка - *осадал*, на которой хранятся припасы, кровать; (*тюсен-орун*), ящик (*кебеже*), в котором хранятся лучше съестные припасы и все, что чаще нужно под рукой, напр, чайная посуда. Место хозяина или хозяйки в юрте - перед кроватью.

⁵² Миллер: Описание. II, стр. 129.

Если в семье есть взрослые девицы или женатый (у бедняков) сын, то левая часть юрты от входа отдается им и отделяется занавеской. Это же место служит для положения умерших; тогда тоже оно отделяется занавесью. Более богатые киргизы строят отдельные юрты для взрослых сыновей, гостей и пр. Гордость киргиза заключается и в настоящее время в обладании большим количеством юрт и при том разного типа. В XVIII в. знатные и зажиточные киргизы устраивали особые юрты «для жен, детей, страпни, и для съестных припасов»⁵³. Если и в настоящее время киргизские юрты считаются, если оставить в стороне туркменские, одними из наиболее богатых по своему внутреннему устройству, то в прежнее время они были еще богаче в этом отношении, когда украшением юрты служило оружие; этот обычай в настоящее время почти совершенно вывелся у большинства киргизов, в том числе и у букеевских, у которых разве только как исключение можно встретить еще старинное оружие, хотя этот способ украшения юрты и был им известен еще сравнительно недавно.⁵⁴

Что касается покрытия и внутреннего устройства калмыцких юрт, то наиболее обстоятельные сведения по этому вопросу помещены в труде - г. Житецкого.⁵⁵ Существенных отличий от покрытия киргизских юрт мы здесь не находим; почти тождествен и самый способ установки остова. В общем, по словам г. Житецкого, для покрытия юрты требуется, не менее 12 кошм, а именно: 4 нижние кошмы - *иргебчи*, каждая шириной в 1 арш. и более; они употребляются для покрытия решетки юрты снизу. Далее 4 средние кошмы - *турго*, соответствующие

⁵³ Миллер: Описание. II, стр. 129.

⁵⁴ А. Харузин: Киргизы Букеевской Орды. I, стр. 73, 74.

⁵⁵ И. А. Житецкий: Очерки быта астраханских калмыков. Тр. От. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Этнографии. . XII, I.

узюк на киргизских кибитках и имеющих также низ шире, чем верх, и бока вырезанные во внутрь. Они накидываются на шесты, образующие верх юрты, но так, что закрывают только часть, нижнюю половину, крыши, а нижними своими концами закрывают несколько верхнюю часть иргебчи. Верхние, кошмы *дебер*, которых бывает две, делаются сходными по форме с *турго*, но длиннее и шире их; они покрывают верхнюю часть юрты от дымового отверстия (харачи) и вниз, налегая нижними краями на *турго* до решетки. Дверная кошма (*ишиге удун*) - четырехугольная, продолговатая кошма, которая укрепляется несколько ниже линии прикрепления *турго* над дверью, и служит наружной занавеской последней. В противоположность киргизской дверикошме, она не украшается узорами ни у калмыков, ни у других монгольских народностей. Наконец для прикрытия дымового отверстия служит еще четырехугольная кошма (*оркё*) с вырезанными глубоко во внутрь боками, отчего получается четыре длинных около аршина конца или угла, к которым прикреплены четыре шерстяных веревки; харачи посредством *оркё* закрывается не на глухо, причем для пропуска света и воздуха, при помощи веревок, легко загибается один из углов *оркё*. всем кошомным частям прикреплены тесьмы, которые и служат для закрепления их на деревянном остоле.

Внутреннее убранство калмыцкой кибитки представляет мало различий, в существенных, по крайней мере, чертах, от киргизской: «против маленькой, низкой двери, пишет А.А.Ивановский, обыкновенно стоят деревянные ящики с имуществом хозяев, нагроможденные друг на друга. По левую сторону от ящиков ставится низкая складная кровать; перед ней от верха кибитки до низу протянут занавес-кошкэ. От кровати к дверям ставится разная домашняя

утварь: котлы, треножники, кожаные мешки для айрана и молока, йодные чайники, ведра, ложки и т.п. По правую сторону ящиков кладутся принадлежности для верховой езды: седла, узды. Перед ящиками расстилается на полу вышитая кошма, а перед ней на низких ножках ставится круглый деревянный стол. По середине кибитки-очаг.»⁵⁶ К этому можно, со слов г.Житецкого, прибавить, что на лево от кровати, т. е. почти непосредственно против дверей, оставляется небольшой промежуток-*таклын шице* (жертвенный стол), где помещается *хобол* - ящик с бурханами; далее, что рядом с последним, влево, ставится *барун-баран* «род кладовой и гардероба», составленный из поставленных отчасти рядом, отчасти друг на друге ящиков и сундуков, что такая же «кладовая», только меньших размеров (*зюн-баран*), находится и направо от кровати, и наконец, что около последнего, ближе к двери, привешивается *табцэ* - полка для постановки деревянных чашек, ножей и кухонных приборов.

У других монгольских кочевых народностей, если оставить в стороне божницу, мы также не встретим, черт, резко отличающих внутреннее убранство кибиток сравнительно с киргизскими. Обширная божница, представляет раскрашенный ящик (шкатулку), поставленный на другой, более простой ящик. «Нередко, пишет Г.Н.Потанин, божница, бывает драпирована шелковыми материями. На шкатулке выставляются бурханы, преимущественно в виде икон, писанных на бумаге или дабе; перед ними ряд медных чашечек, цокцо, в которые наливается вода, и кладутся части от дневной пищи сыр, творог и проч. Тут-же ставятся искусственные цветы, резные фигуры и другие украшения. Подоб-

⁵⁶ А.А.Ивановский: Монголы-Торгоуты. Тр. Антропол. Отд. И.О.Л.Е. А. и Этн. . XIII, стр. 10, 11

ные домашние алтари устраиваются во всех юртах без исключения; в самой бедной юрте или хатгуре какого -нибудь обнищавшего в конце урянхайца найдется небольшой ящик, и перед ним хоть одна медная цокцо, а в самом ящике хранятся два, три печатанные на бумаге изображения Дзонкавы, Аюши, Манджишири, или глиняный покрытый сусальным золотом медальон Джангырсэка; все это тщательно укутано сначала в шелковые, потом и в бумажные тряпки, чтобы не ветшало от выставки». В общем, по словам того же исследователя, внутренность монгольской юрты гораздо больше наполнена утварью и скрабом, чем киргизская, и богаче громоздкой деревянной посудой.⁵⁷

Пол в кибитках обоих типов земляной покрываемый часто кошмами или коврами, равно и Камышевой настилкой, зимой иногда и звериными шкурами. Богатые монголы иногда устраивают и деревянный пол.⁵⁸

При описании обоих типов юрт мы имели в виду жилища зажиточных хозяев; в общем, юрта бедного хозяина отличается от юрты богатого только величиной и чистотой войлоков и внутренним убранством. Так, например, в то время как у богатых устраиваются отдельные коши для молодого и больного скота, у бедных монголов, по словам, г. Певцова, в юрте можно встретить и новорожденных телят, ягнят или козлят, помещающемся в очищенном для них тесном уголке, внутренняя поверхность юрты, в особенности у бедных заполнена копотью, «которая по слова того же автора, вместе с пылью образовывала те же бахромы». В общем, решетчатые кибитки не производят того неприятного впечатления, как конические юрты; летом они прохладные,

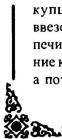
⁵⁷ Г.Н.Потанин: Очерки Северо-Западной Монголии. II, стр. 109, 110

⁵⁸ Пржевальский: Монголия и страна Тангутов. I, стр.35.

открывая войлоки, покрывающие решетки, дается возможность проходить свежему воздуху. Зимой они менее удобны: не смотря на то, что их покрывают на зиму двойным рядом войлоков, что в середине, горит почти беспрестанно огонь, они довольно плохо защищают от холода и вьюги.

В описанных типах мы видели, что очаг устраивается, либо непосредственно на земле, либо в углублении. У монголов кочующих за пределами России, очаги в значительной мере уже усовершенствованы. Для того, чтобы аргал (сухой скотский помет) горел лучше, употреблялся, по словам, г. Певцова, бездонная цилиндрическая, решетка в которую накладывается аргал, эта решетка служит одновременно и таганом; «она состоит из плоских железных обручей, от 8 - 12 вершков в диаметре, скрепленных между собою параллельно четыремя железными прожилинами с багровидными, выдающимися немного вверх концами, на которых покоится сферический котел». Решетка имеет обыкновенно 9 - 12 вершков высоты; благодаря свободному притоку воздуха с боков, аргал в решетке горит лучше. В последнее время, замечает тот-же автор, в западной Монголии стали мало-помалу появляться железные печи для нагревания юрт зимою. Монголы переняли их от бийских купцов, торгующих в Кобдо и Улясутае, употреблявших подобные печи для своих помещений в указанных городах. Привезенные таким образом из Бийска печи понравились некоторым из местных китайских торговцев, «заказавших нашим купцам доставить такие же печи и для них. По ввезенным бийскими купцами образцам, железные печи в Кобдо и Улясутае стали готовить тамошние купцы-китайцы на продажу сначала горожанам, а потом и окрестным монголам. Листовое железо

для этих печей покупается у наших купцов, а они ценятся 10 - 12 лан (25 - 30 руб.), а потому доступны только зажиточным монголам.⁵⁹

Решетчатая юрта широко распространена у многих кочевых и полукочевых инородцев: видоизменения чрезвычайно незначительны; некоторые из них, однако необходимо имеет в виду для уяснения истории развития этого вида переносного жилища. Если туркменская кибитка отличается от киргизской только подчас большей величиной и большим богатством в убранстве, то причины этого следует искать в большем благосостоянии владельцев их: в общем же она представляет повторение киргизской.

Хотя *сарты* в Хами и перешли отчасти уже к полной оседлости, но в некоторых частях хамийского оазиса еще сохраняется полукочевой быт; на лето они покидают свои фанзы и выселяются на пашни, где они живут в юртах монгольского типа. [19] Хотя внутренняя обстановка этих жилищ, замечает Г.Н.Потанин, кроме отсутствия ламайских особенностей, ни чем не отличается от монгольских, нельзя однако думать, что это временное явление, вызванное дунганским мятежом и разорением, а не остаток старого быта. Существование особой от монгольской номенклатуры для частей юрты, полный состав кочевой обстановки, и то, наконец, уверения самих жителей, что они с незапамятных времен жили летом в юртах, говорят против такого предположения.⁶⁰ У башкир мы встречаем киргизский тип кибиток (*термюй*). Главное отличие ее от киргизской заключается в том, что дверь у башкирской юрты всегда деревянная двухстворчатая и никогда не делается из кошмы. Занавес делит башкирскую юрту на две части: мужскую (*ишик-як*, т. е. дверная сторона, так как дверь находится в мужской

⁵⁹ М.В.Певцов: Очерк путешествия по Монголии, стр.69,70.

⁶⁰ Г.Н. Потанин: Очерки Северо-Западной Монголии. II, стр.12.

половине) и женскую-*шаршау-уси* или *тур-баш*. Если у хозяина несколько жен, то шаршау бывает две. Против дверей кибитки устраивается печь, сложенная из 4 плит, на которые ставится казан. По сторонам печи вбиты 4 шеста к верхним концам, которых привязана рама с тонкими перекладами; это - *лаш*, место для сушки курта (род сыра).⁶¹

У алтайских инородцев мы встречаемся также с решетчатой юртой, которая строится ими по монгольскому типу, т. е. с конусообразным верхом. Мы видим, у них устройство дверной рамы, хотя обычай завешивать дверь звериной шкурой, и продолжает еще сохраняться, не смотря на то, что сама юрта покрыта кошмами. В общем, решетчатая юрта лучше, просторнее и светлее, чем тот вид алтайских юрт с конусообразным верхом, который нами описан выше, и который может быть признан переходной формой от чисто конической юрты к решетчатой. Но кошмы у алтайцев, покрывающие остов решетчатой юрты, обыкновенно стары и дырявы; даже богатые не имеют хороших покрывок, а остов лишь в исключительных случаях хорошо сработан. В. Радлов замечает, что по, Чу, он не видал ни одной решетчатой юрты с хорошо выделанным остовом и что он не ночевал ни в одно юрте, которая могла бы защитить его от дождя. Единственная хорошая решетчатая юрта, которую В. Радлов видел в указанной местности, покрытая новыми белыми войлоками, была, по крайней мере, остов, привезена из Монголии.⁶²

Качинские татары живут в настоящее время частью в таких-же решетчатых юртах, как и алтайцы,⁶³ и этот вид жилища встречался у них еще в XVIII в.,

⁶¹ П.С.Назаров: К этнографии башкир. Этног. Обзор. VI, стр.179, 180

⁶² Radloff: Aus Sibirien I. стр.268 – 269.

⁶³ ibid.стр.376.

но и тогда, как и в настоящее время, он отличался бедностью; «юрты их, или палатки, пишет Паллас, где они живут также и зимою, пространны и обиты войлоком, совершенно подобны киргизским или калмыцким. Но они живут, не исключая богатейших, весьма не чисто»⁶⁴ а в «Описании народов» (изд. Миллера)⁶⁵ мы находим интересное свидетельство о замене покрытия кошмами берестой: «юрты их сходны с башкирскими в виде и в величине. Зимою покрывают и они их войлоками, а летом вареною берестою».

У *каракалпаков* юрты (киргизского типа) (казахского-ред.) превышают размерами киргизские и туркменские, но отличительный признак их заключается, по Вамбери, в том, что они лишены всяких украшений и в большинстве случаев имеют грязный и бедный вид: вместо пестрых поясов, которыми прикрепляются кошмы к остову, пишет тот-же автор, вместо кошем употребительных у других кочевников, здесь часто в качестве наружного покрытия выступают шкуры животных, а изукрашенное у других кочевников внутреннее помещение занято у каракалпаков телятами [20]. Прекрасные ковры, и подчас искусно вытканые мешки, - производством, которым туркменки гордятся не без основания, отсутствуют здесь окончательно, а чистоты, даже в жилых помещениях наиболее богатых лиц, здесь не встретишь.⁶⁶

Кибитки *Кундровских татар* представляют калмыцкий тип, но палки, образующие решетку скрепляются по способу киргизских кереге; небезинтересно, что решетка у кундровских татар носит монгольское название - *тырмэ*, хотя остальные части остова кибитки имеют названия тюркские (ук,

⁶⁴ Паллас: Путешествие. II, пол. 2, стр.461.

⁶⁵ т., II, пол. стр.153.

⁶⁶ Vambéry, Das Turkenvolk, стр. 88

шатарак); кроме обычного покрытия земляного пола юрты кошмами, кундровцы покрывают его и рогожами, на которые кладутся тюфяки, набитые шерстью или перины⁶⁷[21].

У бурят мы встречаем также решетчатую войлочную юрту: она известна как забайкальским, так и северным бурятам, причем у последних, по мнению г.Хангалова,⁶⁸ она появилась впоследствии и заимствована ими у забайкальских своих сородичей. Калмыцкий-же тип кибитки мы встречаем и у родственных кундровским татарам караногайцев - с монгольским же названием *тэрмэ*. Рядом с этим типом встречается, однако и киргизский тип юрты, называемый караногайцами *отовг*, причем отовы устраиваются всегда меньших размеров, чем *тэрмэ*. Двери кибиток (одна или двустворчатые) деревянные и пестро раскрашены; на зиму над дверями привешивают еще вышитый войлок; окружность *тэрмэ* достигает 12 саж., в то время как высота ее только 1 саж.; дымовое отверстие - 1 кв. арш. С трех сторон внутри кибитки постлан на земле плетеный камыш, на котором растилают вышитые и простые войлоки; последние уставлены подушками.⁶⁹

Во многих аулах караногайцев, пишет Г.Ананьев,⁷⁰ можно встретить *куй-мэ* - свадебную арбу, которая отличается от обыкновенных арб тем, что она имеет форму арбы с кибиткой, причем последняя сделана не из рогожи или войлока, а из досок; кибитка эта сзади и спереди прикреплена к арбе, дощечками, раскрашенными в разные пестрые цвета. Позади арбы имеется маленькое квадратное отверстие,

⁶⁷ В.А.Мошков. в.Изв. О.Арх.Ист. и Этногр. При И. Каз. Ун.XII. вып.1.стр.16

⁶⁸ М.Хангалов: Несколько данных для характеристики быта сев. бурят; в Этногр.Обозр. X, стр.145.

⁶⁹ Ананьев: Караногайцы.стр. 38 -40. в Мат. для опис. местн. и племен Кавказа. XX.

⁷⁰ *ibid.*стр.41.

и спереди двухстворчатые дверцы; в таких арбах возят невест в дом женихов, что бы никто из них не мог видеть, очевидно, с пережитком вида, так сказать, подвижного жилища, который сохранился лишь при свадебном обряде. Действительно караногайцы, насколько нам, по крайней мере, известно, представляют единственный пример народности из числа живущих в пределах России, тюрков или монголов, которые сохранили еще подвижные, перевозимые целиком жилища. До настоящего времени, по свидетелям, сообщаемым тем же автором, при перекочевках (летом они совершаются несколько раз) тэрмэ разбираются, а *отовы* поднимаются целиком и ставятся на арбу, причем колеса арбы не касаются стенок отова, ибо диаметр основания его в 1 1/2 раза больше ширины арбы с колесами». Способ перекочевки, подобный только что описанному у караногайцев, в прежнее и притом еще не очень отдаленное время был распространен значительно шире. Мы считаем по этому необходимым остановиться на нем, так как он представляет интересный момент в истории развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей. Об употреблении кочевыми народами крытых телег известно еще со слов писателей классического мира, начиная с Геродота. О существовании их у тюрков и монголов мы узнаем от средневековых, писателей. Так напр. Марко Поло, говоря о татарах упоминает отдельно, об их кибитках крытых повозках: в то время как первые состояли из кольев, покрытых войлоками, имели круглую форму и складывались в связку при перекочевках на 4-х колесные телеги, - вторые представляли повозки на двух колесах, «также покрытые войлоком и превосходный до того, что татары, сидя в них, выдерживают целый день дождь, не промокнув; эти телеги тащат

волы и верблюды», продолжает путешественник, в них возят татары своих жен и детей, домашнюю посуду необходимые припасы».⁷¹ То же подтверждает и Плано Карпини, хотя из его свидетельства становится уже ясным, что речь идет не о крытых повозках, а о кибитках, перевозимых на колесах: «иные - (жилища) скоро разбираются и опять складываются и навьючиваются на скотину, других же разбирать нельзя, а ставят их на повозки. Куда бы они ни ходили, на войну или с места на место, всегда берут их с собой».⁷²

Наконец у третьего писателя XIII-го в. Рубруквиса мы встречаем некоторые подробности сравнительно с двумя, упомянутыми выше: о складных кибитках Рубруквис ничего не говорит, причем относительно кибиток на колесах можно вывести заключение, что они устраивались из плетня, и только верх их покрывался кошмами: «дома их утверждены на колесах и состоят из переплетенных кусков дерева и кончаются наверху отверстием на подобие камина, покрытым белым войлоком». Дверь закрывается узорным войлоком. «Эти дома у них бывают таких размеров, что они имеют до 30-ти футов длины; я несколько раз измерял один, который имел от одного колеса до другого 20 футов, и когда этот дом был поставлен на колеса, он выходил за их пределы, я насчитал до 22 волов, чтобы свезти один из таких домов: одиннадцать с одной стороны и одиннадцать с другой». Таким же образом устраивали татары, по словам Рубруквиса, и маленькие кибитки, в которых они перевозили свое имущество.⁷³

В XVIII в. этот обычай перевозить кибитку на арбе был еще распространен среди астраханских

⁷¹ Путешествия Марко Поло, пер. Шемякина, стр. 178, 179.

⁷² Плано Карпини, кн. 2. гл. 2. в Собр. путешествий к татарам (1825), стр. 81.

⁷³ Voyage de Rubrucuis en Tartarien. стр. 6 – 7. Bergeron Voyage faits en Asie. I. (1735).

татар,⁷⁴ кибитки которых представляли настолько крепкое целое, что остовы или оставлялись при перекочевках на старом месте, или перевозились на арбах. Подобные кибитки служили исключительно летним жилищем; они имели отчасти круглый, отчасти угловатый вид (вероятно в зависимости от материала), были очень низки, так что едва в них прямо стоять можно, в них огонь редко разводили, так, как для приготовления пищи устраивались особые юрты. Паллас,⁷⁵ лично посетивший кочующие селения кундровских татар описывает их следующим образом: Мы видели, пишет он, три их кочующие селения. Их юрты видом и строением весьма различаются от употребляемых калмыками и другими азиатскими кочующими народами. Их не можно по частям разбирать, но тем удобнее их ставить можно такой в точные величины, что могут установиться на большой телеге и в поперечнике не много более 4 - 5 арш.... для переносения сих кибиток с места на место ставят они их на высокую двухколесную телегу, наз. арба, так что они как спереди, так и сзади лежат на оси и на подобие зонтика покрывают всю телегу и с колесами. На телегу кладут они все их малое стяжание, сундуки, посуду и т. п., потом сажают жену и детей и со всем тем отъезжают. У богатых бывает таких кибиток по две и более, смотря по семье, сверх того еще телега с построенным на ней спальным чуланцем, в коих они с женами своими покоятся. Когда они летом, когда видят, что на одном месте не могут долго прокормить свой скот, то юрты и всего домашнего своего снадобья с телеги снимают, но сидят под оными... и под тенью юрты отправляют свои работы, «Ежели они в летнюю пору травят где-ни есть короткое только время, то

⁷⁴ Гмелин: Путешествие по России в 1759 – 1770г. II., стр.174, 175.

⁷⁵ Паллас: Путешествие.III. пол. 2-я, стр. 140-141.

не снимают они юрт своих с телег, но под оными сидят, едят и спят. Зажиточные люди имеют по две и больше юрт на телегах; некоторые же строят в деревянные спальные, чуланы на таковых телегах; почему кочевья их кажутся подвижными деревнями или, станами».(*ibid.*стр.41.)

От XVIII-го века мы имеем свидетельство Клемана об существовании этого же обычая среди татарского населения, кочевавшего между Бендерами и Очаковым. В то время *бессарабские татары* имели уже решетчатые юрты, которые, судя по описанию Клемана, в способе своего устройства ничем не отличались от современных решетчатых юрт, если откинуть обычай над дымовыми отверстиями вывешивать на шест нечто в виде флага (белый с синим), - обычай прежде более распространенный и выведшийся у большинства описанных народностей в настоящее время. [22]. Подобную решетчатую юрту можно было перевозить не разбирая на телеге, запряженной верблюдом.⁷⁶ В этом же смысле следует, по-видимому, понимать и слова Мартына Броневского, имевшего возможность наблюдать крымских степных татар в XVI в: «в апреле месяце (татары) откочевывают с женами, детьми, семьею, рабами и с кибитками. Эти кибитки круглы и покрыты войлоками, но едва могут вмещать в себя от 4-5 человек. Татары укладывают все на двухколесные возы, запряженные одним или двумя верблюдами, иногда волами. татары отправляются (кочевать) в Перекоп, иногда в самую Таврику..иногда в Азов»⁷⁷. Неясное в словах Броневского, касающееся интересующего нас вопроса в достаточной степени выясняется свидетельством путешественника XVII в., доминиканца де-Люка, замечающего, что

⁷⁶ Kleemanns Reisen, стр. 83, 84.

⁷⁷ Описание Крыма *Tartariae description*, Мартына Броневского в Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. VI, стр.377, 338.

у перекопских татар летние жилища представляют «круглые верхи (кибитки), арбы (плетенные) из ивы, которые ставятся на колеса; так как в том у них вовсе нет постоянного метопребывания, то перевозят эти жилища туда, где находят пастбище,⁷⁸ ровно и замечаниям Палласа, когда он вслед за описанием кундровских татар говорит, что «по достовернейшим повествованиям, крымские и бессарабские татары нравами, видом и родом жизни совершенно сходствуют с описанными татарами».

Какое место следует уделить этим кибиткам на колесах в истории развития жилища у тюрков и монголов? Н.М.Ядринцев, первый «из русских исследователей; пытавшийся начертать на основании преемственности типов истории жилища у тюрков, был, по-видимому, склонен отводить им одно из первых мест в истории развития жилища кочевника. Так, говоря о способах современного кочевания и правилах, регулирующих последнее, он замечает, что «исторические изыскания доказывают, что прежде способы кочевания были другие. Хунну и гиенву (тюрки), а, затем монголы имели более простора. Передвижение было постоянное; кочевник даже не знал, где он остановится. Само жилище или юрта была не только походные, складные, как ныне, но кибитка была поставлена на телеге и с телегами перевозилась».⁷⁹ Другой исследователь первобытной культуры тюрков Вамбери, полагает, что кибитка на колесах ногайцев заменила кедшеве или палеки - плетеные места сиденья на верблюдах или муллах, и что эти кибитки употреблялись, во всяком случае, только во время странствований. Монголы, продолжает тот же автор, также употребляли их (кибитки на колесах) при Чингисе и его потомках, но только

⁷⁸ Н.М.Ядринцев: Сибирские татары, стр. 246, 247.

⁷⁹ Н.М.Ядринцев: Сибирские татары, стр. 246, 247.

в волжских областях, а не на родине,⁸⁰ чему однако противоречит вышеприведенное свидетельство Марко Поло, который имеет в виду не волжских степных татар, а кочующих зимой в равнинах, при том в горах, т.е. во всяком случае азиатских татар, а равно и сообщения Плано Карпини.

В пользу мнения Вамбери, что кибитки на колесах служили только временным жилищем, говорить и то, что ни один из цитированных нами писателей и не говорить о них, как жилищах постоянных». Кроме того, скотоводческий быт, изобретение колесного экипажа, приучение животных к перевозке является сравнительно высокой стадией развития, которой предшествовал звероловческий период жизни народа, а типы жилищ, которые представляют этот период среди тюркских народностей, мы описали уже выше. Необходимость совершать перекочевки и подчас переселения с женами и детьми должна была вызвать потребность к прикрытию телег от непогоды; с развитием жилища в легко переносимое первоначальное прикрытия должно было заменяться перевозом на арбе целой кибитки: это было вызвано необеспеченностью степного кочевника в материалах, необходимом ему для постройки себе шалаша. Мы и видим действительно, что кибитка, уставляемая на колеса, видоизменяется по мере изменения и развития жилища; так кундровские татары ставили на арбы свои небольшие юрты, которые мы считаем в числе переходных форм от первобытного шалаша к решетчатой юрте, с появлением этой последней бессарабские татары перевозят кибитку не разбирая, наконец современные караногайцы делают это также с решетчатыми юртами (отовами), которые появились у них в замен описанных у ногайцев же XVIII в. юрт переходного к решетчатой юрте типа.

⁸⁰ Vambery, Das Turkenvolk, стр. 551.

Что этот обычай продолжает существовать у караногайцев, не должно удивлять: с одной стороны перевозить кибитку не разбирая несомненно менее хлопотливо, чем разбирать ее и снова устанавливать на новом месте, с другой стороны, если маленькие, неудобные отовы продолжают вообще существовать у караногайцев, не смотря на знакомство их с более обширными кибитками, то это объясняется вообще консерватизмом народа в отношении к прежним формам жилищ, с которыми он не легко расстается, и примеры чего нам еще придется неоднократно встретить. В описанной г. Ананьевым свадебной арбе не трудно узнать спальные чуланы кундровцев, о которых упоминает Паллас: помещение, прежде постоянное, устраиваемое себе супругами, обратилось в ритуальный экипаж для перевоза невесты.

Таким образом, в общей истории развития жилищ у тюрков и монголов кибитка на колесах, являясь, на наш взгляд, только отпрыском, вызванным условиями жизни этих народностей: большими передвижениями в безлесых местностях - отпрыском который не дал никаких самостоятельных форм и исчез почти совершенно, с появлением новых более усовершенствованных типов жилищ и с сокращением района кочевания.

Возвращаемся к решетчатой юрте. Мы видели, что она широко распространена. Как бы ни было резко отличие современной решетчатой юрты в ее развитом виде от первобытного конического шалаша, предшествующее изложение показало, что она появилась не сразу, что можно наметить промежуточные звенья, связующие ее с первобытным шалашом. Даже после появления складной решетки некоторые черты прежнего типа продолжают еще сохраняться: кошемные покрытия не

сразу вытесняют обычай покрывать юрту берестой или камышем, и до настоящего времени у некоторых из описанных нами народностей сохраняется покрытие остова циновками, или употребление циновок в качестве нижнего покрытия остова, под кошмами. Особые условия быта поддерживают до настоящего времени среди каракалпаков обычай покрывания юрт кожами животных и т. д. В этом отношении чрезвычайно ценны некоторые указания, которые можно почерпнуть из сравнения описания ногайских юрт у прежних путешественников. Так напр., Олеарий описывает их юрты в следующих словах: они (юрты) сделаны только из камыша или тростника, круглы и как-бы сводчатые. На верху у них отверстие, служащее трубой, через которое они (татары) пропускают палку с куском кошмы, которую они могут повертывать по ветру, с целью облегчить выход дыма, и который они опускают, когда дрова или кизяк выгорели; при большом холоде они окружают всю кибитку; большой крышкой из войлока (кошмой), при помощи которой они хорошо сохраняют тепло.⁸¹ Через несколько десятилетий Корниль де-Бруин, бывший в России, в первых годах XVIII в., отмечает для астраханских татар, что палатки их сделаны уже из решетинок или планок, и покрыты уже целиком войлоком; но войлок не доходить до земли, а находится выше ее на 1-2 фута; кроме того юрты плотно покрыты еще тростником; делаются богатыми, Кроме того, еще и полотняные навесы.⁸²

Если бросить взгляд на границы распространения решетчатой юрты легко заметить, что она господствует именно среди кочевников, живущих в областях бедных лесом. Если мы встречаем ее и

⁸¹ Olearius: Voyage. стр. 458, 459 (Amsterd. 1727).

⁸² Корнилий де-Бруин: Путешествие через Московию; стр. 197.

в лесистых местах, то там она не является господствующим типом, что приводит к заключению, что она заимствована у степных соседей: алтайские инородцы далеко не все обзавелись решетчатыми юртами: они принадлежат лишь более состоятельным, а северные буряты заимствовали их, по-видимому, как было указано выше, от своих более южных соседей. Географическое распределение решетчатой юрты говорит в пользу высказанного нами выше предположения о развитии этой формы жилища в степях.

Решетчатая юрта является наиболее высшим типом, до которого развилось жилище кочевника, высшей формой развития шалаша. Несмотря на то, что она вся составная и легко раскладывается, она представляет, когда она составлена, настолько крепкое целое, что ее можно переносить не разбирая;⁸³ с другой стороны установка разобранной кибитки требует лишь очень незначительного времени.

Наконец, в описанных выше типах решетчатых кибиток можно подметить следующие изменения, которые являются элементами для развития более сложных типов жилья, а именно: прочное устройство дверей, вынесение башкирами очага из юрты наружу и замену его первобытной печью. Вынесение очага за пределы кибитки является вполне естественными среди башкир, у которых, решетчатая войлочная юрта служит только летним жилищем, в течение жаркого времени года; естественным является и ограждение очага камнями, - причем который, приводит к развитию прочной печи. Из других черт

⁸³ Определить, который из двух типов решетчатых юрт более устойчив довольно трудно: Г.Н. Потанин (Очерки Северо-Западной Монголии. II, стр. 108) замечает однако что устройство конусообразного верха «делает монгольскую юрту, по сознанию самих киргизов, устойчивее киргизской и лучше выносящую удары ветра».

в развитии кибитки, отметим разделение ее на части посредством занавесей или перегородок, сплетенных из травы. Наконец среди бурят мы встречаем пример развития кибитки еще в том отношении, что в ней проделывается иногда окно, что не мешает ей во всем остальном сохранять все черты, типичные для обычной решетчатой юрты.

В способах расселения и после появления решетчатой юрты не происходит заметных изменений; в основу устройства кочевки лежат, как и раньше два принципа: 1)родственный, который заставляет родственные друг другу семейства кочевать вместе или, по крайней мере, вблизи друг от друга, и 2)экономически, не позволяющий вследствие скудости пастбищ селиться большими группами; вследствие этого у большинства писателей мы находим известия, что аулы состоят обыкновенно из сравнительно ничтожного количества юрт. Так полуоседлые башкиры, жившие еще в XVIIIв. зимой в больших деревнях, разбивались на лето на небольшие группы, состоявшие из 5 - 20 юрт.⁸⁴ Г. Певцов отмечает в качестве характерной черты малолюдность монгольских улусов: на всем длинном пути по Монголии, пишет он, (около 5000 верст) мы нигде не встречали больших улусов: ветчина их колеблется от 5 до 8 юрт и редко от 8 до 12. Малолюдность монгольских улусов, продолжает автор, объясняется отчасти недостатком обширных привольных пастбищ, отчасти родственными отношениями, лежащими в основе общежития монголов, поселения которых составляются преимущественно из юрт близких родных. Привыкнув кочевать рассеянно, монголы и на тучных пастбищах, встречающихся изредка в их стране и способных питать многочисленные стада,

⁸⁴ Описание...народов, II, изд. Миллера, стр.89.

не селятся сплошь большими улусами, а разбиваются на незначительные группы из 4-8 юрт, состояние иногда в полуверсте одна от другой. Исключением служат разве только княжеские ставки и большие монастыри, около которых, встречаются более многолюдные улусы».⁸⁵ Тот же факт малолюдности монгольских селений в Монголии можно отметить и на основании сведений, сообщаемых Я.П.Дубровым.⁸⁶ Аулы караногайцев состоят самое большее из 30 - 40 юрт, при среднем количестве в 8 или 10.⁸⁷ То-же самое видим мы и среди калмыков Астраханской губ. Собрание кибиток (*хотон*) состоит из лиц, находящихся в ближайшем родстве, и семейно-родственное начало составляет, пишет г. Житецкий, главное основание для группировки кибиток в хотон, хотя с изменившимися условиями жизни, этот принцип и терпит нарушение; но в некоторых местах еще сохраняется обычай, что в состав хотона кибитка постороннего лица принимается не иначе, как после обещания последнего подчиняться обычаям хотона.⁸⁸ Подобных свидетельств можно было-бы привести много. Исключением из этого общего правила составляют те кочевые или полукочевые народности, которые еще недавно представляли воинственное население: потребности самозащиты вынуждали их селиться большими группами; в случае тревоги селение доставляло быстро готовое войско. Киргизы селились большими группами, причем и в настоящее время среди азиатских киргизов встречаются еще селения в 50 - 80 юрт. Но в местностях, где замирение киргизов произошло уже

⁸⁵ М.В.Певцов: Оч. пут. по Монголии в Изв. Вост.-Сиб. Отд. И.Р.ГО. XVI. №1-3.

⁸⁶ Я.П.Дубров: Поездка в Монголию в Изв. Вост.-Сиб. Отд. И.Р.ГО. XVI, №1-3

⁸⁷ Г.Ананьев: Караногайцы, стр. 41.

⁸⁸ Житецкий: Очерки быта астрах. калмыков, стр.34 - 35.

сравнительно давно, как напр., в *Букеевской орде*, селения распадаются на незначительные группы [23]. В эпоху воинственной жизни тюркских и монгольских народностей ставки, однако, были многолюднее, и древнее путешественники отмечают, что они отличаются большим количеством юрт, как напр., Рубруквис, который относительно ставки *Батыя* замечает, что издали она, показалась ему большим городом; впрочем, он оговаривается, что, так как у татар процветало многоженство, и так как каждая жена имела свои повозки, то женское население в ставках было вообще более обширно, чем мужское⁸⁹ [24]. До последнего времени *каракиргизы* жили не аулами, а целыми родами, устраивали зимние стойбища по берегам рек, располагая юрты непрерывным рядом часто на 20 и более верст [25]. Они таким же образом устраивали и летние перекочевки в горы. Этот способ кочевания, пишет В. Радлов, объясняется отчасти условиями страны, отчасти значительно более воинственным (чем у киргиз-казаков) характером народа. При подобном способе установки юрт каракиргизы могли в несколько часов иметь целое войско готовое к нападению или к защите. Но уже в 1864 г. - время, к которому относится путешествие В. Радлова, автор слышал, что каракиргизы, после подчинения их русским, т. е. после минования необходимости поддерживать военный строй, - начали менять прежний способ кочевки и стали разбиваться на аулы, как и *киргиз-казаки*⁹⁰ [26]. Во всяком случае с упадком родового быта, с увеличением безопасности со стороны внешних врагов, и с упадком воинственного духа, поддерживавшего вражду родов, экономический принцип при расселении сказывается с большей интенсивностью,

⁸⁹ Voyage de Rubrucuis en Tartarien. гл. XXI; ср. также *ibid*; гл. XII и XVII.

⁹⁰ Radloff: Aus Sibirien I. стр. 527, 528.

и заставляет устраивать малолюдные аулы, дабы у каждой группы не было недостатка в траве и ей давалась возможность дольше оставаться на одном и том-же, месте не перекочевывая.

Чтобы покончить с кочевым жилищем, остается сказать еще несколько слов о развитии двора. Размеры кибиток настолько незначительны, что с развитием благосостояния они не могут вмещать в себя всего имущества кочевника; разрастание семьи также не дает возможности всем членам ее помещаться под одной кровлей; вот почему уже от XIII в. мы имеем свидетельства, о построении особых помещений для перевозки имущества, жен, детей и т. д. Рубруквис говорит, что небольшие юрты, устраиваемые по образцу больших, жилых юрт, и служащие для перевозки имущества, всегда следовали при перекочевках за жилыми помещениями, но в то время, как последние снимались на ставках, последние всегда оставались на повозках, летом - на колесных, зимой на санях; Члены семьи и жены имели также особые повозки: таким образом, развитие жилища кочевника, его подвижного двора, заключается, прежде всего, увеличении, соответственно количеству членов семьи, числа, как жилых помещений, так и подвижных кладовых. Впоследствии по сведениям от XVIII в. и в настоящее время мы находим у киргизов и калмыков тоже разделение семьи на несколько кибиток, причем отдельные кибитки строятся иногда специально для приготовления кушанья.⁹¹ Гмелин упоминает о существовании обычая строить отдельные «поваренные кибитки» у астраханских татар.⁹² О спальнях чуланах у волжских татар мы выше говорили со слов Палласа. Относительно существования обычая устраивать особую юрту для жены, детей и для варки пищи у бессарабских

⁹¹ Ср. Описание... народов, изд., Миллера, II, стр. 129.

⁹² Гмелин: Путешествие по России, II, стр. 175.

татар в XVIII в. мы имеем свидетельство Клемана.⁹³ Обычай отделять взрослых лиц в особые кибитки и устраивать отдельные помещения для варки пищи встречаем мы у астраханских калмыков.⁹⁴ Условия, при которых приходится жить кочевнику, не позволяют - ему расширять размеры жилого помещения: он в силу необходимости вынужден увеличивать только число помещений для семьи и для хранения своего имущества - и этот принцип, выработанный при условиях кочевой, постоянно подвижной жизни, сохраняется, как мы это увидим ниже, и при переходе к более прочным видам жилища.

Что касается устройства помещения для скота, то кочевник - скотовод отстал в этом отношении сравнительно с развитием своего жилого помещения, в то время, как последнее вполне оказалось приспособленным к постоянным передвижениям, помещением для скота еще долго продолжают служить простые загоны. При условиях жизни, которые заставляют кочевника менять места своего жительства, и зимой, для отыскания пищи скоту, при обширности стад, не может быть и речи о прочном укрытии скота от зимних выюг. Так напр., монголы, живущие вне пределов России, перекочевывают и зимою, хотя эти передвижения и совершаются реже, чем летом; скот у них круглый год остается под открытым небом, без всякого крова. Только для баранов и коз делают иногда на продолжительных зимних стоянках, круглые ограды из камней, высотой фута в три, в которые загоняют этих животных на ночь». ⁹⁵ Молодых животных укрывают обыкновенно в жилых юртах. Исключение составляют только богатые монголы: так один из носов, виденных Я. П. Дубровым, жил в большой чистой юрте, близ которой была устроена другая поменьше: это *тогоней-гыр*

⁹³ Kleemanns: Voyage, стр. 73.

⁹⁴ Житецкий: I. с. стр. 18, 34.

⁹⁵ М. В. Певцов: I. с. стр. 67, 68

- кухня; в ней жили рабочие. Около тогоней-гыра был устроен дворик для загона табунов, и наконец был поставлен деревянный амбар для домашнего скарба.⁹⁶ Развитие двора начинается при переходе кочевника к полuosедлости; впрочем, пока он еще сохраняет в качестве зимнего жилья свою кибитку,- изгороди, иногда только крытые, для скота, служат последнему единственной защитой. Так напр., киргизы, которые живут около оз. Балхаш и по течению р. Или и зимуют в определенных местах, зимой продолжают жить в кибитках, - устраивают простые загоны для скота: с появлением снега в степи, они направляются на зимовки, которые они располагают в местностях обильных камышом; камышевым забором они, в предупреждение снежных заносов, обносят свои юрты, из камыша же делают и загоны для баранов; эти загоны представляют совершенно закрытый шалаш с маленьким входным отверстием, которое на ночь прикрывается снопом камыша.⁹⁷ У караногайцев «зимой кибитки, по словам г. Ананьева, огораживаются с запада, севера и востока стенами из бурьяна, для защиты от холодных ветров; хотя стены делаются для загона скота, овец и лошадей во время буранов и метелей». Подобные же загороди, были в, употреблении и у степных крымских татар до перехода их к оседлости, причем загороди, продолжали существовать и у тех, немногих в то время, степных татар, которые строили себе на зиму более прочные помещения; так в отчете таврического вице-губернатора А. Шостака от 1804 г., лично знакомившегося с хозяйственным бытом татар, говорится: «я нашел их (татар) хотя занимающимися хлебопашеством, но кочующи-

⁹⁶ Я.П.Дубров: Поездка в Монголию, в Изв. В.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XV. № 1-2, стр. 73.

⁹⁷ А.М. Никольский: Путешествие на оз. Балхаш. Зап.Зап.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О., VII вып. 1, стр.81; см. также В. Фишер: Оз. Балхаш и течение р. Или, стр. 17, *ibid.* т. VI.

ми в летнее время с места на место. На зиму хотя возвращаются они туда, где заготавливают топливо и сено и где у некоторых есть небольшие хижины и отчасти загороди из бурьяна, однако сие ничуть не служит защитой от стужи, а скот их и табуны, будучи без всяких загонов, всегда подвержены гибели. Зимовники их в том единственно заключаются, что каждое семейство или, по их названию казан, отделяется небольшим окопом»⁹⁸.

Как ни просты эти загоны, но уже в описанных формах мы видим известное развитие от простой изгороди до формы, приближающейся к понятию двора; изгороди делаются из камыша, у киргизов на Балкаше они принимают форму крытого шалаша, у других встречаются окопы и обставливание кибиток изгородями из камыша - все это элементы, из которых впоследствии складывается двор при развитых зимовках полукочевника. - Наиболее развитую форму двора у кочевника, при сохранении в качестве зимнего жилища решетчатой юрты, мы встречаем у бессарабских татар конца XVIII в.; около юрт располагались, по словам Клемана,⁹⁹ стойла, в стены которых при устройстве не входило ни камней, ни кирпичей; они составлены были из тростника или дранок, снаружи обмазаны коровьим навозом и покрыты тростником, на который накладывали сено и навоз, и были окружены камышевым забором. В описанной Клеманом форме мы видим уже двор, который лишь с небольшими видоизменениями в несколько более сложном виде мы встречаем у степных полуоседлых народов, перешедших уже к более высоким формам жилища.

⁹⁸ А.Сальковский: О ногайских татарах, в Ж.М.Н. Пр. 1843.ч. XI, отд. II, стр.156.

⁹⁹ Kleemanns: Voyage, стр.73.

II.

Типы постоянных жилищ.

Типы постоянных жилищ, воспроизводящих форму решетчатой юрты: у киргизов, астраханских калмыков, бурят и алтайских тюрков. Балаганы и плетневые жилища: четырехгранный шалаш алтайских тюрков. Балаганы алтайских тюрков, чулымских татар, якутов, бурят, башкир. Развитие балагана из шалаша. Плетневые жилища (мазанки) у телеутов, абинских, перекопских татар, ногайцев, астраханских калмыков и киргизов. Землянки у телеутов, киргизов и ордосских монголов. Переходные типы от землянок к срубам и мазанкам у кузнецких татар, башкир, «кундровских татар, киргизов. Надземные землянки у торгоутов и киргизов. Переход от надземной землянки к срубу. Срубы у башкир, волжских татар, киргизов, алтайских тюрков. Развитие сруба у башкир, иртышских киргизов, алтайских тюрков, сибирских татар, бурят, якутов, акмолинских киргизов. Развитие внутреннего устройства жилища. Развитие очага. Устройство двора. Группировка в селения. Переход к полuosедлости кочевых тюркских и монгольских народностей России; влияние леса на оседание народности; переход в полuosедлоседлости в лесной и степной областях.

Мы видели, что кочевые народности и после перехода их к постоянным местам зимовки продолжают еще долгое время употреблять в качестве постоянного жилища, как летом, так и зимою, один и тот же тип, приспособленный к кочевому быту. Однако потребность в более теплом помещении постепенно приводит к стремлению отыскать более прочные - формы жилища. В общем процессе перехода к новым видам жилья у полукочевых тюркских и монгольских народностей совершался, как и всюду, двояким путем: при замене) прежнего

материала другим, более прочным, или сохранялись древние формы, или отыскиались новые. Как в первом, так и во втором случае старые жилища не всегда уничтожаются; напротив того, они еще долго продолжают служить сначала в качестве исключительно летних жилищ, а затем в качестве хозяйственных построек.

Начнем с построек, которые продолжают сохранять старые формы. В этом отношении наиболее рельефно можно видеть развитие жилья из переносного в постоянное на примере юрты. Выше нами было указано, что даже после того, как народ выбрал себе места постоянных зимовок и устроил крытые загоны для скота на зиму (как киргизы на оз. Балкаш или бессарабские татары XVIII в.), он продолжает жить еще в решетчатой юрте, которая, не смотря на то, что зимой покрывается двойным рядом кошм, служить плохой защитой от холода. Отыскав себе новый материал для постройки, которая могла бы больше охранять от стужи, народ не ищет новой формы: он сохраняет, старую, но воспроизводить ее из нового материала; этот последний зависит от местных условий.

Подобные жилища известны у киргизов *Акмолинской области*: в степных частях области, занимаемой киргизами, где леса нет, материалом служит земля [1]. Так в Акмолинском и Атбасарском уу. зимовками бедных киргизов служат т. наз. *чучелы* (шошала-ред.) по своему внешнему виду, чучелы воспроизводят решетчатую юрту киргиза. [2]. В безлесной степи чучелы строятся из дерна: стены их, образуя правильный круг, возводятся до 2 арш.; затем за этот фундамент, соответствующей решетке в летней юрте, дерн кладется уже несколько наклонно, так что образуется тупой конус, в середине которого оставляется отверстие для выхода дыма.

В отверстие вставляется, как и в войлочной юрте, деревянный круг-чангарак, прикрываемый, как и в последней, войлоком. Посредине чучелы выкапывается продольная с отвесными боками яма, которая служить очагом: над ним устанавливается чугунный котел, либо непосредственно, либо на треножнике. Дверное отверстие прикрывается циновкой, сплетенной из камыша, или ковриком из войлока. В лесных местностях круглые стены чучелы строятся из двойного плетня, набиваемого землей и навозом, а конусообразная крыша делается из жердей, нижний конец которых прикреплен к стенам, а верхний лежит на круге или четырехугольнике, опирающемся на 4 столба внутри чучелы; сверх жердей, образующих крышу, накладывают камыш, хворост и дерн, а дымовое отверстие прикрывается войлоком. Среди более богатых киргизов чучелы служат кухней или помещением для рабочих. Наконец иногда чучела строятся из бревен, и так как при этом материале нет возможности придать ей круглую форму, то ее делают обыкновенно восьмиугольной). ¹⁰⁰

Аналогичные постройки появились недавно среди астраханских калмыков в Мало-Дербетовском улусе. Это, по описанию г. Житецкого, постройки, «по виду и размеру даже совершенно одинаковые с калмыцкими кибитками строятся из камня и делаются или совершенно круглыми или восьмигранными. Конусообразные крыши возводят или также из камня, или они представляют деревянный остов, покрытый кошмами. Наверху устроено дымовое отверстие, в которое, как и в войлочных кибитках, вставляют круг-харахи, с перекрещивающимися полуобручами - цагрык. «Но подобные каменные кибитки, замечает г. Житецкий, сколько я их видел,

¹⁰⁰ В. Шнэ: Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской Обл., стр.10,11; в Зап. - Зап.-Сибирск.Отд. . И.Р.Г.О. XVII, вып.1.

назначаются не для жилья, а для приготовления кушанья; это - кухни, главным образом богачей из духовенства, и едва ли они не заимствованы от бурят и угринских монголов, куда в последнее время ежегодно отправляются астраханские калмыки, особенно из Дербетовского улуса».¹⁰¹

Действительно, среди бурят значительно распространены подобные постройки, но они по условиям местности строятся из бревен. О подобных бревенчатых юртах у бурят говорит еще Гмелин, который видел их около д. Буринской на Бур яре; они уже встречались, по его словам, и у удинских бурят. Все оне (юрты) шестиугольны, пишет Гмелин, и состоят из балок, положенных друг на друга на высоту немного более 1/2 сажени; начиная с этой высоты, палки положены вкось, последняя на верху соединяются, но так, что остается отверстие для выхода дыма; палки, образующие крышу, засыпаны землею. Вход обращен на восток. Внутри юрта подпиралась 4-мя столбами, между которыми находился очаг, над которым приходилось дымовое отверстие. В юртах помещались и люди и молодой скот.¹⁰²

Подобные бревенчатые юрты служат северным бурятам идо настоящего времени зимним жилищем. По описанию А.В.Потаниной¹⁰³ юрты северных бурят имеют восьмигранную форму; стены, однако, поднимаются на сажень и выше, крыша делается также бревенчатой или досчатой; отверстие для выхода дыма устраивается квадратное, или остается по форме юрты - тоже восьмиугольным. Кровля поддерживается четырьмя столбами, очаг посредине юрты, причем огонь разводится непосредственно на земле; Пол от столбов до стен выстилается досками, иногда

¹⁰¹ Житецкий: Очерк быта астрах. калмыков, стр. 5.

¹⁰² Gmelin: Reise durch Sibirien, I, стр. 404, 405.

¹⁰³ Из путешествий... А.В.Потаниной, изд. Геогр. Отд. И.О. Л.Е.А. и Этногр. «Буряты», стр. 22, 23.

впрочем, земля ничем не покрывается. При юрте ставится амбар - четырехугольный сруб без окон и лабаз: полати на 4-х столбах для склада провизии.

Среди бурят Аларского ведомства, перешедших в течение настоящего столетия к более развитым типам жилищ, сохраняется тоже многоугольная бревенчатая юрта, которая в настоящее время, однако, служить лишь летним жильем. Летовки аларских бурят представляют также срубы, причем они делаются из 4-х 5-и, 6-и, 8-и угольными; длина и ширина их равняется от 2 1/3-4 саж. При высоте 3-5 аршин. При входе в юрту делаются часто глухие сени с чуланами прегородок, по сторонам перегородок в юрте нет; они заменены занавесками и в остальном своем внутреннем убранстве юрта повторяет устройство и убранство решетчатой юрты: по стенам развешивается одежда, расставляются сундуки, кладутся подушки, а на полках устанавливается посуда. Крыша на юртах тесовая скатами, или на горбыли, которые кладутся на крышу, наваливаются большие куски лиственничной и березовой коры, и придавливаются слоем земли, вследствие чего крыша принимает куполообразную форму. Как в вышеописанных жилищах этого типа у бурят, и здесь крыша поддерживается несколькими столбами; дымовое отверстие круглое или четырехугольное. Очаг посередине. В богатых юртах пространство вокруг костра, для которого оставляется около 1 кв. сажени, забирается досками в виде пола. Эти юрты летом гораздо прохладнее: в них воздух лучше вентилируется, чем в домах и избах; зимой же они стоят пустыми и служат для склада разных произведений, а также для выделки *тарасуна* (хмельного напитка из молока).¹⁰⁴ Описанная юрта аларских бурят представляет

¹⁰⁴ Землеведение Азии, Карла Риттера. I. Саянское нагорье в пределах Иркутской губ... стр. 345, 346.

высшую ступень в развитии: жилых построек, производящих собой форму решетчатой юрты: во всей мы встречаем, по крайней мере, у богатых, уже дощатый пол, и план ее усложняется пристройкой сеней. У посещенных г. Кириловым бурят на Байкале этот тип юрт разнится от вышеописанных тем, что внутри юрты, «над головами, вместо потолка, и вдоль некоторых стен на правой стороне устроены полки для посуды; на левой стороне, вдоль первых двух от входа стен, идут широкие лавки - нары». Далее очаг устроен следующим образом: «посреди юрты между столбами, пола нет, а плотно убитая глинистая почва... здесь поставлены 3 камня, из которых каждый, имеет вид конуса, распиленного пополам по вертикальной оси меж этими камнями постоянно дымит огонь». Не лишен интереса факт, что, не смотря на существование нар, буряты никогда, не садятся на них, предпочитая располагаться на полу близ очага, на подушках войлоках и т.п.¹⁰⁵

Наконец, этот же тип жилых строений известен и среди алтайских инородцев, но там он продолжает еще в большинстве случаев служить зимним жилищем. Обилие леса позволяет алтайцам, как и бурятам, возводить подобные юрты из дерева. О них говорит И.М.Ядринцев и совершенно верно указывает место их в истории развития жилища у алтайцев: «у кочевых алтайцев и у черневых существует еще переходная форма это шести или восьмиугольная бревенчатая юрта, с конусом на верху; такова зимовка скотовода. Человеку, привыкшему к круглому помещению, не мыслимо перейти к четырехугольному, и он изобрел многоугольный сруб, заменяющий ему старую юрту, с очагом посредине.»¹⁰⁶

¹⁰⁵ Кириллов: Поездка в Нижнее-Ангарск... на Байкал, в Изв. Вост.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XVII, №1-2, стр. 6-7

¹⁰⁶ И.М.Ядринцев: Алтай и его инородческое царство. Историч. Вестн. XX. 1885. стр.634.

Подобная же 8-ми угольная юрта у алтайских инородцев описана и В.Радловым.¹⁰⁷ Видимые им бревенчатые юрты были построены из хорошего леса и образовывали правильный восьмиугольник; стены возвышались в рост человека; крыша была также восьмиугольная, состояла из жердей и была покрыта берестой; дымовое отверстие имело в поперечнике до 2 1/2 футов. Дверь (двустворчатая) была устроена по русскому образцу. Изображает описанную г. Радловым юрту. Внутреннее устройство ее ничем не разнилось от устройства конических юрт, Кроме разве того, что, так как она принадлежала богатому хозяину, юрта была богаче убрана.

Мы имели возможность проследить в общих чертах историю развития первобытного конического шалаша до построек срубами, вполне подходящих, если вспомнить юрты аларских бурят, к понятию о доме: развитие конического шалаша приводит к решетчатой юрте, а эта последняя к земляным, плетеным, каменным или бревенчатым прочным жилищам. Но как при господстве решетчатой юрты, конические шалаши превращаются исключительно в жилища беднейших представителей племени или начинают служить только походным жильем, так и земляные, бревенчатые и др. постройки, воспроизводящие форму юрты и знаменующие собой значительный культурный прогресс племени, начинают занимать, по переходу народа к более сложным типам, второстепенное место: они служат или только летним жилищем, как у аларских бурят, или зимовками более бедного населения, или кухнями, как чучела киргизов и аналогичные постройки калмыков.

Конический шалаш служит, однако, эмбрионом и для развития другого рода жилищ, именно четырехугольных срубов. Уже в конических шалашах,

¹⁰⁷ Radloff: Aus Sibirien I. стр.269-270.

построенных из толстых жердей, можно видеть основание для более прочного жилья; остовы их не переносятся, как вследствие тяжести, так и вследствие обилия леса, который лесной кочевник всегда находит готовым для постройки себе такого же жилища на новом месте остановки. Дальнейшее развитие подобного шалаша заключается в том, что вместо круглых жердей для устройства остова шалаша начинают употреблять толстые, конечно лишь плохо обделанные, доски; вследствие этой замены одного материала другим, конический шалаш должен естественно видоизменить свою форму, и из круглого превратиться в четырехгранный. Этот переход формы шалаша из конуса в четырехгранную пирамиду хорошо известен у финских народностей, у которых напр. вежи русских лопарей и остяков именно произошли этим же путем. Подобные четырехгранные шалаши известны и среди алтайских тюрков:¹⁰⁸ в качестве летнего жилья (яйлу) они встречаются по течению Бии и на Телецком оз. Яйлу представляет четырехгранный шалаш без окон, покрытый берестой. Зимой дощатые стены закидываются землей. «У кумандинцев, замечает, тот же автор,¹⁰⁹ среди подобия русских изб мы нашли оригинальную переходную форму зимовки; это род шалаша с крышей, закиданной землей, с глинобитной печью,¹¹⁰ переход к настоящей избе, но своеобразной формы: здесь видно еще родство с шалашом». Жилища этого типа, в особенности зимние, разбираются с трудом и при перекочевках оставляются на местах: они являются, таким образом, вполне прочными типами жилья и составляют переходный тип к четырехугольным постройкам от

¹⁰⁸ Н.М.Ядринцев: Сибирские инородцы, стр. 115, см. его же: Алтай I.с. стр. 634.

¹⁰⁹ Н.М.Ядринцев: Алтай: Истор. В. 1885. XX. стр.633

¹¹⁰ ibid.стр.629.

круглых - конических. Из этой формы вследствие стремления выпрямить стены развиваются т. наз. балаганы и мазанки.

Балаганами, поскольку это касается жилищ инородцев, принято вообще называть легкие, плохо сколоченные постройки из досок или тонкого леса, в частности из этого же материала, поставленного стоймя. Такие именно жилища мы встречаем среди алтайских инородцев; это шалаш, построенный из леса, поставленного стоймя; он употребляется в качестве летнего жилья и кроется берестой; слева, в углу от входной дощатой двери, плохо приделанной и держащейся на ремешках, устроен очаг, который иногда заменяется чувалом.¹¹¹ Под чувалом разумеется очаг, над которым поднимается прямая сплетенная из прутьев и обмазанная труба, выпускающая дым наружу; в видах удобства прикрепление трубы чувала ставится обыкновенно в углу.

К этому же типу жилищ, невидимому, следует причислить и зимний шалаш алтайцев, о котором говорит Н.М.Ядринцев; в нем устраивается уже окно, которое в начале помещается наверху (в крыше) и затягивается брюшиной; окно переплетено прутьями. В таких зимовках также устраивается чувал.

Зимнее жилище *чулымских татар* в XVIII в. представляет тот же тип: «Чулымское зимнее жилище, читаем мы в «Описании... народов»,¹¹² подобно в размещении тонкого строевого леса, сеней, отверстия в потолке и его внутреннего расположения барабинскому (где устраиваются уже срубы); только стены делаются наискось или покато, и снаружи заваливаются ради тепла землею [3]. Около изб стоят чуланы и хлева». Больше подробностей об этом типе мы видим в описании Палласа. Зимние юрты

¹¹¹ Вербицкий: Алтайские инородцы. стр. 12.

¹¹² Изд. Миллера. стр. 146.

чулымские татары строили, по словам путешественника, из «лежащих прямо и поперек тоненьких березовых брусьев, наподобие большого ящика с косоватыми по бокам стенами. Передняя часть сего ящика, остается пола и представляет сени, а другая половина загорожена поперечною стеною с небольшими дверцами и снаружи ради тепла завалена толстой землею». Чувал помещался в середине зимовки, дымовое отверстие, соответственно с этим, находилось в середине потолка.¹¹³

Далее аналогичное жилище, переходное от шалаша к сруб, мы встречаем у якутов. Основное различие якутской юрты от русской избы заключается, по словам Миддендорфа, в отвесном (вместо горизонтального) положении бревен. Это дает возможность употреблять молодой лес не более 1/2-3/4 фута в стойке и облегчает рубку, отеску и подвоз леса. Шесть отвесно впущенных в землю, но несколько наклонных во внутрь, столбов, продолжает тот же автор, у которого мы находим обстоятельное описание и рисунок зимней юрты якутов, из которых 4 по углам, а два, на фут длиннее прочих, по середине составляют главный осто́в;¹¹⁴ лежащее поперек обоих средних столбов, прикрепленное шипами бревно придает всему стойкость, и от него идет бревенчатая рама, соединяющая между собой свободные концы всех столбов. К этой раме приставляются столбы, как можно плотнее один к другому; таким образом, образуется стена. Такие же тонкие бревна, положенные сверху образуют крышу, которая вместе с тем служить и потолком. Стены обмазываются смесью из глины и навоза и обсыпаются землей; зимой все прикрывается снегом. Окна не превы-

¹¹³ Паллас: Путешествие. II, пол. 2, стр.449, 450.

¹¹⁴ По сведениям, сообщаемым г. Приклонским, рама строится только из 4 вбитых наклонно бревен. Изв. В.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XVIII стр. 20.

шают квадратного фута. Зимой в оконную раму вставляются куски льда; слюдяные окна, редки. С уменьшением холодов лед в окнах заменяется плотно сплетенной сеткой из конского волоса, которая, пропуская свежий воздух, предохраняет от комаров. Дверь делается обыкновенно не больше 2-х футов в квадрате. В углу стоит чувал. Основание чувала, по словам г. Приклонского, делается из глины, набитой в квадратный ящик, а стены его делаются из стоячих кольев, проходящих в крышу которые тоже обмазываются глиной.¹¹⁵ Впрочем, на южном скате Станового хребта встречается «применение взятого у гияков принципа провода трубы посреди идущего вокруг стены глиняного прилавка, которая далее удерживает тепло». Прилавок этот, хотя и холодный, является неотъемлемой принадлежностью якутской юрты описываемого типа; он, по мнению того же исследователя, «был вызван не только потребностью сидеть и лежать, но главным образом чрезвычайно разнообразными климатами внутри самого строения. Нередко разница между температурой на полу и температурой под потолком бывает в 50-60°C. Когда привстанешь, то легкие задыхаются от жары, а ноги зябнут. Нередко начинаешь спать на полу, без одежды, растянувшись на шкуре северного оленя, и все-таки обливаешься потом... Пробираешь встать, но падаешь от чада. Вскоре вприсонках начинаешь прикрываться, потом невольно взберешься на прилавок, где опять приходится сбросить одежду. Утром же вас не защитит уже никакая шуба и только пылающий камин в состоянии согреть окоченевшие члены».¹¹⁶ Пол в зимних юртах якутов земляной, иногда из убитой глины,¹¹⁷ у богатых иногда и деревянный.

¹¹⁵ Приклонский: Материалы по этнографии якутов в Изв. В.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XVIII стр. 20.

¹¹⁶ А.Мидендорф: Путешествие на север и восток Сибири. стр. 780-782

¹¹⁷ Известия Общества Арх. Ист. и Этногр. XI. вып. 3, стр.244; см. также: Приклонский: I. с.

Подробное описание способа устройства юрты сохранилось в очень распространенной среди якутов сказке «о белом юноше», Юрюнг-Уолане.¹¹⁸ Желая построить себе юрту «выбежал, Юрюг-Уолан в темный шумящий лес и, срубив там четыре почтенных дерева, обтесал, обрубил их и, притащив на средину поля, в 4-х местах в земле продавил ступней четыре глубокие ямы и воткнул туда четыре столба, сказавши: «то будут четыре угла моего дома». Из того же леса срубил, обтесал, обрубил он 4 балки, которые положил на столбы, а на них две матицы. Выбежал Юрюнг-Уолан в свой мелкий молодой лес и, как быстрая река, в весенний разлив сносит мелкий хворост, срубил и притащил к столбам кучу леса, из которого покрыл потолок, «чтобы дождем не мочило, снегом не заваливало», поставил стены, «чтобы проходящий вольный ветер не продувал», и настлал пол, на котором не мог бы держаться на ногах семилетний мальчик- так он был гладок. «Весеннее мое солнце, кажется, с этой стороны восходить», сказал Юрюнг-Уолан и выбрал в одном месте часть стены, чтобы тут была входная-выходная дверь. «Чтобы солнце не обделяло меня светом, когда оно ходит по небу», сказал Ю.-У. и пробил в стене несколько окошек. «Чтобы ветер, дождь и снег, летняя жара и зимний мороз, Ю.-У. на потолок и стены настлал слой сена, а сверху насыпал сыпучего белого песку в одну сажень толщиной. Посредине избы поставил Ю.-У. из неочищенных жердей, «чтобы глина лучше держалась», остов комелька обмазал его до низу сверху толстым слоем белой горшечной глины. Выбежал он в свой сухой лес, притащив оттуда девять сухих еловых деревьев, затопил ими комелек, чтобы обмазка высохла».

¹¹⁸ Горохов: Юрюнг-Уолан в Изв. В.-С. Отд. И.Р.Г.О. XV № 5-6, стр.44.

Что касается внутреннего устройства якутской юрты, то, по словам г. Приклонского чувал с западной стороны непременно имеет от потолка весь (чарапчи); к этому навесу приделывается полка для кухонной посуды, для сушки рукавиц, шапок и пр. Недалеко от этой полки подвешивается к потолку, перед камином, деревянная решетка (далбыр) для просушки платья; на ней оттаивает убитая дичь, хранится оружие. Вдоль южной стены юрты богатые делают глухой орон (нара), разделяющаяся на 3 отделения ближайшее к двери солана-орон предназначается для посетителей, не пользующихся уважением, второй - орто-орон для посетителей более почетных, и наконец третий - унга-орон для гостей почетных. На западной стороне идет тоже орон с двумя отделениями, отгороженными глухими стенками от смежных. Юго-зап. орон называется биллирик, в нем спят дочери; - он отгорожен наглухо от соседних, и на ночь завешивается занавесью (ситцевой или шелковой). Столбы биллирика, продолжает цитируемый автор, раскрашиваются разными красками, а занавеска расшивается бисером; над биллириком снаружи устраивается холлорук - полка с образами, которые ставятся в ряд. Над биллириком-же втыкаются перья вновь прилегавших птиц и кости вновь упромышленных животных. Далее рядом с этим ороном, против устья чувала устраивается еще кятягярин - орон, предназначенный для самих хозяев. На северной стороне против унга-орона находится небольшой, отгороженный досками чулан - югях, где хранится в сундуках или шкафах лучшее семейное имущество. Рядом с этим чуланом идут еще ороны - хатас-оронг, на которых обыкновенно помещаются дети и куда переходят спать девушки, если в юрте ночуют посторонние. В сев.-вост. углу делается обыкновенно дверь в хотон

(хлев). Средняя величина площади юрты не более 3 1/2 кв. саж.; она освещается небольшими окнами, каждое в 2 - 3 кв. четверти; число окон доходит иногда до 8-ми.¹¹⁹ В окна вставляют летом бумагу, бычачьи пузыри, плетенное из конского волоса, зимой - куски льда, пузыри и, слюду; куски льда, заменяющие стекло, прикрепляют снаружи выгнутой жердью, один конец которой упирается в кусок льда, а другой в землю. На зиму устраивают завалинки. Юрта богатого отличается от юрты бедняка только размерами и внутренним убранством.¹²⁰

Интересную подробность составляет факт, что чувал помещается иногда посредине юрты, т. е. на месте, где помещается очаг в круглых шалашах; иногда его отодвигают ближе к северной стороне, но, во всяком случае так, что они не прислоняются к углу.¹²¹ Эта же особенность в положении очага отмечена еще в XVIII в., когда, по-видимому, не все якуты еще перешли к замене очага чувалом. То же мы видели выше у чулымских татар XVIII в. Окна, которых в настоящее время устраиваются в стенах юрты, заменялись в прошлом столетии еще окном, сделанным в потолке.¹²²

Дальнейшее развитие второго типа заключается в пристройке наподобие сеней с восточной стороны, где у якутов всегда помещается входная дверь; крыша несколько удлиняется посредством положенных на нее досок, так что последние образуют навес

¹¹⁹ Приклонский: Материалы по этнографии якутов в Изв. В.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XVIII стр. 20-21

¹²⁰ Helmersens Beitrage z. Kenntnis d. Russ. Reiches, XXVI, стр. 35. Erman: Reise, II, стр. 241; Проскуряков: О средне-вилюйском улусе Вилюйского округа в Этнограф. Сбор. И.Р.Г.О. VI, стр. 39.

¹²¹ Приклонский: стр. 20. . Erman: Reise, II, стр. 35. Проскуряков: О средне-вилюйском улусе Вилюйского округа в Этнограф. Сбор. И.Р.Г.О. VI, стр. 39.

¹²² Описание... народов, II, изд. Миллера, стр. 182.

перед дверью; навес поддерживается столбами, к которым приезжающие привязывают коней.¹²³

Описанный вид якутского жилища, который, как и зимовку чулымских татар, можно было бы назвать трапециевидным, так как в разрезе он дает фигуру трапеции, служит якутам в некоторых местах только зимним жилищем, заменяемым на лето берестяной конической юртой, в других этот тип является господствующим и в качестве зимнего равно и в качестве летнего жилья, и, наконец, в тех местностях, где зимним жилищем якуту служит уже юрта, трапециевидная юрта служит лишь летним жильем построенная из прочных бревен, по русскому образцу, описанная трапециевидная юрта служит лишь летним жильем.

В местностях, где как, например в Средне-вилюйском улусе, описанный тип служит и зимним и летним жилищем, первое отличается от второго тем, что к жилой юрте пристраивается такая же только более обширных размеров, служащая помещением для скота (хотон); она отделяется от жилого помещения тонкой и редкой перегородкой и нагревается или от жилой юрты, или, что впрочем случается очень редко, посредством устроенного в ней отдельного чувала.¹²⁴ Бедные соединяют хотон дверью с юртой, так что скот проходит в него через юрту. Телята содержатся в самой юрте, за камином. Богатые, наоборот, устраивают хотон или отдельно, или хотя и смежное с юртой, но с отдельным ходом; в этих случаях в хотоне всегда имеется отдельный чувал. Помещение для скота в летних юртах этого типа, которые отличаются от зимних только меньшими размерами, - строятся по возможности отдельно.¹²⁵ В устройстве указанной юрты для скота в непосредс-

¹²³ Erman: Reise, II, стр.306.

¹²⁴ Проскуряков: I. с. стр.39.

¹²⁵ Приклонский: I. с. стр.20,23.

твенной близости от жилого помещения мы видим стремление соединить хозяйственные строения под одной крышей с жилыми.

Балаганы (булгахан) были известны в прежнее время и бурятам, причем они, по словам г. Хангалова, явились в замен шалашей (бухэк).¹²⁶

К этому же типу жилищ следует отнести и балаганы, известные у башкир. О них упоминает Рычков: это шалаша из луба, которые, по его словам, переносились с одного места на другое и служили бедному населению в качестве летнего жилья.¹²⁷ В настоящее время они строятся. Насколько нам известно, эти балаганы не переносятся, они строятся в местах летних кочевков, и представляют собой небольшие четырехугольные здания, часто даже без окон «Берестяной домик - аласык, пишет г. Назаров, ничем собственно не отличается кроме того, что весь в дырах, которые в совершенстве заменяют окна и трубу.[4] Нар в нем нет, пол же устлан разным тряпьем.»¹²⁸ Среди горных Башкиров рода Катай, летнее жилище-тот же балаган, мы встречаем уже в значительно развитом виде: это небольшой сруб, сколоченный из тонких деревьев, покрытый корой, с очень маленькой дверью; к нему пристраивается со стороны двери большей частью сделанное из плетня небольшое помещение, в котором устроен чучал, и где готовится пища. Окон это жилище не имеет: оно освещается светом, проникающим через дверь и через щели в стенах. Внутри устраиваются нары.¹²⁹

Вышеописанные типы балаганов дают возможность начертить хотя бы и в общих чертах и

¹²⁶ М. Хангалов: Несколько данных для характеристики быта сев. бурят.

¹²⁷ Рычков: Дневные Записки, стр. 115

¹²⁸ П. С. Назаров: К этнографии башкир. Этног. Обзор. VI, стр. 180.

¹²⁹ Л. Берггольц: Горные башкиры — катаяцы. Этног. Обзор. VIII, стр. 77.

историю их развития из шалаша: мы видели, что четырехгранный пирамидальный шалаш, вероятно вследствие потребности к расширению внутреннего помещения, обращается в балаган, построенный из тонкого леса, поставленного стоймя; но стенки его поднимаются не вертикально, а наклоняются во внутрь, что дает жилищу вид трапецоида. Окон в таком шалаше либо нет вовсе, либо окно продавли-
вается на верху в крыше, служащей вместе с тем и потолком; лишь впоследствии окна начинают делать в стенах, причем прикрытием их служит брюшина, лед, пузыри и пр. О стекле еще нет и помина. Стены постепенно выпрямляются, и жилище принимает вид правильного четырехугольника, по внешнему виду уже вполне напоминающего сруб в его простом виде. Крыша остается плоской или, в лучшем слу-
чае, делается слегка на один скат; покрытием крыши служит тот же материал, который употреблялся для покрытия шалашей: земля, береста, луб и т. п. вследствие климатических условий подобные жили-
ща обмазываются иногда глиной с навозом, и тогда они представляют только то различие от мазанок, о которых мы скажем ниже, что основу здания пред-
ставляет не плетень, а тонкие бревна. Устройство стен из стоек заменяется горизонтальным положе-
нием тонких бревен, и в этом своем виде балаган является ближайшим связующим звеном между этим типом жилья и срубом. В описанной летовке башкир-катайцев балаган развивается до прочного жилища с плетневыми сенями, что не всегда бывает у первобытной формы сруба. Наконец, что касается внутреннего устройства, то первобытный очаг за-
меняется камином-чувалом, причем этот последний иногда продолжает еще некоторое время занимать место в середине помещения (якуты, чулымские та-

тары) – место, на котором естественно устраивается очаг в круглых юртах, - а затем уже переносится в угол, находящейся у входных дверей. Все эти черты, характерные для балагана в его развитом виде, мы встретим и в первобытных срубах. Это сходство доходить до того, что подчас лишь большая тонкость бревен, употребляемых при устройстве балаганов, отличает их от срубов.

Если рассмотреть географическое распределение описанного типа жилья, не трудно заметить что оно распространено исключительно в местностях, более богатых лесом; там где чувствуется недостаток в лесном строительном материале, основой, образующей, стены жилья является обыкновенно плетень. Что приводит к новому типу жилья - мазанкам и их разновидностям. Однако, зарождение плетневого жилья едва ли будет справедливо искать исключительно в степных безлесных пространствах: там оно получило лишь большее распространение и в лесных областях мы также встречаемся с этим типом, так как значительная легкость в устройстве заставляет прибегать к нему и в областях, где нет недостатка в лесе.

Основа при устройстве плетневых жилищ заключается в том, что стойки, образуются т. ск. раму, переплетаются плетнем от одной та другой, чем образуются стены. Потребность сделать жилье более теплым приводит, как и при устройстве балаганов, к закидыванию стен глиной, навозом и пр., вследствие чего оно становится менее доступным холоду и ветру.

В.Радлов встретил мазанки в качестве зимнего жилища у телеутов на ряду с балаганами. Плетень был забросан глиною или землей. В деревне, посещенной В.Радловым, эти дома служили телеутам и летним жильем. Преимущество подобных построек заключается, по словам цитируемого автора, в

том, что летом они прохладны, а зимой они легко нагреваются; кроме того постройка их требует немного труда и затрат. С внешней стороны телеутские мазанки чрезвычайно некрасивы и низки, так как они находятся на половину под землей, но внутри они не производят неприятного впечатления: стены и потолки чисто выбелены, пол состоит из гладко утопанной глины. Единственный недостаток этих домов, заключает В.Радлов, состоит в том, что при каждом более сильном дожде приходится страдать от проникающей сквозь стены сырости и что после каждой непогоды стены требуют больших или меньших поправок.¹³⁰

У абинских татар, живших по верхнему течению р. Томи, около рр. Кондамы и Мразы, зимовки в XVIII веке представляют также мазанки, хотя и в то время им были известны уже бревенчатые постройки. Зимние хижины их находились до половины в земле, как и у современных телеутов, но они носили значительно большее количество черт первобытности; свет проходил через дымовое отверстие; потолок состоял из жердей и был покрыт землею. Внутреннее устройство их было очень просто, и очаг не везде был заменен еще чувалом.¹³¹ Мы привели описание плетневых построек у указанных народностей в доказательство, что они не являются исключительным достоянием степных местностей, по-своему типу однако, они скорее подходят к другой форме жилища к землянкам, о которых мы скажем ниже: вполне надземные мазанки типичные для безлесных степей.

К числу мазанок следует отнести зимние хижины, которые Мартин Броневский видел в XVI веке у татар, кочевавших между Днепром и Пере-

¹³⁰ Radloff: Aus Sibirien I. стр. 331, 362.

¹³¹ Описание...народов, II, изд. Миллера, стр.167.

копом: «эта полоса земли, лишенная она, покрыта нивами, лугами и татарскими хижинами, которые обыкновенно варвары называют улусами; они сделаны из тонких деревьев, обмазаны тиной, грязью или навозом и покрыты камышем». Свидетельство Броневского однако, недостаточно ясно, чтобы судить, идет ли речь о плетневых постройках или о балаганах, и только соображение, что они встречались в бедных лесами пространствах, заставляет склоняться в пользу мнения, что здесь мы имеем дело с плетеными строениями. Тем более ценным является свидетельство доминиканца Жана де-Люка (ок. 1625 г.), который отмечает, что у перекопских татар встречались, при господстве переносного жилья, и плетневые строения: «их дома стоят безделицу, пишет он; а лучшие складены из камня на извести; много у них деревянных и крытых досками, другие состоят из вбитых в землю кольев, между которыми вплетают древесные ветви, и крыты соломой». ¹³²

Плетневые постройки были известны в XVIII веке и ногайцам, жившим около кавказских гор, которые, хотя и перешли уже к оседлости, занимались не только скотоводством, но и хлебопашеством, но не могут быть причисляемы вполне к оседлым народам, так как их привычка кочевать выражалась в частых переменах мест своих деревень: «они покидают деревни свои часто и строят оные, где покажутся им места по привольнее, вновь». Хижины их «худые, из хвороста сплетенные и глиною обмазанные». ¹³³

Наконец, астраханские калмыки за последние 30-40 лет начали на зиму устраивать себе мазанки. Замена кибиток на зиму более прочными зданиями

¹³² Описание Крыма *Tartariae description*, Мартына Броневского в Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. VI, стр. 377. 2 Описание... народов, стр. 40-41

¹³³ Житецкий: Очерки быта астрах. калмыков, стр. 5.

идет, по словам г. Житецкого, с двух концов: выстраивают себе жилища богачи и бедняки; первых побуждает комфорт, вторых - холод. Последним, впрочем, является на помощь правительство выдавая на постройку денежное пособие. Распределение их в астраханской степи далеко не равномерно: их более на перифериях, чем внутри степи.¹³⁴ Подробное описание устройства мазанок у калмыков мы находим у В. В. Сулова.¹³⁵ По сообщаемым этим автором сведениям мазанки (тарлушки) устроены следующим образом: в границах небольшого прямоугольника поставлено восемь высоких пней, обращенных корнями вверх. Между этими пнями - бахна (русс. сохи) воткнуты в землю несколько стоек чеблык; последние обвиваются хворостом. На сохи кладут прогоны, а затем балки гольден; на эти последние раскладывают жерди и на них уже настилают хворост. Весь этот скелет обмазывают глиною с коровьим навозом и, наконец, все стены жилого помещения белят краскою. Крыша также промазывается. Глиною и оставляется плоской. Мазанки собственно: разделяются на две части: в первой находятся сени и кладовая, или отделение для мелкого скота, а 2-я часть составляет жилое помещение. Здесь стоит печь с котлом для воды, а по стенам прибиты полки для сосудов и других хозяйственных принадлежностей. Мазанки освещаются маленькими окнами и снаружи почти до половины засыпаются землей или глиною для сохранения тепла в помещении.

Ордосские монголы, занимающиеся уже кроме скотоводства и земледелием, почти совершенно оставили воилочные юрты и живут в мазанках, сделанных из плетня и обмазанных глиной. Большая

¹³⁴ В.В.Сулов: Очерки по истории русского зодчества, стр.62, 63.

¹³⁵ В.В.Сулов: Очерки по истории русского зодчества, стр.62, 63.

«часть этих мазанок, пишет Г.Н.Потанин, имеет вид продолговатых сараев; северная и южная стены длинные восточная и западная короткие; в южной стене дверь для входа; сверху здание покрыто коробовым сводом из такого же плетня, и как и стены; этот свод, сверху также обмазанный глиной, служит одновременно и крышей и потолком. Внутри устройство и убранство такое же, как в китайских фанзах: окна, оклеенные бумагой, и жаровни для огня. Утварь китайская.¹³⁶ Наконец, среди *букеевских киргизов* встречаются плетневые строения, - камышевые домики [5]. Основа их состоит, как и в обыкновенных плетневых строениях из стоек, а плетень завивается пучками камыша; форма их, как и обыкновенно всех мазанок, четырехугольная. Крыша почти плоская; все здание очень низкое и освещается небольшим окном. Плетневые постройки известны и прииртышским киргизам, которые однако, употребляют их лишь в качестве хозяйственных строений. Как мазанки, так и балаганы в развитом своем виде вполне подходят под понятие дома. Разница от прочной избы заключается только в материале.

Прежде, чем перейти к описанию срубов, мы должны остановиться еще на одном виде жилища, которое, как и шалаш, приводит при своем развитии к срубу - именно на землянке, которая, дает, однако, и развития самостоятельные формы, до которых у полукочевых тюрков и монголов сруб не доразвился. Если шалаш является эмбрионом, из которого постепенно выходят другие формы жилья у рассмотренных нами народностей, то того же нельзя вполне утверждать относительно землянок, если понимать последние в узком смысле слова, т. е. подземных

¹³⁶ Г.Н.Потанин: Тангутско-тибетская окраина Китая. I, стр. 108, 109

строений; они являются таковыми, по-видимому, лишь у некоторых. Дело в том, что потребность иметь более теплые жилища на зиму привела некоторые народности к отысканию себе жилищ под землей. Землянки, т. е. врытые в землю жилища с крышей выходящей на поверхность земли, как известно, широко были распространены у финнов, у которых они играли выдающуюся роль в истории развития прочных типов жилья. Поэтому нас не должно удивлять, что этот же тип мы встречаем и у некоторых тюркских и монгольских народностей. У кузнецких инородцев напр. встречаются, по словам Н.М.Ядринцева,¹³⁷ землянки, совершенно схожие с остяцкими карамо. Последние часто устраиваются в пещерах и в горе. Кроме того, на основании данных, изложенных нами в другом месте,¹³⁸ есть полное основание думать, что остяцкие землянки возникли из жилищ ям, находившихся под землей, и лишь впоследствии постепенно поднялись над поверхностью. Этот факт выясняет те переходные типы, которые мы встретим, среди землянок у тюрков. О существовании аналогичных жилых строений у телеутов мы имеем свидетельства в «Описании ...народов»;¹³⁹ «телеуты в прежнее время строили жилища «в ярах и развалинах, гор, так что гора служила оградой с трех сторон; крышку и переднюю, стену делали из хворосту и пр.» Далее, по-видимому, обычай устраивать себе подземные жилища не вышел из употребления и среди бедных азиатских киргизов, которые «зимой живут в ямах или подземных хижинах, где помещаются и дети и животные»¹⁴⁰. Наконец, Г.Н.Потанин сообщает, что в юго-восточном углу Ордоса, где монгольские владения

¹³⁷ Н.М.Ядринцев: Сибирские инородцы, стр. 115.

¹³⁸ Этног. Обзор. XXIV, стр.46.

¹³⁹ II, стр.161

¹⁴⁰ Landsdell. Russisch-Central-Asien, стр.109.

захватывают часть площади лёсса, монголы живут в пещерах, вырытых в лёссе.¹⁴¹ Хотя в настоящее, время мы имеем сравнительно мало свидетельств об обычае, устраивать себе землянки в чистом их виде, но некоторые формы ныне существующих или, по крайней мере, недавно существовавших жилых или хозяйственных, строений заставляют предполагать сравнительно широкое распространение этого обычая.

Жилища, наполовину врытые в землю, мы имели отчасти случай описать выше. Подобные же наполовину подземные жилые помещения отмечены были и Гmeliным у кузнецких татар;¹⁴² их дома были на половину врыты в землю, стены были выведены из земли же; наверху, в крыше, было устроено дымовое отверстие. У башкир Уфимской губ., в башкирской усадьбе, в небольшое отдаление от жилых построек на выгон, устраивается до настоящего времени еще землянка, в которой сложена печь. В этой землянке обыкновенно пекут хлеб.¹⁴³ В других местностях тип почти первобытной землянки сохраняется башкирами при устройстве бань: бани — это срубики в сажень ширины и длины, и аршина 1 1/2 много высоты. Потолок и пол земляные; окон нет. Вход очень низкий, так что чрез него можно пролезть только на четвереньках. Слева печь из голышей, наваленных в виде кучи. Трубы нет.² Далее подобная же землянка, наполовину врытая в землю, известна кундровским, татарам: она строится только на зиму (в ноябре), и разбирается в марте или апреле.

Подробное описание ее мы находим у г. Мош-

¹⁴¹ Г.Н. Потанин: Тангутско-тибетская окраина Китая. I, стр. 109.

¹⁴² Gmelin: Reise durch Sibirien, I, стр. 278.

¹⁴³ Износков. Кара-Якуповская волость в Изв. Общ. Археол. Ист. и Этногр. при И. Каз. Ун. XI, вып. 2, стр. 184.

кова.¹⁴⁴ Устройство от русских, потому что само название - зэмизнк'э взято из русского. Это предположение находит себе подтверждение в том, что кундровские татары стали переходить к полуоседлости лишь за последнее время и что даже в настоящее время не все строят себе на зиму землянки, а многие проводят холодную часть года в юртах. Землянка кундровцев устраивается следующим образом: вырывается четырехугольная яма (шункур) аршин в семь длиной, аршин шесть шириной и глубиной около 1 арш. По углам ее, вдоль будущих стен (каркасы), вбиваются деревянные стойки (тыкпы или баһана) к стойкам снаружи прикладываются доски (тахта), возле них слой камыша и, наконец, слой земли. В переднюю и заднюю стенки вставляются 3 - 4 окна; эти последние состоят из деревянных рам со вставленными в них стеклами; рамы и стекла покупаются на базаре. Часть стены, - приходящаяся над окнами, обкладывается камышом. На стойки передней и задней стенок кладут две балки, а для 3-й балки (средней) ставится в середине землянки еще 3-4 стойки; на эти три балки кладут брусья потолка в рассотоянии четверти один от другого. На них насыпается камыш, на камыш - солома и сено, потом слой навоза и, наконец, песок. Высота землянки определяется так: чтобы самому высокому человеку не приходилось нагибаться». Посредине передней стены вставляется досчатая, одностворчатая дверь, которая висит на железных крючках. Все деревянные и железные части землянки заготовлены раз и навсегда, продолжает г. Мошков, и по окончании зимы, когда землянку разбирают, складываются на воз и отправляются в ближайшее

¹⁴⁴И. А. Мошков. Мелодии оренбургских и ногайских татар в Изв. Общ. Археол. Ист. и Этногр. при И. Каз. Ун. XII, вып. I, стр. 13-15.

поселение оседлых ногайцев, где за небольшую плату они сдаются на хранение. Посреди землянки складывается кирпичная печь (биш), длиною и вышиною аршина по 2 и шириною аршина в 1 1/2». От печи идет вертикальная кирпичная труба через потолок; в печь вмазывается чугунный котелок для варки пищи, а иногда и небольшие плиты. Вдоль обоих боковых стенок землянки делаются деревянные нары. К землянке пристраивается двор, так что входная дверь землянки выходит в него.

У киргизов Акмолинской области встречаются еще выкопанные в земле жилища, с небольшим, ряда в 4, бревенчатым срубом, покрытым жердями с земляной насыпью и дымовым окном.¹⁴⁵

Описанные виды землянок являются переходными типами от землянки - в тесном смысле слова, к срубчатым или плетневым постройкам. Путем поднятия землянки из земли она становится все более надземным строением, при чем в зависимости от того, происходит ли укрепление стен посредством плетня или бревен, развивается или мазанка или сруб. Таким образом, землянка приводит постепенно к срубу, так же как к нему приводит и шалаш.

Несколько другим путем происходит переход землянки к срубу, когда для возведения стен поднимающегося из под земли жилище начинает служить земля; происходит это, естественно, в безлесных местностях, где, прежде чем перейти к постройкам из необожженных кирпичей, четырехугольные постройки возводятся, как и чучела, из дерна. В первобытном ее состоянии мы встречаем эту землянку у киргизов; устройство ее следующее: стены возводятся из дерна, при чем толщина стен колеблется между 1 и 2 аршинами. Поверх земляной кладки

¹⁴⁵ Словцов: Путевые заметки, стр. 13. в Зап. . Зап.-Сибирск. Отд. . И.Р.Г.О. III

стелется из жердей крыша слегка на один скат или совершенно плоская. Окон в землянке нет; свет проходит через отверстие посередине крыши, служащее также и дымовым отверстием. Пол земляной.¹⁴⁶ В подобных землянках в настоящее время помещаются только рабочие, или они служат кладовой; в них же ставится мелкий или большой скот. Они пристраиваются к жилому помещению и соединяются с последним посредством двери; эти землянки значительно ниже жилых, и хотя, как только что было указано, они служат теперь преимущественно для помещения рабочих и хлевами, едва-ли может, быть сомнение в том, что в лице их мы имеем тип более древней землянки, которая послужила типом для общеупотребительного земляного или глиняного зимнего жилища, распространенного у полукочевников в безлесных местностях.

Торгоутам зимними жилищами служат, по словам А.А.Ивановского, «маленькие, низкие, сбитые из глины, смешанной с галькой, лачужки. Два-три окна, величиною не более квадратного полуаршина, затянутая обыкновенно какими-нибудь старыми тряпками, с трудом пропускают в такую зимовку дневной свет. Пол - земляной. Печь сбита из глины, без трубы, а для выхода дыма, как и в юртах, делается наверху отверстие. Такая лачужка прикрывает от холода обыкновенно такое количество людей, что, располагаясь ночью спать они занимают три четверти ее, оставляя остальную четверть на долю маленьких ягнят, помещаемый, тут - же, рядом с ними».¹⁴⁷

Мы остановимся подробнее на землянке киргизов, так как она даст возможность уяснить себе постепенное развитие этого типа жилища. Мы уже видели, что представляет собой наиболее простой

¹⁴⁶ В.Шнз: Зимовки ... кочевников Акмолинской Обл., в Зап. Зап.- Сибирск.Отд. . И.Р.Г.О. XVII, вып. I. стр.4

¹⁴⁷ А.А.Ивановский: Монголы – Торгоуты, стр.11.

тип киргизской землянки. Дальнейшее ее развитие можно наблюдать на зимовке степных киргизов в Эмбенском уезде.¹⁴⁸ Киргизы названного уезда строят свои зимние жилища обыкновенно на возвышенном берегу реки или также и в низколежащих местностях; в последнем случае, однако устраивают их так, чтоб весенние разливы не затопили жилья. На высоких местах материалом для возведения стен служит глина; на низких она заменяется дерном; кроме того, для постройки необходимы еще киргизу камыш и липовые жерди. Землянке своей, замечает М.А.Леваневский, киргиз старается дать правильную четырехугольную форму, но, не имея понятия ни об ответственности, ни о ватерпасе, вылепливает ее обыкновенно кверху уже, с заметно кривыми стенками, окнами и дверями; следовательно, такой тип землянки получает вид неправильного, трапецоида. Окна выходят на солнечную сторону. Крышей служат липовые жерди или камыш; свех камыша кладется более или менее толстый слой навоза с землей, и затѣм все это смазывается глиной. Землянка представляет в большинстве случаев лишь одну комнату: ее перегораживает до известной степени печь с вмазанным котлом. К жилому помещению пристраиваются обыкновенно сени, в которых помещается крупный скот. К сеням, в свою очередь, пристраиваются помещения для мелкого скота, при чем они дверями соединяются с сенями. Дверь в землянку делается из досок, узкая, низкая; дверной ручкой служить кусок палки, вбитый в отверстие, или кусок ремня или веревки.

Среди акмолинских степных киргизов употребительны *зимовки* из дерна [6]. Отличительной чертой зимовок, - пишет г. Шнэ, которому мы

¹⁴⁸ М.А.Леваневский: Очерки киргизских степей Эмбенского у. Земледелие. 1894. №3. стр.48.

обязаны наиболее обстоятельным описанием этого вида жилища у акмолинских киргизов¹⁴⁹, - является тесная связь людского жилья со скотными дворами. Сплоченность до такой, степени близка, что, желая попасть в жилище киргиза, вы должны пройти почти все дворы и загородки для скота. Эта скученность жилых помещений с хозяйственными постройками имеет свое объяснение в условиях, в которых живет киргиз - степняк: частые зимние бури вызывают снежные заносы, и киргизу необходимо защитить от них свое жилое помещение и, кроме того, оставить себе возможность обойти и осмотреть свое хозяйство, не подвергаясь стужи. Стены жилого помещения возводятся у акмолинских киргизов из дерна; ширина «стен от 1 - 2 арш. Поверх земляной кладки вдоль стен накладываются бревна в один ряд или венец, который служит опорой крыши, а эта последняя заменяет потолок жилья. Крыша делается плоской или с небольшим наклоном или скатом. В первом случае укладываются толстые горбыли со стены на стену по ширине жилища; бревна лежат не сплошь, а с промежутками, которые заполняются хворостом или камышом; поверхность последних настиляется дерн. Крыша, посредине сдерживается балкой. Иногда, впрочем, устраиваются и двускатные крыши; в этом случае, балка возвышается над общим уровнем стен на 6 - 12 вершков; укладка жердей идет на две стороны ее, чем и образуется незначительный скат крыши, препятствующий застою воды в дерне. Балка поддерживается 2 - 3 столбами внутри землянки, при чем нижние концы столбов устанавливаются в гнезда балки, лежащей на земляном полу жилья параллельно верхней. Дверь приделывается в середине стены со стороны двора,

¹⁴⁹ В.Шнз: Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской Обл., стр.1-12; в Зап. . Зап.-Сибирск.Отд. . И.Р.Г.О. XVII, вып.1.

а в противоположной стене, лицевой, - одно или два окна, со вставленным тусклым стеклом и нередко заменяемым пузырем. Жилое помещение делится на две половины: передняя часть обставлена нарами в 1/2 арш. вышины; нары настилаются из досок или тесаных бревен от нижней балки к лицевой стенке, где опорой им служит другая балка или земляная завалинка. На нарах своя семья киргиза проводить день и ночь. На другой половине землянки в одном из углов ставится печь; она кладется из сырцового кирпича (глинобитных печей, - по словам г. Шнэ, не встречается). Глиной же вымазывают печь, снаружи и стены землянки; иногда то и другое еще подбеливается. Печь состоит из двух отделений, с двумя отдельными трубами, которые, однако, сходятся у потолка, и двумя топками: в одном отделении, похожем на русскую лежанку, греется большой котел, замуравленный над топкой, а другое - отделение, сложенное в виде пирамиды, представляет подобие русской печи. По стенам землянки, по углам на полках развешиваются и расставляются платья, уборы, кошмы и т. д. Описанное жилище имеет обыкновенно 2 саж. длины, саж. ширины и 1-саж. вышины. К жилому помещению пристраиваются 1/2 справа и слева землянки для мелкого скота, при чем эти помещения обыкновенно вдвое больше размеров жилья. Рядом с хлевами строятся еще две подобные же землянки для рабочих и для склада хозяйственных припасов (кладовая). Вокруг этих построек группируются еще затоны, устраиваемые более просто: все пространство, которое образует двор и окружается валом, стеной (шириной в 1 1/2 арш.) из земли с тростником, гнилым сеном, валежником, - киргиз разбивает отдельные квадратные загоны, с отдельными воротами - калитками, с высоким тыном из тальника и камыша. Весь двор,

соединяющий в себе хлевы, загоны и пр. прикрывается крышей, лежащей на столбах, которых бывает до 30 - ти и более.

Среди киргизов Буксеевской орды мы встречаем тот - же вид зимовок, но там материалом обыкновенно служит не дерн, а глина, которая идет на выделку кирпичей, просушиваемых на солнце. По внешнему виду и по внутреннему устройству зимовка не представляет существенных отличий от только что описанного типа.

Немногие караногайцы, устраивающие себе прочные жилища на зиму, возводят стены также из не обожженных кирпичей и кроют их камышем.¹⁵⁰ Тот же принцип. соединения хозяйственных построек (помещений для скота) с жилыми мы видим и у кундровских татар. Несколько землянок (5-10), описанного выше типа, выстраиваются в линию, при чем входные двери обращены у всех в одну сторону. Все землянки имеют один общий четырехугольный двор, окруженный камышевым забором, вышиною в. человеческий рост, читаем мы у г. Мошкова. Двор разделен перегородками на части по числу отдельных хозяев. Во двор каждого хозяина с одной стороны выходит дверь землянки, к передней стенки которой, в одну линию с ней, пристроен забор, а с другой, противоположной, ведут ворота, которые делаются обыкновенно из двух стоек и досчатой створки, привешенной железными петлями на железных крючках. Створки делаются простыми или решетчатыми. Забор, окружающий зимовку, устраивается следующим образом: вырывается небольшой ров, глубиною в аршин, в него ставится сплошной ряд камышевых снопов, корень которых зарывается в землю, а верхушки оплетаются вокруг перекладин, лежащих на деревянных угловых стойках.¹⁵¹

¹⁵⁰ Г.Ананьев: Караногайцы.стр. 43.

¹⁵¹ И.А.Мошков: I. с., стр.15.

Описанный тип землянок и дворов полукочевников претерпевает некоторые видоизменения в зависимости от благосостояния хозяина и от условий местности. Хотя в описанной у акмолинских киргизов, со слов г. Шнэ, зимовке, мы и имеем уже сравнительно развитой тип жилища, она сохраняет и черты первобытности. Действительно, мы видим в ней уже печь, которая устраивается, с трубой; землянка разделена на два помещения, в ней нет уже стекольного окна, но если откинуть эти появившиеся сравнительно недавно нововведения, мы увидим, что землянка киргиза носит все черты первобытного жилья: небольшие размеры, плоская крыша, служащая вместо с тем и потолком, земляной пол и отличие такой землянки от землянки, употребляемой в качестве помещения для рабочих или в качестве хлева, будет заключаться только в присутствии окна, которое, однако, иногда прикрывается еще пузырем, и в замен очага печью. Описанный вид землянки представляет еще тот интерес, что он является переходом к бревенчатым постройкам: земляные стены облицованы бревнам и если даже сравнительно у богатых киргизов, несмотря на устройство трубной печи, иногда деревянного пола, а относительно роскошного внутреннего убранства жилья, продолжает держаться этот вид землянок, то это объясняется исключительно отсутствием леса, так как все деревянные части современных землянок привозятся в степь, которая, позволяет степняку добывать на месте только ивовый кустарник для плетня. Действительно, в тех частях Акмолинской Области, где лес не составляет редкости, зимовки делаются уже бревенчатые, хотя в плане и внутреннем устройстве они сохраняют те же черты, какие являются характерными для степных землянок. В лесистых частях замечается также и другое распо-

ложение двора: маленькие рощи, среди которых обыкновенно строятся зимовки, предохраняют от зимних вьюг и заносов, и там нет необходимости, как в степных частях, скучивать в одно жилые и хозяйственные постройки; поэтому в лесных частях хозяйственные постройки оказываются отделенными от жилого помещения.¹⁵²

Мы видели, что описанные типы жилых построек постепенно могут перейти в срубы: балаганы и мазанки путем замены менее прочного материала более устойчивыми - бревнами, землянки - путем постепенного поднятия их на поверхность земли, причем это поднятие совершается или посредством устройства между подземными помещениями и крышей плетня или сруба, или при устройстве земляных стен - посредством закрепления их облицовкой из бревен. В безлесных местностях дерн заменяется местами сырыми кирпичами, замена, благодаря которой могут возникнуть уже правильные кирпичные или каменные постройки; но так как последние составляют ту же принадлежность оседлых народностей, то они и не входят в предел названной статьи. Недостаток в лесе служит также причиной того, что мазанки и землянки долго держатся среди степняков, причем землянки, как это мы видели, развиваются до самостоятельной формы и уже в этом развитом виде переходят в срубчатые постройки. Эти последние естественно должны были зародиться в лесистых местностях, и именно там мы иногда видим наиболее примитивные типы срубов.

Первобытные срубы, представляющие переходную форму от землянок, мы видели у башкир в их банях, в качестве жилья они встречаются у киргизов Акмолинской области. Первобытный же сруб, среднее между мазанкой и балаганом, мы встречаем

¹⁵² В.Шнэ: I. с., стр.8, 9.

опять-таки у башкир в их летних жилищах: это небольшие бревенчатые домики с плоской, врытой лубом, крышей; пол земляной, окон нет. Две стороны внутренних стен заняты нарами, а у третьей стены помещается очаг или иногда чувал. Такого рода домики башкир ставит на местах своих перекочевков, и так как этих последних бывает иногда 5 – 6, то во владении одной семьи иногда находится несколько таких домиков.¹⁵³

Некоторый прогресс сравнительно с этим летним помещением представляют срубы башкир рода Кайтай. Эти избы строятся из тонких бревен, крытых дранью или лубками, в 2 окна на улицу и 1 во двор. Обыкновенно изба состоит из одной комнаты; дверь прямо со двора, без сеней. Во внутреннем своем устройстве эти дома совершенно схожи с летними жилищами, но в них иногда рядом с чувалом устраивается маленькая печь, в которую вмазывается котел, служащий для варки мяса и подогревания воды; в нем же стирается белье.¹⁵⁴ В тех же чертах подобные срубы описаны у башкир в XVIII столетии. В деревне (ауле) бывает дворов от 10 - 50, читаем мы в «Описании... народов»¹⁵⁵ они срублены из бревен худо и непрочны, и состоят по большей части в одной избе с плоской крышей. Внутри расположено все по татарскому вкусу, но худо. Полати служат часто и хлевами для молодой скотины. Очаг огорожен вокруг шестиками, которые перевязаны и глиною обмазаны (кувал, подробное описание которого у башкир находится у Палласа, Возле него закладен кирпичами чугунный котел. Многие двери так малы, что надобно в них пролезать, световые же в стенах окна обтянуты по большей части, вместо сте-

¹⁵³ П.С.Назаров: К этнографии башкир. I. с.

¹⁵⁴ Л.Бергхольц: Горные башкиры – кайтайцы, - Этног. Обзор. VIII, стр.88, 89.

¹⁵⁵ Л.Бергхольц: I. с. стр.

кол, пузырями, рыбьими кожами или окунутыми в масло тряпицами. При всяком жилье есть небольшая четырехугольная кладовая. Двор башкира-катайца до настоящего времени отличается бедностью: на нем обыкновенно не делается никаких хозяйственных построек, если не считать амбара, который встречается в редких случаях; скот помещается в огороженном дворе, под открытым небом Иногда в этих срубках кладут на землю: доски или расстилают кошмы. Само помещение делится на 2 части: первая, т. ск. прихожая, служит, для приготовления кушанья; здесь же устраивается и очаг, складывается провал; вторая, отделенная стеной или занавеской, служить спальней. Около жилого помещения обыкновенно устраивается дворик, обнесенный изгородью, куда загоняют на ночь скот.¹⁵⁶

Более развитый сруб отмечен Г.Баишевым в описании быта перешедших в недавнее время к полной оседлости башкир дер. Зиянчуриной (Орского у. Оренбургск. губ.); менее состоятельные башкиры имеют в качестве жилища грубосколоченные, необтесанные срубы с 2 - 3-мя отверстиями для окон; «отверстия эти у одного и того-же дома различной формы и величины: одни имеют вид квадрата, сторона которого 1/2 арш. Или 3/4арш.; - вид прямоугольника, но никак не выше одного аршина. - Рама в них вставляется прямо без косяков, а то затягиваются они и пузырем за неимением рам». Такие дома строятся обыкновенно следующим образом: низенькие стены выводят прямо с земли без фундамента, прорубают отверстия для окон и двери; последнюю устраивают с косяками; затем стелют пол и потолок, кладут печь, «полуголанку» с очагом. Далее на самых верхних, расположенных

¹⁵⁶ Д.П.Никольский: Из поездки к лесным башкирам. Землеведение, 1895. IV, стр.51.

друг против друга, бревнах укрепляют - два столбика от 1-1 1/2 арш. вышиною; на столбики кладут жердочку, а поперек нее лубки, концы которых связывают, чтобы не сбросило их ветром. Это и есть обыкновенная крыша башкирских домов». У большинства домов труб нет: они заменяются отверстием в крыше.¹⁵⁷ Д.П.Никольский окна выходят на улицу, а одно во двор. Внутри избы, иногда среди нар, оставляется промежуток, - место для стола, на котором едят башкиры. Над нарами укрепляется шнур для вешания платья и занавес, отделяющий женскую половину от мужской. Около дверей помещается чумал, рядом с которым стоит печь с закрепленным в нее котлом для варки пищи. Около дома - дворы и некоторые хозяйственные постройки.¹⁵⁸

Татары, жившие полуоседло в XVIII веке около Астрахани, по-видимому в устройстве зимовок ушли недалеко от только что описанных типов срубов: все в сих деревнях находящиеся дома, пишет Гмелин,¹⁵⁹ снаружи худы, деревянные, без кровель, построены беспорядочно, и как дворы, так и скотские хлевы обнесены камышом.

В лесистых местностях Акмолинской Области киргизы строят бревенчатые зимовки: они состоят из сруба в 15 - 17 венцов, сложенных из березовых бревен толщиной 4 - 5 вершков, и длиной 5 - 7 арш. Потолок настилается из горбылей тех же размеров, и на него наваливается камыш, земля, дерн. Чаше всего прикрытие зимовки этим ограничивается, в редких случаях ставятся сверху стропила.¹⁶⁰ Если откинуть внутреннее расположение подобной зи-

¹⁵⁷ М.Байшев: Деревня Знанчурина в Изв. Оренбургского Отд. И.Р.Г.О. вып. 7, 1895., стр.3-4

¹⁵⁸ Д.П.Никольский: Из поездки к лесным башкирам. Землеведение, 1895. IV, стр.54-55.

¹⁵⁹ Гмелин: Путешествие по России, II, стр. 174.

¹⁶⁰ В.Шнэ: I. с., стр.9.

мовки, устройство в ней хорошей печи и деление ее на две комнаты, мы получим тот же тип первобытного сруба, который мы видели у башкир.

Далее подобные же срубы мы встречаем у алтайских тюрков. Это небольшая изба, длина и ширина которой равняется 2 саж., без сеней, с одной дверью и 2-мя маленькими окнами. «Покрывившаяся печь, две скамейки самой грубой работы и такой же миниатюрный стол, самой грубейшей работы, кровать.

В маленьком шкафчике, прибитом к стене, ничтожное количество плохой посуды - такими словами описывает «один очевидец сруб-избу алтайских инородцев».¹⁶¹

Дальнейшее развитие этого типа заключается в том, что к срубу делается пристройка, служащая сенями. Часто эта пристройка делается из плетня, обмазанного глиной, т. е. к жилому помещению в виде сруба пристраивается мазанка, служащая чуланом. Мы уже имели случай описать подобную постройку у башкир, где плетневый чулан пристраивается к летнему жилищу, которое по способу устройства следует отнести к балаганам.

Аналогичную постройку, но уже в качестве зимнего жилища, мы видим у *прииртышских киргизов*, которые только что начинают переходить к оседлости [7]. Обедняя киргиза, лишая его единственного богатства скота, вынуждает его подчас идти на казачью линию и наниматься в работники, а впоследствии он обзаводится уже собственным хозяйством, занимается хлебопашеством и пр. Изба такого джатака состоит обыкновенно из деревянной избы в одну комнату: избы среднего достатка киргиза не имеют потолков; крыши плоские. Окна в избах небольшие со стеклами, иногда эти последствия замсняются пузырем или брюшиною. К

¹⁶¹ Н.М. Ядринцев: Сибирские инородцы, стр. 96.

избе пристраивается чулан (эттыкг) из обмазанного глиной плетня. Двор подобного киргиза очень беден: отдельная изба строится для женатого сына, устраиваются и глухие скотные дворы из бревен, жердей и плетня, которые кроются жердями же или хворостом.¹⁶²

У алтайцев кроме вышеописанного сруба мы видим в качестве зимнего помещения тот-же тип жилья, но уже с пристроенными к нему сенями; этот вид зимовки представляет собой небольшой сруб из шести рядов; крыша скатом и покрыта землей; окно в боковой стене. Внутри, вокруг стен, идет ряд лавки, покрытой берестой; очаг заменен печью; дверь прикрепляется на первобытном шалнере с ремешком.¹⁶³ Плоская крыша иногда заменяется двускатной, крытой берестой; бревна кладутся на мхе. Много юрт пятистенных, пишет В.И.Вербицкий, с двумя дверями (одна противу другой на расстоянии 2 арш.), между которыми находится предюрта для поклажи хозяйственных принадлежностей. Вход в юрту закрыт тесовою дверью, которая вращается на ремешках. С левой стороны двери устраивается очаг, иногда и чувал. Перед чувалом, вверху крыши, продолговатое отверстие для света; зимою оно закрывается льдиной. По передней стене и двум боковым сделаны широкие, около аршина, возвышения, от полу не более 5 вершков, покрываемых берестою, как и в более развитом описанном выше, со слов Н. М. Ядринцева, типе сруба. В этих «юртах нет потолков». Пол настилается досками, причем около очага оставляется непокрытое земляное пространство, имеющее вид полукруга.¹⁶⁴

¹⁶² Катанаев: Прииртышские казаки и киргизы, стр.2, в Зап. - Зап.-Сибирск.Отд. . И.Р.Г.О. XV, вып. 2.

¹⁶³ Н.М.Ядринцев: Алтай. I. с. стр.634.

¹⁶⁴ Вербицкий: Алтайские инородцы. стр. 17, 18.

Зимовки в виде срубов известны были сибирским татарам еще в XVIII в. Так напр. зимнее жилище барабинских татар описывается как схожее с выше отмеченным срубом башкир, но у барабинцев, уже пристраивались сени; кроме того, окно делалось в потолке, причем оно служило «не столько для света и исхождения паров, сколько для того, чтобы в случае великих метелиц, во время которых иногда совсем заносит снегом их хижины, вылезать на двор сим отверстием и опрастывать двери.¹⁶⁵ Гмелин описывает срубы у кузнецких татар и находит их одинаковыми с телеутскими; здесь также были широки е низкие нары.¹⁶⁶ Радлов отмечает срубы у кумандинцев: это сооруженные из бревен дома, пишет он, с небольшими сенями и кладовой. Жилое помещение всегда имеет два окна, стекольчатых или затянутых брюшиной; внутри жилье имеет печь; у стены идет широкая лавка и кроме того в комнате стоит еще несколько ирбитских сундуков. В общем, внутри домов очень мало порядка.¹⁶⁷

В описанных видах срубов обстановка обыкновенно бедна; то в них часто грязно и неопрятно, и если смотреть с этой точки зрения, ни они, ни земляные зимовки киргизов не являются более удобными, чем юрты, в особенности в тех случаях, когда первобытный очаг еще не заменен чувалом или печью. Поэтому от большинства путешественников приходится слышать жалобы на неудобства, с которыми сопряжены остановки в этих помещениях.

В срубе с сенями мы уже имеем основу для более обширного и удобного жилья: по мере увеличения материального благосостояния и уровня культуры обстановка этих жилищ становится чище, размеры сруба увеличиваются, иногда появляется и крыша о

¹⁶⁵ Описание... народов, II, стр. 109.

¹⁶⁶ Gmelin: Reise durch Sibirien, I, стр.

¹⁶⁷ Radloff: Aus Sibirien I. стр. 363.

нескольких скатах и т.д. С другой стороны к основному срубам с сенями начинают пристраивать другой сруб, и таким образом происходит расширение жилого помещения.

Башкирцы – катайцы, если им позволит их состояние или если семья у них большая, строят себе избы, состоящие из двух совершенно одинаковых половин, разделенных сенями, открытыми с одной стороны.¹⁶⁸ Башкиры Орского у. Оренбургской губ., в дер. Зиянчуриной, жители которой лишь недавно перешли к полной оседлости, если они состоятельны, имеют также «два дома, которые ставят друг против друга и между ними сени из плетня или бревен. Все это под одной общей крышей, один из этих домов имеет назначение кухни (ашоно), а другой – горницы (кунак-оно)».¹⁶⁹

Богатые буряты строят свои избы уже по русскому образцу, только углы избы кладутся «в лапу» и на шипах, а не крючком, как у русских крестьян, чем достигается экономия относительно длины бревна.¹⁷⁰ Внутреннее устройство такого усовершенствованного дома мало, чем отличается от убранства летних юрт бурят. Но здесь уже обыкновенно устраивается пол. Как и в круглой юрте, священное место помещается напротив входа, немного налево: здесь становится ящик, нечто в виде комода, на котором расставляются бурханы. Наружные доски комода или вывозятся из-за границы или являются подражаниями таковым со стороны местных мастеров; стенки ящика пестро разрисованы. Перед идолами – бурханами – даже самые бедные буряты ставят небольшие медные чашечки с жертвоприношения-

¹⁶⁸ Л.Бергхольц: Горные башкиры – катайцы, . Этног. Обзор. VIII, стр. 77

¹⁶⁹Изв. Оренбургского Отд. И.Р.Г.О. вып.7, 1895., стр.4.

¹⁷⁰Землеведение Азии, К. Риттера: Восточ. Сибирь. I. с. стр.345.

ми: водой. Зерном, маслом; в большие праздники в чашку с жертвоприношениями вставляют ароматические свечи. Тут же помещаются разные украшения: колокольчики, искусственные и естественные цветы, стеклянные. Фарфоровые или металлические вазы и пр. Если на одном ящике идола не уменьшаются, то рядом с ними ставят для них столики, причем последние драпированы яркими платками и ковриками. Вдоль стены, противоположной входу, стоит деревянная постель хозяин. Далее идут снова комоды, шкафики, этажерки, сундуки пестро раскрашенные; на право от входной двери иногда устраивается лавка и полка для посуды. Столы и стулья встречаются у немногих: обыкновенно вдоль стен идут невысокие, вершков в 6 вышины, нары, которые служат постелями и диванами. Отапливается зимовка чувалом. Иногда тут же устраивают и русскую печь для приготовления хлеба; в прочем печь чаще делают в особом помещении, предназначенном для мелкого скота. На одном из наружных углов жилого помещения устанавливают шест с утвержденным на нем цилиндром; последний обклеен монгольскими надписями и служит молитвенным приспособлением для бурят.¹⁷¹

Если к выше приведенному описанию бурятского жилища прибавить, что и у северных алтайцев, в их зимних, четырехугольных срубках, левая от входа стена за очагом считается местом священным, на котором никто не может садиться кроме хозяина юрты, его жены и детей,¹⁷² мы увидим, у некрещенных бурят, так и у алтайских тюрков перешедших в христианство, остается твердым воспоминание о священном в круглой юрте: помещаясь в последней против входа, немного налево, оно остается на том

¹⁷¹ А.Ораев: Буряты. Вести. И.Р.Г.О. 1858. XXIV, отд. 2. стр.6, 7. Из путешествий. А.В. Потаниной. стр. 35, 36.

¹⁷² Вербицкий: Алтайские инородцы. стр. 14.

же месте и переходя от круглого жилища к четырехугольному, причем у крещеных, алтайцев место идолов заняли православные иконы, но ставимые на прежнем, предназначавшемся для идолов месте.

У якутов в тех немногих местностях, где они подчиняются русскому влиянию встречаются русские избы, по крайней мере у тех из них, которые лучше обставлены материально. Но срубы встречаются и у тех якутов, которые не подвергаются в отношении языка и обычаев воздействию русских: те из якутов, у которых есть северные олени, пишет Миддендорф, пользуются этим упряжным животным и уезжают на лето далеко, на северные равнины в область притоков Таймыра. Как на зимовьях своих, так и на летовьях они строят себе жилища в виде срубов, причем и в таких местностях, где их летние кочевья находятся в тундре, далеко от пределов, лесной растительности, устраиваются срубы: потребные для постройки бревна с большим трудом доставляются из лесных областей.¹⁷³ Цитируемый исследователь замечает, что упомянутые жилища якутов не разнятся от аналогичных зимовок долган (якутов на Енисее), вследствие чего мы и приводим, описание последних: зимовье около предела лесной растительности всегда располагается около воды, вместо крыши зимовье (оно строится по русскому образцу с горизонтально лежащими бревнами) обыкновенно довольствуется горизонтальной бревенчатой настилкой, покрытой дерном. Мы влезает в бревенчатый куб, продолжает Миддендорф; пробраться в него иначе нельзя, как, сильно согнувшись, так как дверь доведена до возможно меньшего размера с тем, чтобы мороз не прорывался непрошенным гостем вместе с человеком. Внутри главным образом

¹⁷³ Миддендорф: Путешествие на север и восток Сибири. II, стр. 760, 761.

поражает очаг, который по натуре своей камин, но по огромному размеру печка. Перед ним находится посыпанный песком ящик, а на последнем, виселица, на которую навешивается котел, и которую по усмотрению можно поворачивать к огню или отворачивать от него точно так, как это делается в швейцарских сыроварнях. Пламя выбивает из печки далеко вперед». В крыше, служащей вместе с тем и потолком, проделано дымовое отверстие: оно закрывается при помощи жерди, к которой наверху прикреплен кусок шкуры северного оленя. Вокруг стен идут лавки, служащие одновременно и для сиденья и постелями; над ними, в рост человека, прикрепляется ряд досок, служащий для удержания сажи, падающей с потолка и стен. «Небольшое пространство, которое заключает в себе постройка, битком набито людьми, приборами и снарядами. Один только невыносимый, но дезинфицирующий дым зимою спасает от удушающего, зловонного испарения, а летом от кровожадных небесных сонмов комаров».¹⁷⁴

Наконец срубы в развитом, виде мы встречаем, у богатых киргизов. Как пример подобной зимовки приведем описанную г. Словоцовым зимовку богатого киргиза Тотанова, которую автор встретил во время своего путешествия по Акмолинской области: здесь небольшой дворик с лицевой стороны был отгорожен забором с тесовыми воротами, в то время как задняя и боковые части двора были открыты и имели сообщение с дворами других, зимовок. В числе жилых помещений было и 3 - 4 таких, в которых было видно желание владельца подражать городским, постройкам. В пятистенной избе, пишет г. Словоцов, которую мы заняли, были три равные по величине жилые комнаты с двумя печами, из кото-

¹⁷⁴ ibid. стр. 694, 695

рых одна голландская, а другая русская. В первой комнате со входа помещались обширные нары, во второй нары не было, третья служила кухней. Окна во всем доме были неодинаковой высоты, потому что они прорубались не в одно время, а по мере приобретения рам при случае на городских рынках.¹⁷³ Зимние жилища в лесистых местностях той же области, как сказано выше, строятся срубами, в 15 - 17 венцов, сложенных из березовых бревен толщиной в 4 - 5 вершк., длиною 5 - 7 арш. В лесных частях области срубчатые постройки не представляют привилегии богатых; они встречаются и у малосостоятельных киргизов и в этом случае они больше приближаются к первобытному сруб; более богатые в обстановке подражают городским постройкам. Крыша, как и в степных зимовках - землянках, делается большею частью плоской, и служить одновременно и крышей и потолком. Потолок - крыша настилается из горбылей и на него наваливается камыш, земля, дерн. «Чаще всего, замечает г.Шнз в своем описании этого типа жилища, прикройте зимовки этим и ограничивается; в редких случаях ставятся сверху стропила. Дом состоит из одной или двух комнат с одним или двумя окнами в каждой. Дверь входная одна и проделывается так же, как и в степной зимовке, со двора. Комнаты делятся стеной, в которой, кроме прохода оставляется полое место для печи; внутренние двери редко навешиваются. Настилка пола делается во все жилище и сверх него устраиваются нары, за исключением незначительной площади у входных дверей и вокруг печи. Нары покрываются циновками, кошмами, коврами. По стенам развешиваются, как и в войлочной юрте, одежда, седла, нагайки, кошмы, ковры и т. п. Небольшие в 1 кв. аршин стекольные окна освещают зимовку. Рамы

¹⁷³ Словоцов: Путевые заметки. стр. 12 - 13, в Зап. . Зап.-Сибирск. Отд. . И.Р.Г.О. III

не растворяются и на зиму делаются двойными. Бедные киргизы продолжают закрывать окна пузырем или брюшиной, причем и сами оконные отверстия делаются меньших размеров. Печь ставится посредине, между комнатами, продольной стороной своей вдоль длины зимовки. В устройстве печи в зимовках в лесистых местностях замечается различие сравнительно с печами в степных местностях: она не столь приспособлена к варке пищи, и, кроме того, по устройству «приближается или к русской печи, или к т. н. голландской, какие встречаются в наших деревнях. Для тех и других печей делается бревенчатый оклад немного выше пола, на нем возводится печь; русская печь имеет форму пирамидальную, голландские совмещают всю вычурность отделки, на какую способен русский каменщик. В русской печи дрова кладутся сзади дымовой трубы, в глубь печи. Спереди печь затворяется не заслонкой, а дверцами на петлях. Внешний вид такой печи очень напоминает собой локомотив.¹⁷⁶

Описанные типы сруба дают возможность выяснить ход его развития: между пятистенной избой богатого киргиза, в которой мы уже видим три комнаты и первобытным срубом - летним жилищем башкир, в котором даже нет окон, существует огромная разница. Но развитие первобытного сруба идет не только путем устройства окон, расширение сруба, пристроен к нему сеней и иногда пристройки к последним еще жилища сруба: он развивается и другим путем, а именно посредством разделения внутреннего помещения на комнаты, как мы это видели у киргизов и башкир. Далее устройство пола, замена очага или чувала печью, замена плоской крыши крышей со скатами и т. д. все вместе

¹⁷⁶ В.Шнэ: Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской Обл., стр.1-12; в Зап. . Зап.-Сибирск.Отд. . И.Р.ГО. XVII, вып.1. стр. 9, 10.

взятое придает этому типу жилья вид прочного и благоустроенного дома. Но как бы ни отличалось внутреннее устройство зимовки богатого киргиза от кибитки, мы видим в первой лишь подражание второй. Как и у бурят, зимнее жилье в своем внутреннем убранстве лишь повторяет кочевой шалаш, так и у киргизов стены украшены тем же, чем они украшают и свои летние, переносные юрты. Пары, которые мы встретили почти среди всех описанных выше народностей, являются лишь более прочно устроенными местами для сиденья, прототип которых мы видим в шалаше: низкое сиденье, образуемое в кочевых жилищах посредством положенных шкур, кошм, ковров, подушек, перин и пр., переходит в такие же широкие, но непременно нижние нары, которые, как и в кибитке, идут по стенам; другой мебели, если не считать изредка заносимых из городов стульев, которые можно видеть лишь у очень немногих, мы не встречаем в зимовках. Что касается печи, то в тех зимних жилищах, в которых первобытный очаг и чувал успели уже уступить место более сложным сооружениям мы несомненно в значительной степени видим влияние соседей: появлением голландских, русских печей полукочевые народности обязаны им. Но характерно то, что рядом с печью, или чувалом продолжает устраиваться и другая печь, в которую вмазан котел, как это мы видим у киргизов и башкир, или очаг, как это встречается у долган и якутов. Что касается последнего, то случаи сохранения очага на ряду с печью не являются редкостью среди народностей, переходящих от пользования очагами к пользованию печами: привыкшему варить себе пищу в котлах, над огнем, полукочевнику трудно перейти к другим способам варки, вследствие чего он перед печью продолжает устраивать еще очаг, с приспособлениями для под-

вешивания над ним котла. Этот способ соединения очага с печью продолжает иногда сохраняться и после перехода народа к полной оседлости: такие же печи можно наблюдать и до настоящего времени у некоторых финских народностей, у которых напр., среди вотяков, эстов, тавастов, корелов, обыкновение соединять печи с очагом продолжает господствовать.¹⁷⁷ Более интересным является тип печи со вмазанным в нее котлом. Этот тип оказывается господствующий среди, как полукочевых, так и оседлых тюрков: для избы казанских татар и оседлых башкир он является характерным, и в связи с нарами он служит типичной чертой, отделяющей; внутренность изб тюрков от изб их русских соседей. От оседлых тюрков этот тип печей перешел и к некоторым финским народностям, в местностях, где финны подверглись в более значительной степени влиянию тюрков, как напр. в некоторых дсревнях мордвы и черемисов. Развитие этого типа печи нам не вполне ясно: среди описанных полукочевых народностей обычай устройства подобных печей может, естественно, объясняться заимствованием; но это не бросает света на историю происхождения этого типа печи. В качестве догадки мы решаемся высказать следующие соображения. Первобытная печь, как известно, возникает из стремления с одной стороны предохранить очаг от действия ветра, с другой возможно дольше задержать тепло в помещении. Последнее стремление приводит к устройству т. н. каменки, т. е. очага, окруженного плитами и заваленного камнями: камни, накаляясь, задерживают тепло некоторое время и после угасания пламени; устройство подобных печей крайне несовершенно: пламя выбивается часто наружу сквозь щели, остав-

¹⁷⁷ См. статью Н.Харузина. Очерк развития истории развития жилища у финнов, стр.76.

ляемые камнями. Подобную каменку мы до настоящего времени встречаем в бане у башкир. С другой стороны стремление предохранить очаг от действия ветра, приводит к устройству сквозных прикрытий очага, как напр., у монголов, кочующих за границами России, в лице описанной выше решетки, которая заменяет треножник, на котором первоначально прикреплялся котел: этот, последний ставится на решетку. Более первобытное приспособление, для ограждения очага от действия ветра, чем монгольская решетка, можно наблюдать в летних юртах башкир, когда очаг, как это было выше указано, выносится иногда за пределы помещения, причем он ограждается четырьмя плитами; варка пищи в котле происходит посредством постановки котла на плиты. В этом тип башкирского летнего очага, представляющего и первобытный тип печи, равно и в каменке, представляющей лишь усовершенствование этого типа, мы склонны видеть прототип печи с вмазанным в нее котлом, распространенной среди полуоседлых и оседлых тюркских народностей. С переходом к более прочным типам жилищ подобный очаг мог сохраниться и при замене первоначальной ограды из каменных плит другим материалом, а именно глиной, которой закидывались каменные плиты, так как глина распространяла, и сохраняла теплоту дольше, чем эти последние, и наконец перейти в глинобитную печь со вмазанным в нее котлом; замена глинобитной печи - печью, сложенной из кирпича, является лишь дальнейшим, развитием этого типа. Высказанное нами - не более как предположение, но факт, что этот тип печи получил наибольшее распространение среди волжских татар и среди башкир, что оно является у этих народностей господствующим почти исключительно типом печи, в то время как другие кочевые или полуко-

чевые тюркские и монгольские народности или вовсе не поднялись в своем развитии до устройства печей, или заимствуют печи у русских, как напр., буряты, или устраивают одновременно и русский и описанный тип печи, может служить некоторым доказательством, что тип печи со вмазанным в нее котлом зародился именно в области, где мы встречаем простейший, как мы предполагаем, видя ее, и оттуда уже перешел к другим народностям, как напр., к киргизам.

Высшими типами срубов можно закончить историю развития жилых помещений у полукочевых тюрков и монголов. Дальнейшее развитие этого типа принадлежит уже оседлому населению, и если полукочевник и заводит себе жилища более обширные и более сложно устроенные, чем описанные, то он подражает или, правильнее, воспроизводит образцы, которые его оседлые соседи представляют ему уже готовыми.

Что касается дворовых построек, то подробно развитие их можно наблюдать именно на зимовках, причём следует отличать два вида хозяйственных строений: строения для хозяйственных целей в узком значении слова и строения для помещения скота. Зачатки тех и других мы видели еще при описании типов кочевых жилищ: развитие благосостояния не позволяет богатому кочевнику помещать все свое имущество в одной юрте; он строит рядом с жилой юртой другие, в которые переходят, жить члены его семьи с частью семейного имущества, или он устраивает специальные юрты-кладовые, назначенные исключительно для хранения имущества, как мы это видели у татар в описании Рубруквиса; но в значительном большинстве случаев имущество кочевника не настолько велико, и он довольствуется только своей жилой юртой. Нам здесь важен только принцип, согласно которому постройки для хозяйс-

твенных целей, в силу обстоятельства отделяются от жилого помещения. Неумение строить себе более обширные жилища приводит и полукочевые народности, к разделению двора на ряд отдельных хозяйственных построек, причем, как это будет показано ниже, для этой цели утилизируются обыкновенно старые формы жилья. Необходимость оберечь скот от зимних, холодов привел, как мы это видели выше, кочевника к устройству крытых загонов. Мы встречаем их же, лишь в более развитом виде, у полукочевых народностей. Мы видели эти крытые загоны у якутов, киргизов, кундровцев и караногайцев. К этим типам можно присоединить и дворы у башкир, описанные. г. Износковым.

Но рядом с этим у большинства помянутых народностей, рядом с соединенными с жилыми помещениями загонами устраиваются отдельно другие хозяйственные постройки; так напр. у башкир, в Уфимской губ., усадьба состоит из нескольких отдельных дворовых мест, загороженных плетнями. В одном из таких мест устраивается пчельник, а в другие, на ночь, загоняются лошади и разный домашний скот. На главном дворе, где находится изба и холодные постройки, устраивается из плетня, промазанного навозом, крытый соломой, круглый шалаш, в середине которого устанавливается котел: шалаш служит для приготовления в нем пищи. Кроме того, в небольшом отдалении от усадьбы, на выгоне, устраивается род землянки, в которой пекутся хлеба, для чего землянка снабжена печью.¹⁷⁸ У башкир рода катый двор гораздо беднее: на нем обыкновенно никаких других построек не делается, и только у немногих есть амбар.²

¹⁷⁸ Износков. Кара-Якуловская волость в Изв. Общ. Археол. Ист. и Этногр. при И. Каз. Ун. XI, вып. 2, стр. 184.

Двор якута представляет площадь в 20 кв. саж., обнесенную городьбой с воротами с восточной стороны; городьба, устраивается тройким способом: 1)сюллюгэс-кюре или ют-кюре - когда вкапываются столбы с вырубленными отверстиями для поперечных в три ряда жердей; 2)тоюсо-кюре, когда вместо столбов вбиваются в землю колья парами, перевязанными в трех местах, куда и вкладываются жерди и 3) батулу-кюре - из кольев, поставленных парами крестообразно, на которые и кладутся поперечины. Кроме юрты во дворе помещается хотон (хлев), который у богатых строится отдельно от юрты; далее помещается хоспох - подполье с крышей для сбережения провизии. В северной части Якутской области вместо хоспоха строится перед входом в юрту особый коридор с чуланами посередине. Наконец устраивается и особый навес для лошадей - хасса, и амбар, в виде сруба с плоской крышей; в него складывают одежду и другие хозяйственные принадлежности.

Амбар заимствован якутами у русских. Таков двор богатого якута, у которого около летней юрты ставится еще и конический шалаш (ураса), помещаемый обыкновенно на восток, в нескольких шагах от юрты. Хозяйственные постройки бедного якута ограничиваются юртой с пролетной дверью в хотон).¹⁷⁹

Около зимовки богатого киргиза строятся кроме помещения для скота еще и жилища для рабочих, для гостей, больного скота и пр. Подчас такая зимовка, принадлежащая одному лицу, получает характер целой деревни. Так напр. зимовка киргизского бия Тотанова, описанная выше, представляла, по словам г. Слоцова,¹⁸⁰ небольшую деревеньку из 24

¹⁷⁹ Л.Бергхольц: Горные башкиры – катайцы, . Этног. Обзор. VIII, стр. 77.

¹⁸⁰ Слоцов: Путевые заметки. стр. 12 -13, в Зап. . Зап.-Сибирск Отд. . И.Р.Г.О. III

жилищ, расположенных группами, и обнесенных изгородью. Правильности в постройке домов и в их расположении нельзя было и ожидать. Архитектура построек самая разнообразная: здесь есть 3 - 4 жилища, в которых видно желание владельца подражать городским постройкам, несколько четырехстенных хат, без крыш (с одной земляною насыпью), похожих на крестьянские избы, и наконец образцы жилищ первобытного человека, выкопанные в земле с небольшим, ряда в 4, бревенчатым срубом, покрытым жердями с земляной насыпью и дымовым окном». Эти жилища, мало отличающиеся от помещений для скота, были расположены около загонов; о том, что они служили жилищем для человека, можно было догадаться только на основании того, что из нескольких кирпичей было сложено в них подобие печи. На дворе был сложен кизяк, запасы на зиму. Г.Шнэ отмечает, что около жилья киргиза, в зимовке, строятся и чучела и коши и наконец первобытные землянки, в которых находят себе убежище на зиму рабочие. Чучела продолжает сохраняться и в качестве кухни, по крайней мере, среди богатых киргизов, у которых иногда происходит и видоизменение в плане двора. Жилое помещение окружено двором с изгородью: ворота обыкновенно тесовые на верях; помещения для скота продолжают строиться по общему типу, но всегда стоят в стороне от дома; да и сам дом в этих случаях обыкновенно пятистенный как в зимовке Тотанова, или круглый, в четыре стены с большими и светлыми окнами, с голландской печью и т.д. Кухня же отделяется от дома, и пища готовится в чучеле.¹⁸¹

Соединение под одной кровлей жилого поме-

¹⁸¹ В.Михайлов: Киргизские степи Акмолинской обл. в Зап. Зап.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XV, вып.3.стр.17.

шения и скотного двора у степного полукочевого народа вполне естественно: ему необходимо с одной стороны оградить свое жилище от снежных заносов, а с другой иметь возможность во всякую погоду обойти и осмотреть свое главное богатство - скот, не подвергаясь стуже. Тот же принцип в устройстве двора мы встретили у якутов, в тех местностях по крайней мере, где скотоводство является главным источником их благосостояния: юрта для помещения скота пристраивается к жилому помещению, стена об стену. Но среди тех якутов, главный источник благосостояния которых заключается в других занятиях, напр., в рыболовстве, мы уже не встречаешь дворов этого типа; правильное двор исчезает, если не считать конической юрты, которая, как напр., у долган, строится около срубообразной зимовки и служит для хозяйственных нужд. Вполне понятным является и то, что степняки там, где это позволяет местность, переходят к другому типу дворов. Так киргизы, устраивающие зимовки в лесных частях Акмолинской области, где лес дает защиту от зимних выюг, «избирают место внутри или сбоку большого колка леса среднего возраста, растягивая хлева, дворы и загоны в глубь колка, стараясь прикрыть зимовку лесом с западной и северо-западной стороны господствующих здесь ветров». Кругом дома располагаются хозяйственные постройки, но они, в противоположность зимовкам степняков, не столь обширны: здесь отдельно стоят землянки для баранов, крытый хлев для тельных коров, одна-две клетушки для хозяйственных принадлежностей. Для защиты скота от зимних выюг и морозов, киргизы в этих местностях огораживают тыном из валежника, тростника или камыша лесные заросли или колки с крупным лесом, и это-то отгороженное место и служит, так сказать, основанием

двора, в пределах которого располагаются жилые и хозяйственные строения. Крытые загоны для скота составляют роскошь.¹⁸²

Наконец у бурят мы встречаем рядом с благоустроенной зимовкой загоны для скота и летнюю юрту (многогранный сруб), которая зимой служит кладовой и местом приготовления тарасуна (хмельного напитка из молока). Местами, кроме того, строится амбар и лабаз на столбах для хранения провизии.

Наиболее развитые типы дворов мы встречаем у башкир и киргизов: дворы других полукочевых народностей лишь подходят к ним с большим или меньшим приближением и могут быть подведены под два типа: 1) двор, в котором помещения для скота преобладают над другими хозяйственными постройками, и 2) двор, где наоборот хозяйственный постройки оттесняют на второй план помещения для скота. Первый тип устраивается по принципу соединения жилых строений с помещениями для скота, причем отдельно стоящие хозяйственные постройки лишь служат т. ск. дополнением; он характерен для скотовода и степняка. Второй тип, наоборот, имеет своей отличительной чертой разбросанность хозяйственных построек и может считаться характерным для местностей лесных, где скотоводство играет лишь второстепенную роль в экономическом быту населения: незначительное число скота или зимует под открытым небом, или частью помещается в самом жилье, а хозяйственные постройки, повторяющие типы более древних жилищ, устраиваются поблизости от жилья, но не соединяются с ними. Развитие обоих типов стоит в теснейшей связи с экономическим бытом народности, причем благосостояние каждого отдельного лица и общий экономический уровень народности

¹⁸² В. Шнэ: I. с. стр. 8, 10

влияет на размеры двора, количество находящихся на нем построек и пр.

При выборе и устройстве прочных зимних жилищ полукочевник руководствуется теми же соображениями, как и кочевник: у него мы видим, как и у последнего, регулирование групп жилищ двумя принципами: родственным и экономическим. Необходимость искать защиты от снежных буранов вынуждает кочевника искать для устройства зимовки место по возможности защищенное от ветров. Тюрко-татарское слово *ој* или *ев*, пишет Вамбери, означающее в настоящее время дом, жилище, следует по его внутреннему смыслу переводить: углубление, глубина долины, долина; оно идентично с корнем *ој* — копать, выкапывать, углублять, и служит также названием для понятия: углубление, долина, яма, глубь и т. д. Если мы поэтому хотим исследовать вопрос о первобытном жилище тюркских народностей, то, судя по современному образу жизни кочевников, необходимо прийти к заключению, что тюрк в первобытном своем состоянии имел жилище только: в течение сурового времени года, и что оно устраивалось преимущественно в таких долинах и углублениях, которые были менее открыты влиянию холодного северо-восточного ветра, и как таковое доставляло защиту людям и домашним животным.¹⁸³ Если и летом при устройстве юрты принимается, особенно во внимание направление господствующих ветров, то при переходе к полуоседлости это соображение выступает на первый план при устройстве зимовок. Еще кочующие народности, проводившие, однако зиму, хотя и в кибитках, но на определенных местах, руководствовались и руководствуются этим соображением при переходе

¹⁸³ Vambery, Die primitive Cultur d. Turko – Tatarischen Volkes, стр. 73, 74.

на зимние места. Так еще Марко Поло отмечает, что татары летом кочевали в горах, а на зиму спускались в долины.¹⁸⁴ Киргизы у оз. Балхаш, кочующие летом по Чингизтау, Тарбагатаю, Алатауским горам и пр. с появлением снега в степи возвращаются на зимовку на старые места и выбирают для постановки своих юрт на зиму - камыши, предохраняющие их от ветров.¹⁸⁵ Каракалпаки хотя и занимались еще в XVIII в. преимущественно хлебопашеством, переходили на зиму в камыши около Аральского моря.¹⁸⁶ Каракиргизы зимуют по берегам рек, а летом поднимаются для кочевок в горы.¹⁸⁷ Туркмены на зиму оставляют более высокие местности в степи, в которых они проводят лето, и удаляются в глубь долин и оврагов, где и живут в течение холодного времени года.¹⁸⁸ Букеевские киргизы устраивают свои зимовки также в защищенных от ветра местах: зимою мы видим их в песчаной степи Нарын, где песчаные бугры (барханы) оберегают его от буранов; летом же они живут преимущественно в «плоской» степи.¹⁸⁹

Киргизы Акмолинской области, пишет г. Михайлов, живут отдельными группами в несколько семейств каждая, и эти группы, носят название аулов с прибавлением имени главы семейства, обыкновенно самого зажиточного в данной группе киргиза. В большинстве случаев каждый более или менее состоятельный киргиз имеет свой собственный аул, в состав которого входят несколько родственных семейств, менее его достаточных. Нередко сюда же примыкают обедневшие киргизы, т.н. джатаки. Такой порядок жизни, продолжает г.

¹⁸⁴ Марко Поло. Путешествие, пер. Шемякина, стр. 178.

¹⁸⁵ Зап. Зап.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. VII, в. I. ст. Никольского, стр. 80.

¹⁸⁶ Рычков: Топография Оренбургск. губ., стр. 125.

¹⁸⁷ Radloff: Aus Sibirien I. стр. 527

¹⁸⁸ Vambery, Die primitive Cultur... стр. 74.

¹⁸⁹ А. Харузин: Киргизы Букеевской Орды. I. стр. 55

Михайлов, оправдывается тем, что каждый состоятельный киргиз стремится иметь вблизи зимовки определенную площадь для прокорма своего скота в течении зимы на подножном корме и известную часть сенокосных мест, которыми он мог-бы свободно распорядиться.¹⁹⁰ Группировка в более или менее обширные селения происходит лишь там, где почва позволяет прокормить значительное количество скота, причем, так как хорошие покосы расположены преимущественно по берегам рек, то, во избежание повреждений жилища во время половодья, зимовки из углублений и низин иногда поднимаются на вершины холмов. Описывая зимовки киргизов степной части Акмолинской области, г.Шнэ берет для примера зимовки в урочище Тлэн у оз. Чаглы (Петропавловск. у.); они расположены числом около 10 на холме возле речки Чаглинки; лучшие по окружности степные покосы расположены по обе стороны от речки. Зимовки разбросаны по увалу, не симметрично, без всякого плана; часто встречаются стойбища от 15 до 20 зимовок. Выше мы видели при описании кочевых аулов киргизов, что киргизы до последнего времени сохраняли обычай селиться сравнительно большими группами; этот обычай таким образом продолжает сохраняться при устройстве зимних стойбищ, но только там, где условия местности позволяют. Действительно в лесистых частях Акмолинской области, где лес дает лишь сравнительно незначительное количество сена, зимовки соединяются в незначительные группы. В лесу, замечает г. Шнэ, чаще встречаются стойбища в 2 - 5 зимовок и редко найдется с большим числом их; в лесных стойбищах группы в 15 - 20 зимовок, обычные в степях, устраиваются

¹⁹⁰ В.Михайлов: Киргизские степи, стр.5. Зап. Зап.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XV, 3.

только весьма богатыми киргизами, окружающими себя клиентами и бедняками: джатаками,¹⁹¹ т.е. это зимовка отдельного богатого лица, причем джатаки служат ему рабочей силой, необходимой для охраны его обширных стад. Среди букеевских киргизов зимовки располагаются также лишь очень небольшими группами подчас встречаются совершенно одиночные, в особенности в местностях, где травы, необходимой для прокорма скота, зимой мало.

В общем соображения чисто экономического характера содействуют или препятствуют устройству зимовок большими группами. Эти соображения приводят к тому, что у алтайских тюрков зимовки группируются в незначительном количестве, подчас даже стоят одиночно, - факт, который можно наблюдать и у якутов, оставляющих свой скот на зиму на подножном корме. Незначительное количество дворов, образующих зимние деревни телеутов и сибирских татар было отмечаемо еще в XVIII веке.¹⁹² Тоже подтверждает и Гельмерсен,¹⁹³ равно и другие исследователи. Во всей Якутской области, пишет г. Приклонский, в местах населения якутов не найти ничего похожего на русские деревни, или хотя бы бурятские; юрты одна от другой на версты, десятки и даже сотни верст и несколько различествуют в этом отношении только те наслеги, где построены церкви и инородные управы. Около этих зданий группируется до десятка юрт.¹⁹⁴ К.Мейнсгаузен замечает, что места, где встречаются совместно 2-3 юрты редки; юрты располагаются на зиму на берегах озер, так как именно там сохраняются лучшие пастбища,¹⁹⁵ а, следовательно, и наибольшей запас на зиму сена.

¹⁹¹ В.Шиз: I. с. стр.1, 8.

¹⁹² Описание... народов, II, изд. Миллера.

¹⁹³ Helmersens. I. с. ст.48

¹⁹⁴ Приклонский: I. с. стр.19.

¹⁹⁵ Helmersens Beitrage. XXVI, стр.36.

Селясь всегда у рек изобилующих раздольными, пологими берегами, пишет г. Гамов, якуты не живут селами или деревнями, но семействами, дворами. Дворы отстоят друг от друга верст на 50-200; замечено, что якутские юрты ближе скучиваются в тех местах, где инородцы усиленнее занимаются земледелием.¹⁹⁶

Естественно также, что во всех этих - случаях не может быть речи о правильности в расположении поселка: единицей является двор и каждый ставит его там, где он находит это для себя удобнее. Так напр., в тех немногих случаях, где якуты живут селениями, в этих последних нет порядка: всякий ставит свою юрту, где ему удобнее, не заботясь об улице.¹⁹⁷

Лишь особые обстоятельства видоизменяют беспорядочность плана поселков, характерную для всех народностей, стоящих, на низкой ступени развития. Так климатические условия вынуждают башкир располагать местами свои зимовки правильно в ряд, направляя окна на юг. Правильность в расположении зимовок отмечена некоторыми писателями у бурят. «Подъезжая к бурятской деревне, пишет г. Раев, замечаешь, прежде всего на горизонте чернеющие, движущиеся точки - это кочующий скот: лошади, коровы, овцы, а иногда и верблюды. Но также в отдалении вы видите группу черных точек большего размера, - это юрты... они стоят довольно правильно одна возле другой, и представляют вид деревни».¹⁹⁸ Довольно трудно, однако определить, объясняется ли относительная правильность построек в зимних селениях бурят климатическими условиями или воздействием русских. Во всяком случае, неправильность в плане

¹⁹⁶ И. Гамов. Очерки далекой Сибири, стр. 26.

¹⁹⁷ Приклонский: I. с. стр. 19.

¹⁹⁸ А. О. Раев. Буряты. Вестн. И. Р. Г. О. 1858, стр. 6.

следует, в общем, считать господствующей в зимних селениях полукочевых народностей. Тоже следует сказать о малолюдности селений, так как более или менее обширные по количеству жилых строений зимовки известны нам почти исключительно лишь среди киргизов и башкир, и то лишь в некоторых местностях, где обилие трав позволяет первым составлять сравнительно большие группы, а, вторым дается эта возможность путем заготовления сена на зиму; этим ослабляется воздействие условий местности, так как соображения о достаточности или недостаточности подножного корма скоту перестает, при заготовке сена, играть выдающуюся роль при выборе места зимовки. Мы отмечаем эти характерные черты для селений полукочевых народностей, как элементы, развитие которых происходит «уже после перехода их к полной оседлости, вследствие чего мы не считаем необходимым останавливаться на них подробнее.

Нам остается коснуться еще вопроса о времени перехода описываемых народностей от чисто кочевого к полукочевому быту и связанному с ним переходу от переносных жилищ к постоянным. Если признать, что полукочевой быт, имеет свое начало с того момента, когда данный народ, меняя несколько раз свои кочевки летом, начинает проводить зиму в определенных местах, то большинство кочевых народностей пришлось бы причислить к полукочевым: каждый кочевник избегает совершать передвижения зимой и старается перезимовать в местности, уже известной ему как вследствие обилия трав, так и возможности укрыться от ветров. Такие определенные перекочевки с летних мест на определенные зимние отмечает еще Рубруквис среди татарских орд, кочевавших в пределах современной европейской России. В настоящее время лишь немногие народ-

ности кочуют и зимой: так напр., племена, живущие в Монголии, меняют свои зимние места только под давлением крайней необходимости - именно недостатка трав. Тоже следует заметить о нерчинских бурятах, которые в 40-х годах текущего столетия совершали перекочевки на большие пространства вследствие недостатка корма.¹⁹⁹

Пребывание зимой в определенных местностях не лишает, однако, описанные народности всех черт, типичных для кочевника. Нам кажется, поэтому более справедливым признать за момент перехода народности от кочевого к полукочевому быту появление у него постоянных, прочных жилищ на зиму: только тогда народ может считаться прикрепленным к известной почве - черта типичная для понятия об оседлости - и различие полукочевника от вполне оседлого будет заключаться в том, что в то время, как последний прикреплен к постоянному жилищу в течение всего года, первый прикрепляется к нему лишь пока продолжается холодное время года. Устройство прочных зимовок есть, конечно, лишь внешнее выражение оседлого народа: параллельно с этим идет сокращение района кочевок, постепенное избегание передвигаться и летом и пр.; но все эти черты менее наглядны, менее уловимы в быту народа и не могут быть прослежены с той точностью, как это можно, сделать относительно истории появления постоянных зимовок. Следует, однако, признать, что данные, имеющиеся по этому вопросу в распоряжении этнографии, не достаточно полны, по крайней мере, относительно некоторых народностей. В общем, однако, представляется возможным прийти к заключению, что оседание народа происходит раньше, если он живет в лесистой полосе, чем, если

¹⁹⁹ Erman. Archiv, 1843, стр. 51. Über die Burjaten des Nertschinsker Kreises.

он кочует в степях, - правило, которое, однако, как мы это увидим, допускает иногда исключения.

Влияние леса в этом отношении прекрасно обрисовано Н.М.Ядринцевым, и, хотя его слова относятся преимущественно к алтайским тюркам, они могут быть распространены вообще на охотничьи народности, живущие в лесу, равно и на кочевников - скотоводов, поселившихся в лесистых местностях: мы имеем полное основание думать, пишет г. Ядринцев, что леса имели огромное значение на остановку передвижения и кочевание первобытных народов, на их культуру и образ жизни. Можно сказать, что оседлость зародилась в лесах и благодаря лесам. Леса замедляют и ставят много непреодолимых, препятствий в свободе передвижения хозяйства, сравнительно со степными условиями. Лесник не имеет простора, он не выжигает леса, и привык дорожить лесом, как зверолов... Лесной охотник, пешеход на лыжах, хотя и делает огромные расстояния, но не такие, как степняки... Рыбные промыслы, хотя и побуждают отлучаться от постоянных мест и жилищ; в то же время заставляют держаться вблизи богатых рыбалок и рек, - иначе ими завладеют другие.²⁰⁰ В горном Алтае мы видим, пишет тот же автор в другом месте, что алтайский скотовод далеко не таков, как номад-киргиз или монгол; горы и горные долины замкнули и ограничили его передвижения, перекочевки и сузили их до нескольких верст... Леса той же горной местности еще более, замкнула и сузила переходы населения - они создали особенную форму быта.²⁰¹ Действительно, зародыши оседлости мы замечаем уже у большинства алтайских, инородцев, не смотря на то, что формы жилища многих из них следует отнести к

²⁰⁰ Н.М.Ядринцев: Сибирские инородцы, стр.117.

²⁰¹ Н.М.Ядринцев: Алтай: Истор. В. 1885. XX. стр.633.

разряду наиболее первобытных; если там оседание народа происходит в известной степени раньше, чем переход к более высоким формам жилищ, то это происходит оттого, что лес, доставляя в обилии материал для постройки, дает возможность строить первобытный шалаш настолько прочно, что остов его оставляют при перекочевках на старых местах. Но лес, суживая район перекочевок и содействуя, таким образом, оседанию племени, долгое время не приводил алтайских инородцев к устройству более прочных жилищ: и до сих пор многие из них довольствуются исключительно одной конической юртой и попытки устраивать им избы не всегда приводили к желанным результатам, что впрочем, до известной степени может объясняться тем, что для алтайца приучить к земледелию и сделать его, таким образом, окончательно оседлым. Новокрещенный алтаец не может, пишет тот же автор, примирится сразу с оседлым жилищем (как он не может сразу по крещении сделаться оседлым земледельцем, к чему стремятся обыкновенно миссионеры): органическая потребность в воздухе и привычка передвижения не позволяют ему примириться с избыю. От этого новокрещенные не могут жить сразу в избах; даже даваемые им избы от миссии запущены и грязны, и живут они в большинстве в берестяных шалашах.²⁰²

Начало устройства срубов у и некоторых из алтайских народностей, следует, по видимому, отнести в сравнительно далекое прошлое, так как в XVIII веке, по крайней мере, телеуты имели уже прочные зимовки, хотя в то время воспоминания о жизни в землянках были еще живы: «ныне строят они (телеуты) жилища свои на чистых местах», языческого закона телеуты во всем том сходны с барабинскими, а содержащее мугаметанскую веру

²⁰² Н.М.Ядринцев: Сибирские инородцы, стр. 96.

и превосходящие идолопоклонную свою братию разумом, прилежанием, заживностью и достатками, подобные во всем российским деревенским избам, исключая только свойственный татарам полати и комелек.»²⁰³ Кумандинцы, по видимому, также довольно давно перешли уже к зимовкам, типы которых у них довольно разнообразны; их можно было бы, причислив даже к вполне оседлым народностям, если бы в качестве переживания прошлого кочевого быта у них не осталось стремления через несколько лет менять места своих деревень.²⁰⁴ В общем, однако, полное господство конических юрт среди большинства алтайских народностей, устройство себе зимовок немногими, более богатыми, служить доказательством, что алтайцы лишь очень недавнее время стали обращаться в полуоседлое население, и если не считать телеутов и отчасти кумандинцев, еще далеко не всех представителей разных алтайских народностей можно назвать полукочевниками.

Далее *качинские татары* в настоящее время все уже обзавелись зимовками, и В.Радлов приводит эту черту, как отличающую качинцев от алтайских тюрок,²⁰⁵ причем начало перехода их от кочевого к полукочевому быту следует отнести к первой половине прошлого столетия. [8]. Действительно, Паллас ничего не упоминает об их зимовках, указывая только, что юрты они употребляют как в качестве летнего, так и зимнего жилья;²⁰⁶ в «Описании... народов» (II, стр. 153) говорится то же, причем прибавляется, что они кочуют и летом и зимою; но Гмелин, посетивший их в 1735 г. сообщает, что богатые качинцы уже обзавелись курными избами, в которых они живут зимой, а летом переходят жить в юрты.²⁰⁷

²⁰³ Описание... народов, II, изд. Миллера. стр. 161, 162

²⁰⁴ Н.М. Ядринцев: Алтай. Истор. В. 1885. XX. стр. 635.

²⁰⁵ Radloff: Aus Sibirien I. стр. 376.

²⁰⁶ Паллас: Путешествие. II, пол. 2, стр. 461.

²⁰⁷ Gmelin: Reise durch Sibirien, I, стр. 381.

Между тюрками, известными под общим названием сибирских татар, переход к полuosедлости совершился еще в XVII веке, причем в то время все они имели уже зимовки, т. е. процесс перехода от кочевого к полукочевому быту уже завершился. В этом фазисе развития застают писатели XVIII абинских, барабинских, кузнецких, чулымских и др. татар.²⁰⁸ В настоящее время сибирские татары перешли от полукочевого уже к вполне оседлому быту. Исключение до известной степени представляют кизильцы: хотя от кочевков во многих местах осталось лишь одно воспоминание, но кизильцы, живущие в степной части левого берега Белого Илюсса, продолжают еще перекочевывать на летние места.²⁰⁹

Буряты также стали переходить к полuosедлости довольно давно; действительно этот процесс совершался неравномерно; во всяком случае, для нас важен факт, что еще Гмелин в конце первой половины прошлого столетия нашел у них, в некоторых местностях, по крайней мере, уже срубчатые многоугольные юрты.²¹⁰ Впрочем, мы видели выше, что нерчинские буряты в конце первой половины XIX в. продолжали сохранять еще кочевой быт.

Якуты еще по сведениям прошлого столетия все имели зимовки, и процесс оседания в то время у них уже завершился, хотя иногда им приходилось и зимой менять свое местопребывание, что объясняется вероятнее всего недостатком подножного корма на местах зимовок, но зимние юрты у них в то время были общим явлением.²¹¹

²⁰⁸ Gmelin: Reise durch Sibirien, I, стр. 272, 278; Паллас: Путешествие. II, пол. 2, стр. 449. Описание... народов, II, изд. стр. 109, 110, 146, 167.

²⁰⁹ А. Д. Клеменц: Предвар. свед. об экскурсии в Ачинский и Канский округа, в Изв. В.-Сиб. Отд. И.Р.Г.О. XX, №1, стр. 45.

²¹⁰ Gmelin: Reise durch Sibirien, I, стр. 404, 405.

²¹¹ Описание... народов, II, изд. Миллера. стр. 182; Strahlenberg: в Изв. О.А.И. и Э. при Каз. У. XI, 3, стр. 244.

Наконец башкиры в XVIII же веке почти все перешли уже к полuosедлости: «башкиры до самого того времени, как Россиянами покорены, да и после того еще долго, вели жизнь кочевую; но мало помалу они соединили странственную пастушью жизнь с сопряженным с всегдашними жилищами землепашеством. Ныне все они имеют одностенные зимние хижины и подвижные летние юрты»,²¹² «От других степных народов, замечает Паллас, разнятся они тем, что зимою живут в избах.»²¹³ Даже в тех местностях, где хлебопашество не являлось существенным занятием как напр. среди башкир по берегам р. Демы (притока р. Белой), о которых Рычков выражается, что «всем известно, что они в хлебопашестве почти совсем не упражняются, а польза их происходит от одного только скотоводства»,²¹⁴ население уже всецело обзавелось прочными зимовками. Несмотря на приведенные показания авторов, следует однако иметь в виду, что - переход к полукочевому быту совершался среди башкир в разных местах их жительства не одновременно, но в общем можно, признать, что к концу XVIII века этот переход уже почти совершенно завершился и даже начался переход от полuosедлого к оседлому быту, как напр. среди башкир Кара-якуповской волости, о которых г. Износков сообщает, что они сделались оседлыми еще в конце прошлого столетия.²¹⁵ Приведенных фактов, кажется, вполне достаточно для установления того общего положения, что указанные нами народности начали переходить к полукочевому быту и обзаводиться прочными зимовками еще в XVIII в., причем у некоторых этот процесс завершился уже к началу текущего столетия. Даже среди алтайских тюрков,

²¹² Описание... народов, II, стр. 88, 89.

²¹³ Паллас: Путешествие. I. стр. 649.

²¹⁴ Рычков: Дневные Записки, стр. 115.

²¹⁵ Износков. Кара-Якуповская волость, стр. 184

наиболее отставших в этом отношении, мы видим начало перехода к полuosедлости в течение прошлого столетия: их изолированность, низкий уровень их культуры задержал переход к полной оседлости; охотничий и рыболовческий быт, вероятно, сыграл в этом отношении задерживающую роль.

Совершенно другое замечаем мы среди степных монголов и тюрков: у них не было под рукой лесов, которые, задерживая перекочевки, доставляли бы одновременно и материал для построек, более прочных, чем переносная юрта; этим следует повидимому объяснить, что переход к более развитым типам жилищ совершился у них очень поздно, у многих продолжает еще совершаться, а у некоторых почти даже не начинался. Исключение из этого составляют только некоторые народности, которые перешли к полuosедлости сравнительно давно, причем этот переход совершился под влиянием оседлых соседей.

Так перекопские татары по сведениям конца XVI и начала XVII в. вели уже полuosедлый образ жизни: о зимовках более прочных, чем переносные юрты упоминают Мартин Броневский и Жан де-Люк,²¹⁶ хотя большая часть степных крымских татар продолжала еще зимовать в кибитках. Процесс перехода к полuosедлости совершался, однако лишь крайне медленно, так как еще в 1804 г. Таврический вице-губернатор А.Шостак свидетельствовал, что на зимних местах только у некоторых есть небольшие хижины и отчасти загороди из бурьяну».²¹⁷ Появление хотя бы зародышей полuosедлости в столь отдаленное время именно среди степных крымских татар, следует, повидимому, объяснить, влиянием, оказываемым на них жителями горных частей Крыма, которые представляли и в то время коренное оседлое население.

²¹⁶ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. VI, стр.337 и XI стр.483.

²¹⁷ 2 Ж.М.Н.О. Пр. 1843, часть XI, отд. II, стр.156.

Косвенным подтверждением этого может служить то обстоятельство, что более отдаленные от влияния оседлых соседей бессарабские татары еще в конце XVIII в. зимовали в юртах, хотя и устраивали уже закрытые загоны для скота.²¹⁸

Далее под влиянием *кабардинцев* переходят в XVIII в. почти к полной оседлости и часть *ногайцев*, живших около кавказских гор: их деревни, которые ногайцы часто перемещали с места на место, были воспроизведением кабардинских деревень, отличаюсь от последних большей бедностью и отсутствием в них крытых башен, характерных для кабардинских селений²¹⁹ [9], [10].

Наконец часть астраханских татар вела в XVIII в. уже полуоседлый образ жизни: их небольшие деревни с срубообразными жилыми помещениями были населены исключительно только зимою.²²⁰ Эта перемена быта касалась, однако только тех татар, которые жили недалеско от Астрахани, где жили и совершенно оседлые татары, и, несомненно, была вызвана влиянием города, так как татары, жившие несколько ниже по Волге, вели в XVIII в. еще вполне кочевую жизнь.

В то время, как в лесной полосе конец прошлого столетия застаёт уже большинство не оседлых тюрков и монголов перешедшими в значительной степени к полукочевому быту - не степной области наоборот большинство народностей ведет кочевой образ жизни еще с начала текущего столетия, причем переход к полуоседлому быту происходит лишь в немногих пунктах и распространяется не на всю народность, а лишь на отдельных ее представителей. Даже в настоящее время далеко не все неоседлые тюрки и монголы, населяющие Европей-

²¹⁸ Kleemanns: Reisen, I. с.

²¹⁹ Описание... народов, II, стр.40.

²²⁰ Гмелин: Путешествие по России, II, стр. 17

скую Россию перешли к полуоседлости. Так среди астраханских калмыков только в последние 30 - 40 лет кибитка у незначительной впрочем, части их стала, главным образом на зиму, заменяться и постоянными жилыми постройками, причем переход к полуоседлости покровительствуется правительством, путем выдачи бедным калмыкам денежных пособий; круглые или многогранные каменные постройки, повторяющие тип войлочных кибиток стали появляться также лишь в недавнее время.²²¹ Торгоуты, хотя имеют в настоящее время в качестве зимних жилищ прочные постройки, но, несомненно, обзавелись ими лишь в сравнительно недавнее время: до переселения их в конце прошлого столетия за пределы России они представляли еще совершенно кочевое население, и попытки правительства приохотить представителей высших классов к жизни в прочно устроенных жилищах оказались, по словам Гмелина, совершенно тщетными.²²²

Караногайцы и до настоящего времени принадлежат к кочевым народностям, и попытка правительства сделать караногайцев, хотя отчасти, оседлыми, привела к ничтожным результатам. Попытка эта, пишет г. Ананьев,²²³ заключалась в том, что любому караногайцу для постройки сакли отпускалась не известное число лет небольшая сумма денег без процентов.

Однако нашлось только несколько семейств караногайцев, пожелавших построить себе сакли. Это были исключительно караногайцы, живущие около Терекли-Мектен (административного центра караногайцев). Выстроенные ими сакли образуют маленький хуторок, в котором хозяйсва живут только зимою, летом же они переселяются в свои кибитки, а сакли оставляют совершенно пустыми.

²²¹ Житецкий: Очерк быта астрах. калмыков, стр. 5.

²²² Гмелин: Путешествие по России, I.

²²³ Г. Ананьев: Караногайцы, стр. 42

Относительно кавказских туркмен известно, что первые попытки привести их к оседлости относятся лишь к 60-м годам XIX в.

Наконец, что касается кундровских татар, то писатели XVIII в. рисуют их еще вполне кочевыми; переход к полуоседлости начал совершаться лишь в течение XIX в., причем в начале 2-й половины текущего столетия часть кундровцев не перешла еще к прочным зимовкам. В начале 50-х годов только часть кундровцев, по словам г. Неболсина, проводила зиму в постоянных избах, построенных на русский лад и русскими плотниками; летом эта группа кочевала в кибитках; другая, меньшая группа круглый год кочевала в кибитках. Г. Мошков,²²⁴ сообщая нам наиболее новые сведения о кундровцах, замечают по этому поводу: есть еще третья группа кундровцев, составляющая середину между двумя упомянутыми, о которой у г. Неболсина ничего не говорится. Кундровцы этой группы, хотя не имеют постоянных жилищ, но и не остаются круглый год в кибитках: они строят себе на зиму землянки, описанные нами выше в своем месте, которые с наступлением весны разбирают. Существовала ли эта группа во времена г. Неболсина, продолжает г. Мошков, или она продукта новейшего времени. Если же кундровцы, кочевавшие в 50-х годах круглый год в кибитках, перешли в наше время к землянкам, то все ли они это сделали или только часть их? Эти вопросы я не берусь решить. Если однако, предположить, что в настоящее время все кундровцы уже перешли к полуоседлости, то свидетельство г. Неболсина во всяком случае приводит к заключению, что этот переход совершился лишь в самое недавнее время.

Переход киргизов к полуоседлости совершился в настоящее время еще не вполне: и теперь еще многие

²²⁴ В. А. Мошков — в Изв. О. А. И. и Э. при Кат. У. XI, 1, стр. 13.

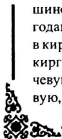
киргизы, как напр. живущие около оз. Балкаш и по р. Или, не знают прочных зимовок. В тех местностях, где последние уже есть, беднейшее население продолжает однако все еще зимовать в кибитках. В XVIII в. и в начале текущего столетия киргизы представляли собой еще совершенно кочевое население, причем переход к зимовкам начался прежде всего у западных киргизов, в частности среди тех, которые вместе с *ханом Букеем* перешли в пределы Европейской России [11]. Начало оседлой жизни в Букеевской орде, пишет А. Н. Харузин,²²⁵ у которого мы заимствуем сведения о начале перехода как букеевских, так и азиатских киргизов к полуоседлости, положил *хан Джангир* [12]. «Пример, который я подал к домообзаведению, замечает хан Джангир в своих записках, и мои личные убеждения побудили родоначальников и некоторых старшин к постепенному устройству на зимовках домов и землянок с некоторыми хозяйственными принадлежностями». Однако сам хан Джангир, воспитанный в доме астраханского губернатора, человек образованный, по словам М.Киттары, до 1824 г. вел, подобно своим предшественникам и прочим киргизам, жизнь кочевую, но, вступив в этом году в брак с дочерью оренбургского муфтия - Фатимою, образованной по европейски, в скором времени построил себе дом, чем и положил начало полуоседлости среди киргизов и местному административному центру - Ханской Ставке. Остаток зимы 1824 г. хан провел с молодою женою на берегу Каспийского моря, где он и убедился, сколько неудобств представляет кибитка зимою для женщины, привыкшей с детства к городским теплым домам; по крайней мере, замечает Киттара, если верить рассказам, мысль об устройстве постоянного зимнего жилища родилась

²²⁵ А.Харузин: Киргизы Букеевской Орды. I. стр.55 -57, 77, 78.

в уме Джангира именно в это время. Зиму 1826 г. хан провел уже в деревянном доме на месте современной Ханской Ставки; но сделав этот важный шаг к оседлости, хан Джангир не сразу простился с прежним образом жизни: в своем деревянном доме он жил только зимою, а летом выходил на кочевье к подвластным ему киргиз - кайсакам. Лишь впоследствии ему был выстроен и летний дом в нескольких верстах от зимней ставки. Хану начали подражать другие киргизы, но при нем обзавелись зимовками только 1/16 часть всего населения; еще в 1840 г. прочные зимние жилища представляли исключение. В 1862 г. уже около 2/3 киргизов Букеевской орды устроили себе зимние жилища, в то время как остальные продолжали еще и зимой жить в кибитках. В настоящее время, замечает цитируемый автор, можно смело сказать, что зимние дома имеют все киргизы в Букеевской степи, а в кибитках проводят зиму только пастухи, которые и не могут иначе усмотреть за пасущимся скотом. Некоторые киргизы, преимущественно богатые, проводят уже в домах и лето.

Переход к зимовкам начал совершаться в Букеевской степи раньше, чем за Уралом. Между тем как разные авторы говорят о зимних домах в Букеевской степи уже в 50-х, 40-х и даже 30-х годах, М.Михайлов (1867 г.) в своем очерке зауральских киргизов говорит, что они в кибитках живут и лето и зиму. Впрочем, это свидетельство М.Михайлова следует понимать только в том смысле, что большинство киргизов не имеет зимовок, так как двумя годами позднее Л.Арасанский (Причины волнения в киргизских степях) считает возможным разделить киргизов на две группы; значительно большую - кочевую, не знающую зимовок, и меньшую - полукочевую, строящую себе зимовки. Киргизы первой груп-

пы, по словам того же автора, богаче полукочевых: последние переходят, к полuosедлости под влиянием бедности; их вынуждает вести полукочевой образ жизни недостаток свободных мест для перекочевков. «Степь, замечает г. Арасанский, не смотря на свою необъятность, все-таки разделена между родами на части, и этот раздел строго соблюдается». Бедность, как мы увидим ниже, является крупным стимулом при переходе киргизов к полuosедлому и даже к оседлому быту, но факт, что и богатые киргизы строят себе зимовки, служит доказательством, что бедностью нельзя исключительно объяснить переход азиатских киргизов к полuosедлости. Если верить свидетельству А. Левшина (Вестн. Европы. 1820, № 22), мысль об устройстве прочных зимовок появилась у хана Малой орды даже ранее, чем совершился переход хана Джангира к полuosедлости. Левшин, имевший в первом десятилетии XIX в. свидание с ханом Малой орды *Ширгазом*, говорит, что Ширгаз искренне желал выстроить себе дом и побуждал киргизов к оседлости [12] «После увеселений, пишет Левшин, нас опять позвали к хану Ширгазы. Мы нашли его греющимся у разведенного в кибитке его огня, и, накинув на себя поданные нам собольи шубы, сели возле него. Холод, дававший себя сильно чувствовать, в кибитке, навлек разговор о невыгодах кочевой жизни; хан долго рассуждал об этом и неоднократно высказывал желание иметь дом и свое намерение завести хлебопашество для примера подвластным ему киргизам». Этому намерению хана нескоро удалось осуществиться, но это свидетельство важно, как доказательство, что почин к переходу к более высоким типам жилища и ходил и здесь, как и в Букеевской степи, от главы народа.

Во всяком случае, в настоящее время устройство зимовок подвигается среди азиатских киргизов

двойким путем: их строят богатые киргизы, при чем бедные продолжают жить и зимой или в кибитках или в чучелах. Но переходят к полуоседлости и бедняки; этот факт хорошо наблюдается на прииртышской казачьей линии, при чем часто киргизы под влиянием разных обстоятельств, становятся и вполне оседлыми. Число киргизов, выселяющихся из степи и оседающих при казачьих пограничных линиях (особенно по Иртышу), пишет г. Катанаев²²⁶, можно сказать, увеличивается с каждым годом. Каждый сколько-либо значительный падеж скота в степи, всякая засуха, всякое более или менее общее и частное обнищание той или иной семьи киргизов-степняков, всякий вновь открывающийся на линии источник заработков или спрос на рабочую силу и пр. имеют последствием выселение киргизов из степи к русским поселениям, массами или по одиночке. При первоначальном своем появлении на казачьей линии киргиз представляет из себя бедняка, лишившегося своего имущества - скота, и не могущего следовать при перекочевках за своим аулом.

Он начинает с того, что нанимается в поденщики или вообще в рабочие к кому-либо; через год - два он старается перевести к себе свою семью и родственников, которые по прибытии на линию также поступают в рабочие. Иногда, прожив, таким образом, несколько лет эти рабочие (*джатаки*) возвращаются в степь и приселяются с собственными зимовками к другим киргизам [13] В большинстве же случаев, раз, поселившийся на казачьей линии киргиз уже не возвращается в степь на постоянное жительство: там, в степи ему уже нечего делать; здесь его прикрепляют вновь усвоенные им привычки, потребности, заработки всякого рода. «Киргизы

²²⁶ Катанаев: Прииртышские казаки и киргизы Семипалатинского у., стр.21 -24, в Зап. . Зап.-Сибирск. Отд.И.Р.Г.О. XV, вып.2

на казачьей линии, продолжает г. Катанаев, зимуют частью на войсковых запасных землях, частью на казачьих надельных. Есть местности где зимовые постройки киргизов настолько прочны и постоянны, что их можно считать за оседлые поселения в общепринятом смысле. Не далее как 15 - 20 - 30 лет тому назад стоянки эти представляли собою не более, как гнезда юрт в беспорядке разбросанных по казачьим землям. Ныне зимовых юрт уже совсем не существует; всюду (близ казачьих линий) они заменены более постоянными - землянками и деревянными избушками, сгруппированными местами как-бы деревнями. С наступлением лета киргизы покидают свои зимовки и отходят от них с каждым годом все менее и менее далеко. Числясь зачастую в отдаленных от линии степных волостях, прилинейные киргизы с каждым годом все более и более теряют связь со своими волостями, прикрепляясь к неоседлым русским поселениям. Неоднократно такие киргизы ходатайствовали не только о закреплении за ними насиженных казачьих земель, но и о совершенном обращении их в казаки с оставлением лишь неприкосновенным их вероисповедание. С другой стороны не прекращающейся за последнее время прилив киргизов к Иртышу начинает уже беспокоить казаков; эти последние, усилив вообще надзор за самовольными приселениями киргизов на их земли, не раз уже в некоторых поселках возбуждали ходатайства о выселении киргизов в их степные волости». В заключение г. Катанаев сообщает, что в районе казачьих земель Павлодарского и Семипалатинского уу., по обеим сторонам Иртыша живет более или менее постоянно киргизов до 12000 душ обоего пола. Среди азиатских киргизов переход к полуоседлой жизни более интенсивно, как и у астраханских калмыков, направляется по

перифериям, там где они близко сталкиваются с оседлым населением, но этот переход в настоящее время еще не закончен. Азиатские туркмены перешли к полuosедлости и даже к оседлости только в тех местностях, где они близко сталкивались с оседлыми соседями, у которых они заимствовали и типы зимовок и оседлых жилищ, что касается т. н.

адербайджанских татар,²²⁷ то по-видимому оседание их началось в давнее время и очевидно происходило под влиянием оседлых жителей Закавказья. Про-

²²⁷ По корректурному недосмотру мною пропущено, при изложении типов кочевых жилищ тюрков и монголов, описание юрты кочевых адербейджанских татар. Их алачуги представляют как переходный тип от конического шалаша к решетчатой юрте. Алачуги «устраиваются из тростника или из нескольких жердей или тычинок гибких деревьев, согнутых в дугу и воткнутых обоими концами в землю. Эти жерди переплетаются другими в горизонтальном направлении, так что внутренность такого помещения представляет вид купола». Остов накрывается войлоком или Камышевой рогожею; отверстие для двери завешивается войлоком. Юрта изнутри поддерживается шестом. На верху вырезается круглое или четырехугольное дымовое отверстие, служащее часто и окном. Против входа в алачугу, пишет Н.Дубровин, у которого мы заимствуем описание ее, у стены, сложены подушки, одеяла, платье, оружие, конская сбруя и пр. По одну сторону, за перегородкой хранится масло, молоко и сыр, а по другую сторону, также за перегородкою, мука, сарчинское пшено и все съестное. Алачуга делится тростниковыми перегородками на несколько комнат, из которых каждая имеет свое назначение. Изредка устраиваются и карачардры – четырехугольные палатки из черной шерстяной материи; этот вид жилища заимствован татарами у курдов, у которых он является господствующим. (Дубровин: История войны и владычества русских на Кавказе, т. I, кн. 2, стр. 353.) Иногда летнее жилище даже у оседлых адербейджанских татар сохраняет еще следы прежнего кочевого быта: он устраивается так, что стены окружают помещение только с трех сторон, а четвертая остается открытой, и завешивается во время непогоды войлоком. Постоянные жилища состоят местами из подземных жилищ-ям (ев), покрытых деревом сверху засыпанных землею; потолок поддерживается изнутри четырьмя столбами; крыша обыкновенно круглая. Местами эти землянки представляют переходный тип от подземной землянки к надземным жилищам, т. е. под землей находится лишь половина жилища, а другая выходит наружу. Наконец строятся и туручные землянки (оба), оконные отверстия которых закрываются камышовыми рогожами. Ими пользуются обыкновенно жители горных деревень, спускающиеся в долину только весной для возделывания полей, осенью же возвращающиеся в горы (ib.354). Не смотря на тюркские названия этих видов жилищ, есть, как это было указано, полное основание предполагать, что они не являются продуктом самостоятельного развития адербейджанских татар, и вследствие этого не могут быть введены в общую историю развития жилища у тюрков.

цесс этого перехода, однако, насколько он касается сельского населения, уловить весьма трудно, потому что по-видимому значительная часть, говорящих на азербейджанском наречии, мусульман Закавказья представляют лишь тюркизированных коренных жителей, которых пришедший тюркский элемент застал уже оседлыми. Изучение типов постоянных жилищ у азербейджанцев поэтому является крайне затруднительным так как они находятся в такой тесной связи с типами жилищ их оседлых соседей, совершенно чуждых им по языку и происхождению, что есть полное основание предполагать, что тюрки заимствовали их от тюркизированных ими народов, которые, издавна употребляли, хотя и первобытные, но постоянные жилища. Азербейджанские татары сохранили кочевой или полукочевой быт только в тех местностях, где условия климатические и рельефа страны особенно способствовали поддержанию скотоводческо-кочевых быта.

На основании вышеизложенных фактов, можно прийти к заключению, что в общем процессе перехода к полuosедлости и высшим формам жилья за некоторыми исключениями у степных тюрков и монголов России направлялся с запада на восток, если не считать центральную Азию, где наводнявшие ее кочевые народности перешли к оседлости очень давно, под влиянием коренного населения. Чем дальше кочевники заходили от своей первоначальной родины, чем дольше они оставались в определенных, местностях, тем скорее они, под влиянием своих соседей, обзаводились прочными жилищами на зиму: в настоящее время крымские степные татары представляют уже вполне оседлое население, бухарские киргизы обзавелись все зимовками, то же, по-видимому, следует сказать и про кундровских татар; среди азиатских киргизов про-

исходит также процесс оседания, хотя среди них еще многие проводят зиму в юртах. Но чем дальше на восток, тем меньше успехов степные народы сделали по пути к полуоседлости: у торгоутов мы видим еще зимовки, а у других монгольских народностей Монголии, если оставить в стороне перешедших к оседлости под влиянием Китая монголов, мы их уже совсем не встречаем, и монголы перекочевывают даже в зимнее время. Исключением из этого общего правила направления процесса перехода к полуоседлости от запада на восток составляют только астраханские калмыки, караногайцы и кавказские туркмены, причем это объясняется особенными условиями их быта, сравнительной изолированностью и отсутствием инициаторов в их среде, которые, как напр. киргизские ханы, подавали примеры к переходу к полуоседлости; впрочем, у калмыков этот процесс, раз начавшись, продолжается, довольно интенсивно. В этом отношении, однако, степняки значительно отстали от своих сородичей, населяющих богатые лесом местности: процесс перехода у первых начинается в серьезных размерах только с начала текущего столетия, тогда как у последних, за исключением некоторых алтайских инородцев и части бурят, он уже завершился в конце прошлого века. Что переход к полуоседлости, а затем и к полной оседлости совершается преимущественно под влиянием соседей, доказывается, между прочим, тем, что оседание народа совершается по перифериям, вдоль черты, по которой происходит наиболее частое столкновение кочевых и оседлых народностей. Факт, отмечаемый г. Житецким для астраханских калмыков, переход которых к полуоседлости совершается преимущественно именно по окраинам территории, населенной калмыками, можно проследить и на, всей территории, занятой

монгольскими и тюркскими народностями. Относительно тюрков и монголов европейской России мы имели возможность проследить это; что касается до азиатских, то мы видели, что наиболее старые свидетельства об оседании киргизов относятся к области прииртышской, где киргизы сталкиваются с русским элементом. На юге, в центральной Азии, тюрки перешли к оседлой жизни только в тех случаях, где плодородная почва уже с древних времен привела к развитию прочного оседлого населения. Но, в случаях, когда они находятся дальше от оседлого населения, они продолжают еще вести кочевой образ жизни. Если мы будем подвигаться дальше на восток, мы заметим, что тюрки и монголы оседают исключительно в местностях, где они сталкиваются с оседлыми соседями - китайцами; примером этого могут служить, описанные Г.Н.Потаниным в «Тангутско-тибетской окраине Китая» ордосские монголы, равно и сарты в Хами, о которых говорит тот-же путешественник в «Очерках Северо-Западной Монголии». Следует, однако, иметь в виду, что фанзы этих сартов представляют отличия от китайских; судя по выше приведенному свидетельству о том, что и до настоящего времени сарты в Хами не перешли еще окончательно к оседлости, есть основание предполагать, что процесс оседания их начал совершаться в сравнительно недавнее время.

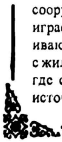
Подводя итоги вышеизложенному, мы можем в кратких словах выставить нижеследующие положения. У рассмотренных нами народностей процесс развития жилища подвигался следующим образом: 1) первобытный конусообразный шалаш, покрываемый ветвями, берестой, звериными шкурами служит одной из исходных точек для развития более

усовершенствованных типов жилья; из него постепенно вырабатывается войлочная юрта, сначала простая, затем через несколько переходных типов решетчатая, которая, по-видимому, выработалась в степных местностях; там-же она получила и наибольшее распространение, что следует приписать тому объединяющему значению, которое имеет степь, в противоположность лесистым и горным местностям. «Степь не знает преград, она не знает строгого разграничения земли на участки, степь сама по себе есть объединяющий элемент, заставляющий всех живущих на ней считаться в большей или меньшей степени членами одной семьи». Этим значением степи следует объяснить, что на всем громадном пространстве, занимаемом разными степными народностями, мы видим только два типа решетчатых юрт. Представляя высший тип в истории развития форм переносного шалаша, решетчатая юрта, при переходе народа к оседлости, служит типом для устройства более прочных жилищ, и повторяющих ее форму: они строятся из земли, плетня, наконец бревен или камня и приводят к типу многогранных каменных или срубчатых построек (киргизы, астраханские калмыки, буряты, алтайские тюрки). Конусообразный шалаш приводит к срубам и другим путем: замена жердей образующих остов досками дает тип четырехгранного шалаша, из которого постепенно развиваются трапезиевидные балаганы, равно и плетневые постройки, которые при замене более прочным материалом переходят в срубы (якуты, алтайские тюрки, астраханские калмыки). 2) К срубам приводят и землянки: первобытная землянка или постепенно поднимается над поверхностью почвы, образуя в верхней своей части мазанку или сруб, или надземное земляное жилище покрывается в начале деревом для большей устой-

чивости стен а впоследствии заменяется срубом. 3) Первоначальный сруб даст дальнейший толчок к развитию избы, как и первобытное надземное земляное жилище: в наиболее простых типах окон нет, их заменяет дымовое отверстие; окно в стене появляется впоследствии, причем первоначально оно прикрывается льдом, брюшиной и пр.; очаг находится по середине, как и в шалахе. Постепенно очаг переходит в камин (чувал), который затем переставляется в угол помещения. Вместе с тем развивается и печь, причем она устраивается или в виде каменки или со вмазанным в нее котлом. Другие виды печей являются заимствованными; привычка готовить пищу в котле, привешиваемом над очагом, приводит к соединению заимствованного типа печи с печью с вмазанным в нее котлом (киргизы, башкиры) или с очагом (долгане). Во внутреннем устройстве эти типы жилищ продолжают повторять в общих чертах убранство шалахей. Развитие срубов и надземных земляных жилищ приводит к расширению их путем пристройки к основному типу - сеней, сначала плетневых или бревенчатых, а также пристройки такого же типа жилища к селям (киргизы, башкиры). Земляной пол постепенно заменяется деревянным, а плоская крыша - крышей со скатами. 4) Соответственно с ходом усовершенствования жилища появляются и хозяйственные постройки: развивается понятие о дворе, который из простой изгороди для скота и постановки отдельных юрт для взрослых членов семьи, переходит более или менее обширное сооружение, при чем в местностях, где скотоводство играет первенствующую роль, скотные дворы устраиваются крытыми и соединяются под одну кровлю с жилым помещением (якуты, киргизы), и наоборот, где скотоводство не является исключительным источником благосостояния, или где условия мес-

тности это позволяют, хозяйственные постройки разбрасываются по двору (башкиры, киргизы в лесистых областях). 5) Прочные жилища (балаганы, землянки, мазанки, срубы и пр.) появляются с переходом народа от кочевого к полукочевому быту; тогда же развивается и устройство двора. Переход к полуоседлости начался раньше в лесистых частях, причем в некоторых местностях (Алтай) оседание народа предшествует даже появлению высших форм жилья. В степных областях переход к полуоседлости, невидимому, начался с народностей, живущих на западе, и в направлении к востоку становится менее интенсивным, захватывая только периферии. 6) С переходом к полуоседлости и заменой примитивного жилья более развитыми типами, старые формы не уничтожаются: они приноравливаются к хозяйственным нуждам и строятся на ряду с более сложными жилыми строениями, вследствие чего, находясь на одном дворе, является возможность проследить историю жилища в главных моментах его развития. Так около культурной землянки богатого киргиза, стоит обращенная в жилище для рабочих или в хлев более первобытная землянка, на половину углубленная в землю, без окон и с первобытным очагом; рядом с ней кош для гостей и рабочих, и тут же земляная юрта-чучела. У башкира, на одном дворе около бревенчатой избы мы встречаем одновременно и первобытный круглый шалаш, служащий в настоящее время кухней, и землянку, назначенную для печения хлеба, и низенький сруб с каменной, служащей теперь баней, и летний сруб с крышей из луба, где семья башкира иногда живет летом, и наконец тут же на дворе, башкир летом, если он почему-нибудь не отправляется на кочевье, раскидывает и свою войлочную решетчатую юрту и живет в ней в течение жаркого времени года.

Комментарии.

1. *Карагасы*-так в России называли тофаларов. Самоназвание-тофа (тыпа). В этническом плане близки к тувинцам(тува-тоджинцы). Тофалары – один из самых малочисленных этносов. По переписи 1979г. в отдельных районах Иркутской области насчитывалось всего 476 человек. Занимались охотой и оленеводством/см. Сергеев М.А. Тофалары.// Народы Сибири. М., 1956; Вайнштейн С.И. Родовая структура и патронимическая организация у тофаларов.//СЭ. 1968.№3; Социально-экономические изменения в жизни тофаларов. Иркутск 1980./

2. *Юрта* - имеется в виду «карагаская юрта». Карагаская юрта - в самом деле речь идет о коническом шалаше, напоминающее обычный «кос» /чум/. Чум/кос/ как жилище с каркасом из конически установленных жердей имеет чрезвычайно широкое применение у народов Сибири и вообще Центральной Азии. Следует четко отличить юрту также широко встречающуюся у этих народов, от вышеупомянутого чума/см.Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991, раздел «Жилище» с. 14-78/.

3.*Алтайские тюрки* (алтайцы, ойроты) - население Алтайского края России. Относятся к южносибирской расе. Язык алтайских тюрков относится к южносибирской подгруппе тюркской группы алтайской семьи./Весь мир.Энцикл.спр. М.2000-с.62./

4. *Сибирские татары* – имеется в виду тюркское население Южной Сибири. В антропологическом отношении крайне неоднородны. Пресобладают представители европеоидной расы. Язык татарский.

5.*Северные буряты* (буряты) - народ в Азии. Относятся к центральноазиатскому типу североазиатской расы большой монголоидной расы. Язык бурятский.

6. *Башкиры* (башкорт - самоназвание) – один из тюркских народов в Поволжье им Приуралье. Говорят на башкирском языке. Часть относится к субуральскому типу уральской переходной, либо к восточноевропейскому типу средневропейской расы. (на северо-западе)./Весь мир.Энцикл.спр. М.2000-с.94./

7. *Якуты* (самоназвание - саха) - основное население Якутии. Относится к североазиатской расе большой монголоидной расы. Язык якутский. ./Весь мир.Энцикл.спр. М.2000-с.388/.

8. *Долган* – тюркоязычная народность приполярных районов Сибири. В этнографической науке считается, что долганы составляют северную часть саха-якутского этнического массива. Отличие их от основной массы Саха заключается в присутствии в большом количестве самодийских элементов / в языке, в материальной культуре и т.д./ В переписи 1897г. собственно долган насчитывалось около 1000 человек, но с учетом близкородственных групп составляет около 3000 человек/ см. Гуревич И.С. Северные якуты и долганы// Этническая история народов Севера. М., 1982 с. 168-180/.

9. *Обахай* - один из универсальных типов жилища кочевых народов. У казахов в прошлом /в XVIII веке./ были широко распространены походные юрты «абылайша». Это небольшая юрта без решеток/канат/ т.е. верхние концы жердей вставляются сразу в маленький шанырак/верхний обод/. Вероятно, казахское слово «омака»/архаизм/ имеет прямое отношение к монгольскому обахай.

10. *Астраханские калмыки* - видимо, имеются в виду калмыки населявшие Астраханскую степь. Калмыки (калмыки,хальмг)-относятся к южносибирской переходной расе. Говорят на калмыцком языке западной подгруппы монгольской группы алтайской семьи.

11. *Джолом* (жолом) – казах. Жолама уй. Данное жилище применялось в кочевом быту казахов очень часто. Известно, что во время первой мировой войны данный тип жилища приобретался в России для нужд армии/как походный вариант жилища/. Жолама состоит из двух основных частей – кереге и уыков. Последние связываются вместе, т.е. шанырака в таком жилище не бывает.

12. *Киргизы* – данный термин не имеет никакого отношения к настоящим казахам. Замена самоназвания казахов на «киргиз», «киргиз-кайсак» произошло в начале XVIII века в связи с необходимостью отличить в официальных документах русских казаков и казахов. С другой стороны во всех империях существует интересная практика навязывания малым народам каких-то искусственных и уничижительных названий. К сожалению, национальная политика в разрезе имперской этнической иерархии не изучалась.

13. *Аблайча* (аблайша)-особый тип походной юрты. Составлялся из прямых жердей, поставленных наклонно и несущих сверху обод юрты (шанырак), накрываемый кошмами./В.В.Востров, И.В.Захарова. Казахское народное жилище. А.1989, -с.34./

14. *Чангарак* (искаж. от каз.-шанырак)-составная часть деревянного каркаса юрты, круглое навершие юрты. В отличие от других деталей юрты Ш. создается только из березы. Состоит из 1)деревянного круга; 2) крепетно-распорных планок. Эти планки расположены по диаметру Ш. перпендикулярно друг другу, обычно по три в каждой плоскости /Павлодар. Павлодарская область. Энциклопедия. под ред. Арын Е.М. Алматы.2003- с.626./

15. *Аблай* (Абильмансур, 1711-1781) – великий государственный деятель, полководец и дипломат. А. удалось объединить три казахских жуза в борьбе против джунгар. Во внеш. политике пытался сохр. независимость казахского ханства. /Павлодар. Павлодарская область. Энциклопедия. под ред. Арын Е.М. Алматы.2003,- 676с, - с.93./ При жизни почитался казахами как святой. Был похоронен в Туркестане, в мавзолее Ходжа Ахмета Яссауи.

16. *Черневые татары* – в данное время северные алтайцы/ кумандинцы, челканцы, /лебединцы/ и тубалары, а иногда в состав черневых татар включали и шорцев. Название «черновой» от образа жизни, они жили в таежных районах Алтая. Черневые татары в российских документах /ранних/ назывались ясашными татарами /см. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л., 1969 /. В целом об алтайских этнических группах/Алтай, Кизи, телеуты, теленгиты и др./см. Радлов.В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М.,1989./

17. *Паллас*- российский путешественник Петр-Симон Палас.Участник первой Академической экспедиции.

18. *Киргизский тип юрты* (казахский тип юрты) – автор называет тюркский тип юрты казахским/в тексте киргизский/. Речь идет о том, что как в России, так и в других странах Евразии сначала знали только казахскую юрту, а затем монгольскую. В начале в этнографической литературе казахский тип юрты переименовали в «тюркскую юрту». Следует отметить, что казахская юрта/имеется в виду классическая/, является лучшим образцом жилища кочевников, и по всем параметрам далеко опережает все виды переносных и передвижных жилищ /см. труды Маковского... Маргулана..., Муқанова.../

20. *Сарты* – выходцы из Средней Азии, занимавшиеся торговлей и земледелием.

21. *Каракалпаки* – один из тюркск их народов в Средней Азии. Относятся к среднеазиатским расовым группам с сильной монголоидной примесью. Говорят на каракалпакском языке тюркской языковой группы. Традиционные занятия - полуоседлое скотоводство, искусственно орошаемое земледелие и рыболовство. /Весь мир. Энцикл.спр. М.2000-с.173./

22. *Кундровские татары* (Астрахань) – отдельная группа ногайского этноса. Кундровская /кондырау/ группа образовалась позже из бессарабских татар, из западно-ногайских групп, частично они вошли в состав казахов Младшего жуза /в большей части эти группы встречаются у Букеевских казахов - /род ногай./ Основные сведения о ногайцах в кн.: Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.,2001./

23. *Бессарабские татары* (Молдова), – отдельная группа ногайского этноса. Б.Т. /Буджакская Орда/ образовались из различных групп и родов, в основном ногаи ушедшие под преводительством сыновей Урака и Урмамбета т.е. тюркско-кипчакские эли.

24. *Букеевская орда* –удельное политическое объединение, образовавшееся в 1801г., в низовьях р.р.Урал и Волга. В истории известна также как Внутренняя Орда или Букеевское ханство.

25. *Батый* (Бату, Сайн-хан)-сын Жошы хана, внук Шынгыс хана. Основатель государства - Золотой орды.

26. *Каракиргизы*-имеются в виду киргизы (самоназвание - кыргыз). К. народ в Азии, основное население Кыргызстана. Относятся к южносибирской переходной расе. Язык киргизский. Исконным занятием киргиз было кочевое и полукочевое скотоводство. /Весь мир.Энцикл.спр. М.2000-с.182/

27. *Киргиз-казаки* – имеются в виду казахи. До революции казахов ошибочно называли-киргиз-кайсаками, киргиз-казаками,киргизами.

Часть 2.

1. *киргизы Акмолинской области* – здесь имеются в виду казахи Акмолинской области.

2. *чучелы, чучела* (искаж. каз. шошала) - хозяйственная постройка, используемая казахами как кухня или амбар, кладовая. Сооружалось обычно из камыша или плетня, и обмазывалась глиной. Имела распространение почти повсеместно на территории Казахстана.

3. *Чулымские татары* – имеются в виду Сибирские татары кочевывшие по р.Чулым.

4. *букеевские киргизы* – казахи Букеевской орды.

5. *зимовки* (каз.-кыстау)-здесь имеются в виду зимние стационарные жилища казахов. Наиболее распространенный тип дома имеет прямоуг. В плане форму, двери ориентированы на юг. Стены сооружались из саманного кирпича, дерновых блоков в отд. случаях из камня плитняка./Весь мир.Энцикл.спр. М.2000-с.342/

6. *прииртышские киргизы* – имеются в виду казахи, расселившиеся в Прииртышье.

7. *качинские татары*. Качинскими татарами до 1917г. называли - хакасов. Их также называли татарами абаканскими и минусинскими. Х.относятся к южносибирской переходной расе. Говорят на хакасском языке тюркской группы алтайской семьи. /Весь мир. Энцикл.спр. М.2000-354с./

8. *ногайцы* (самоназвание-ногай) - народ в России. Ныне проживают в основном в Дагестане, Ставропольском крае и Чечне. Относятся к южносибирской переходной расе. Говорят на ногайском языке. /Весь мир.Энцикл.спр. М.2000-с.254./

9. *кабардинцы* (самоназвание - адыге)- народ в Европе. Относится к кавкасионским и понтийским антропологическому типу балкано-кавказской расы

большой европеоидной расы. Язык – кабардино-черкесский. Традиционные занятия - пашенное земледелие и отгонное скотоводство. Планировка поселений – кучевая и уличная. Жилище прямоугольное. /Весь мир.Энцикл.спр. М.2000.396с.-с.166./

10. *хан Букей*- султан Бокей, назначенный в 1812г. ханом Внутренней Орды. Впоследствии ханство стало называться его именем – Букеевское ханство. Умер в 1815г. /Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. Астана.2003. 290с.-с.121./

11. *Джангир*(Жангир)- хан Букеевской Орды, сын хана Букея. Жангир был провозглашен ханом в 24 июля 1824г. При нем впервые осуществляется переход земель в частную собственность кочевников. Возрождается институт тарханства. /Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. Астана.2003. 290с.-с.121./

12. *хан Ширгаз* (Шергазы) - последний хан Младшего жуза. Был назначен ханом в 1812г.

13. *Джатак* (каз.- жатак) – обедневший кочевник-казах, вынужденный вести оседлый образ жизни.

14. *астраханские татары* – татары, населявшие астраханскую степь. Отличие от остальных татар в том, что они говорят на ногайском языке. /Весь мир. Энцикл.спр. М.2000.396с.-см.- татары./

Харузин как исследователь культуры казахского народа.

Уважаемый читатель, вам посчастливилось держать в своих руках ценнейшую книгу. Это труд, принадлежащий перу русского исследователя-этнографа Николая Харузина «История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России». Впервые эта работа была опубликована в 1896 году, в сборнике «Этнографическое обозрение». С тех пор книга фактически переживает свое второе рождение.

Если говорить о самом авторе, то он является ярким представителем российской этнографической школы. Н.Н.Харузин (1865-1900) принимал активное участие в работе этнографического отдела Общества и редакции журнала «Этнографическое обозрение». Вместе со своим братом Алексеем и сестрой верой Харузиной он был сторонником эволюционной школы в этнографии. Вокруг него группировались многие московские этнографы, особенно молодые, под его влиянием они изучали обычное право.

Н.Харузин первым в России стал читать курс этнографии в Московском университете, хотя этнография как наука не была еще представлена университетской кафедрой и не была введена в число обязательных факультетских предметов. Историко-филологический факультет Московского университета в знак уважения к научным трудам Харузина разрешил ему в 1896 г. чтение лекций по этнографии. В 1901-1905 гг. В.Н.Харузина опубликовала его лекции в четырех выпусках.

В «Очерках первобытного права» (1898) и лекциях «Семья и род» Харузин остановился на характеристике малоисследованных вопросов первобытнообщинного строя у казахов. Он одним из первых в истории этнографического изучения

казахов указал на следы матриархата в казахском обычном праве.²²⁸

Данное исследование автора, является первой попыткой освещения истории развития жилища у полукочевых и кочевых народов Евразии. Фактически, в дореволюционной этнографической науке, это был единственный сводный труд, по жилищу тюркских и монгольских народов. На основе значительного этнографического материала предшественников, Харузину, одному из первых удастся построить общую картину эволюции жилища, крупнейших этносов населявших Россию. Руководствуясь постулатом эволюционистской школы автор, в своей работе показывает процесс развития жилища от простейших форм к более сложным. Данное исследование по праву можно считать большим шагом дореволюционной этнографической науки, в изучении памятников материальной культуры. Об этом можно говорить исходя из того, что к тому времени уже был накоплен значительный материал по жилищу этих народов, но то были зачастую краткие, беглые заметки путешественников, в целом носившие описательный характер.

Труд Н.Харузина представляет собой явление несколько другого характера. Это исследование, благодаря которому был внесен большой вклад, в изучение культуры тюркских и монгольских народов.

Особое значение для исследователей представляет материал о казахском жилище, который органично включен в общую картину развития жилища у кочевников и полукочевников. Казахское жилище на основе материалов Н.Харузина рассматривается в ретроспективе. Причем, более упрощенные типы переносного жилища, такие как шалаш-кош (кос) и юрта выделяются автором как наиболее ранние,

²²⁸ Э.А.Масанов. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата. 1966.с. 226.

древние формы. Здесь также отмечается и аблайча (аблайша), как особенный, более сложный тип переносного жилья. Народное предание приписывает ее хану Абылаю. Однако, автор предполагает, что таким образом казахи пытаются объяснить «то резкое отличие, которое представляет более архаичный тип шалаша, от сравнительно сложных по своему устройству решетчатых кибиток». Юрте, Харузин уделяет особое внимание, считая ее, одной из высших форм переносного жилья.

На основе имеющихся данных, исследователем сделано предположение, что переносные жилища тюркских и монгольских племен, в том числе и казахов, являются наиболее древними формами жилища и, что их «следует считать первичными в истории развития жилья у указанных племенных групп».²²⁹

Во второй части исследования посвященной, стационарным формам жилища можно почерпнуть немало сведений о переходе казахов к полуоседлому быту. Здесь мы находим информацию о времени появления постоянных построек на зимовках казахов и их описании. И видимо не зря, автор выбирает именно казахские зимние жилища, в качестве примера перехода от переносного к постоянному жилищу. «Мы остановимся на землянке киргизов (казахов-С.А.), так как она даст возможность уяснить себе постепенное развитие этого типа жилища» — отмечает Харузин. В исследовании автор, на основе материала об акмолинских казахах показывает нам постепенный переход от землянки к наиболее совершенным и прочным формам жилья (бревенчатым постройкам).

От взгляда этнографа не ускользает и тот факт, что видоизменение жилых строений в сторону усо-

²²⁹ Н.Н.Харузин. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. ч.1, 1896.с.17.

вершенствования происходило в первую очередь, в зависимости от благосостояния владельца, а так же от природно-географических условий.

Сам же переход к оседлости, Харузин, учитывая сведения других авторов, считает процессом весьма сложным, и рассматривает его как порождение переходного периода в жизни казахского общества. «Бедность, как мы увидим ниже, является крупным стимулом при переходе киргизов к полуоседлому и даже к оседлому быту, но факт, что и богатые киргизы строят себе зимовки, служит доказательством, что бедностью нельзя исключительно объяснить переход азиатских киргизов к полуоседлости.»

Далее также Харузин приводит сведения крупнейшего исследователя Сибири Н. Катанасева, о положении казахов Павлодарского Прииртышья и сложностях перехода их к оседлости.

Автор ссылается на исследователя Л. Арасанского, и приводит его слова о том, что «степь, не смотря на свою необъятность, все-таки разделена между родами на части, и этот раздел строго соблюдается».

Таким образом, проанализировав сведения, приведенные Харузиным можно уловить мысль об остром, земельном вопросе, который стал одним из основных факторов перехода казахов к оседанию.

В дореволюционной литературе сложилось довольно устоявшееся мнение о том, что казахи начинают сооружать постоянные жилища только в XIX веке. Однако, Харузин один из немногих, уже тогда предполагал, что стационарное жилище казахов имеет более древнее происхождение. Описывая землянку, служившую в период перехода казахов к оседлости «для помещения рабочих и хлевам, едва ли может быть сомнение в том, - пишет автор - что в лице их мы имеем тип более древней землянки, которая послужила типом для общеупотребитель-

ного земляного или глиняного зимнего жилища, распространенного у полукочевников в безлесных местностях».²³⁰

Данное исследование позволило определить общие черты развития жилища у тюркских и монгольских народов, а также проследить их региональные особенности. Анализ работы этнографа Н. Харузина, позволяет говорить нам о том, что история развития казахского народного жилища неразрывно связана с историей и других родственных кочевых и полукочевых народностей. Сходство в материальной культуре, может являться свидетельством, их общего происхождения, уходящего своими истоками в глубокую древность, к племенам, обитавшим на обширных просторах евразийских степей.

Алдабаев С.А.

²³⁰ Н.Н.Харузин. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. ч.II, 1896. стр. 25.

Передвижное жилище как основной элемент материальной культуры кочевников.

Имеющиеся источники позволяют говорить о том, что в Великой степи передвижные жилища на колесах были известны с самых древних времен. Просторы Великой степи на протяжении многих веков и тысячелетий населяли племена, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни. Можно даже говорить об определенных циклах чередования кочевничества и полукочевничества. По мнению А.Х.Маргулана дома-повозки, широко употреблявшиеся в XV-XVII вв. свидетельствуют о полукочевом характере образа жизни насельников Великой степи.

По всей вероятности изобретение передвижного жилья степными племенами во времени не сильно расходится с изобретением юртообразных разборных жилищ (алашық, жолама и т.д.), из эволюции которых в конце и появилось самое совершенное из кочевого жилья – юрта.

По всей вероятности, появление передвижного жилища является вторичным по сравнению с изобретением разборного жилья. Последнее появилось в допотопные времена и служила охотничьим группам Великой степи еще в эпоху позднего камня. Совершенствование в ходе исторического развития архаического охотничьего жилища привело к изобретению такого прототипа юрты как «алашық». В плане изучения генезиса вообще жилища народов Великой степи следует обратить внимание на лексические параллели к названию «алашық». Это название в различных вариациях мы встречаем у многих народов, в особенности у тюрков и монголов Центральной Азии /алачу, аланчык, аланчу, аланчых и др./ На многочисленные параллели в

названии протоюрты указывал и С.И.Вайнштейн: «Любопытно, что подобные аналогии прослеживаются чрезвычайно широко от якутов на востоке, у которых они зафиксированы в форме алаха дьиз, до анатолийских турок на западе» /5, - С.42/. У большинства тюркских народов это слово применяется в значении легкого жилища – от охотничье-пастушеского чума до маленькой юрты кочевников. Таким образом, «алашық» мы склонны рассматривать как исходный, базовый тип жилища кочевников, время начала функционирования этого типа жилища мы склонны связывать с бытом ранних коневодов эпохи энеолита.

В казахском шежире начало юрты, т.е. изобретение первого жилища кочевников связывается с легендарным Уыз ханом. М.-Ж. Копеев существенно дополняя историческими преданиями древнюю генеалогическую схему происхождения тюркских народов пишет: «Әуел баста Нұқ пайғамбардан тарап бөлінгенде Жаппас деген баласынан Түрік, одан Түтік, одан Қой, одан Киік, одан Еділше, одан Алаша, одан Моңғол мен Татар. Моңғолдан Қарахан, одан Уыз хан. Осы Уыз ханнан өрбіп, өнген нәсілден тарадық. Киіз үй сол Уыз ханның жасатқан үйі. Киіз туырлықты қазақ, уыз үйлі атанғандығы содан».

Таким образом, как утверждает шежире, степные племена являются потомками Уыз хана и именно по его велению была сделана юрта /кигіз үй/. Легендарный Огуз хан жил в степях Центрального Казахстана: «Летом он жил в горах Эрьтаг и Керьтаг, которые ныне зовутся Улугтаг и Кичигтаг, а когда наступала зима, он проводил время в Каракуме и на берегу реки Сыр» /1. - С.18/.

Восточные историки также начало появление колесного транспорта связывают с эпохой Огуз хана. Об этом говорится кратко в повествованиях Рашид

ад-дина о племенах вошедших в первое объединение Огуз хана, у Абульгазы более содержательнее приведем его слова: «Огуз хан выступилс войском и напал на татар... В руки войска Огуз хана попалотакое количество добычи, что для перевозки ее нехватило вьчных животных. Но среди них находился хороший, искуссный человек; поразмыслив, он зделал телегу. Прочие увидев это, толже понаделали телег и нагрузили на них добычу. Телеги же они называли «канг». Ранше этого не было ни имсни телеги, ни самой этой вещи, аназывали они ее «канг» потому, что при езде она производит звук «канг-канг». Человек, устроившего телегу, называли канглы и вес народ канглы происходит от от этого человека» /1, с. 28/.

Как определиться с хронологией появления и развития кочевого жилища, в какое время мог жить Огуз хан? На этот вопрос найти ответ не так легко. В мусульманской историографии время жизни Огуз хана отодвигается в глубь истории, примерно в ту отметку, которая обозначает стык энеолита /медно-каменной/ и эпохи бронзы. Предположительно, Огуз хан жил за 3400 лет до рождения пророка Мухаммада «...Оғыз хан болды. Мұның хан болғанын мұсылманша шежіре кітаптарда біздің пайғамбарымыздан 3400 жыл бұрын дейді. Бұл Оғыз хан бек мықты хан болып, жер жүзінің талай жерін алған хан еді. Оғыз хан деген атакты хан болғандығын барша шежіренің бәрі айтады» /10. - 73-74 б./.

Самый простой расчет говорит о том, что легендарный Огуз хан жил приблизительно в начале III тыс. до н.э. Если предположить, что в эпоху Алаша хана появилось такое легкое жилье как «алашық» /вроде чума/, то в последующую эпоху оно могло сложиться в классическую юрту. Безусловно, это было революционным шагом в истории развития культуры Великой степи.

В первом тысячелетии до н.э. у племен Великой степи передвижное жилище /кибитка, повозка и др./ и переносное /разборно-складное, решетчатое/ сосуществовали рядом и параллельно. Такое, во всяком случае, создается впечатление из описания скифов сделанных Геродотом.

В первом случае Геродот описывает страну аргиппеев, где живут «плешивые от рождения» люди /может быть поняна в более широком контексте от – ала, алаша, алапес/. По словам Геродота «у них речь особая, одеваются по скифский, а питаются плодами деревьев». Никто из окружающих племен не обижает их, потому, что они считаются священными, они улаживают раздоры в среде окрестных народов, а убежавший к ним изгнанник защищен от какой бы то ни было обиды. По поводу жилья историк пишет: «каждый из них поселяется под деревом /юрта?/, которое на зиму прикрывается толстым белым войлоком, а на лето оставляются открытым» /6 - С.314/.

Во втором случае Геродот восхищаясь мудростью скифов отмечает, что «никакой враг, вторгшийся в страну, не может спастись оттуда бегством, не может и настигнуть их... потому, что скифы не имеют ни городов, ни укреплений, но передвигают свои жилища с собою, и все они – конные стрелки из луков, пропитание себе скифы добывают не земледелием, а скотоводством и жилища свои устраивают на повозках. Как же им не быть непобежденными и неприступными?» /6. - С.324/.

Вопрос о генезисе жилища кочевников Великого степного пояса представляет большой интерес для исследователей культуры. Немало интересного можно обнаружить в эволюции и прогрессе домов – повозок, основного элемента материальной культуры кочевников. Безусловно, на протяжении трех

и более тысячелетий эта форма древнего жилища претерпела определенную трансформацию. Но к генезису и эволюции передвижного жилища необходимо подходить самостоятельно, поскольку этот вопрос чрезвычайно сложный. Поэтому мы ограничимся в данном разделе описанием домов-повозок кочевников в рассматриваемое время и попытаемся сделать выводы, касающиеся данной эпохи.

Рассматриваемое время XV-XVII вв. ознаменованы исчезновением домов-повозок как основного вида жилища и транспорта в Великой степной зоне. Повсеместный переход от передвижных жилищ к разборным в XV-XVII вв. еще не прокомментирован в историко-этнографических исследованиях и остается одним из загадочных проблем Великого степного пояса. В общем контексте этносоциальной истории XV-XVII вв. следовало бы рассмотреть некоторые аспекты этой проблематики. Начнем с описания домов-повозок встречающихся в источниках позднего средневековья.

По свидетельству Плано Карпини /сер. XIII в./ кочевники Дешт-и-Кыпчака пользовались различными видами переносных и передвижных жилищ. Он отмечает, что «некоторые ставки велики, а некоторые небольшие, сообразно достоинству и скудности людей. Некоторые быстро разбираются и чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться. Но перевозятся на повозках. Для меньших при перевезении на повозке достаточно одного быка, для больших — три, четыре или даже больше, сообразно с величиной повозки...» /8. - С.24/.

В записях Рубрука /середина XIII в./ содержатся описания громадных домов-повозок, вероятно, кочевых ставок /орда/ правителей Дешт-и-Кыпчака: «И они делают подобные жилища настолько большими,

что те имеют иногда тридцать фунтов в ширину. Именно я вымерил однажды ширину между следами колес одной повозки в 20 футов, а когда дом был на повозке, он выдавался за колеса по крайней мере на пять футов с того и другого бока. Я насчитывал 22 быка, тянувших дом...» /8. - С.80/.

Путешественники отмечают существование четких границ между отдельными владениями кочевников на всем протяжении маршрута перескоков Дешт-и-Кыпчакских племен. Рубрук пишет, что они «поделили между собою Скифию, которая тянется от Дуная до восхода солнца, и всякий начальник знает... границы своих пастбищ, а также где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью. Именно зимою они спускаются к югу в более теплые страны, летом поднимаются на север, в более холодные» /8. - С.79/.

Исходя из подобных описаний мы можем связывать господство в быту кочевников Дешт-и-Кыпчака передвижных жилищ непосредственно с огромной протяженностью маршрутов кочевания, господством кочевников на огромных просторах Евразии и т.д. Великолепная картина больших домов дополняется рядом небольших повозок, где содержатся хозяйственный инвентарь и сокровища. Рубрук пишет о том, что каждый «богатый Моал, или Татарин имеет таких повозок с сундуками непременно 100 или 200». В результате на остановках из скопления множества домов-повозок /орд/и другого транспорта создается впечатления города: «Таким образом, один двор богатого Моала будет иметь вид как бы большого города...».

Такая особенность быта кочевников Дешт-и-Кыпчака сохраняется и в более поздние времена /XV-XVII вв./. Английскому путешественнику А.Дженкинсону /середина XVI в./ необычайный вид

временной стоянки ногайских кочевников напомнил город: «...мы увидели большое скопище ногайцев, пасших, как уже сказано выше свои стада, тут было, примерно, свыше 1000 верблюдов, впряженных в повозки с жилищами на них в виде палаток странного вида, казавшихся издали городом» /7. - С.171/.

Все выше приведенные материалы вкупе свидетельствуют о том, что образ жизни кочевников Великого степного пояса на протяжении XIII-XVI вв. фактически не претерпел сильной деформации. Все степное население принимало участие в постоянных передвижениях по традиционным меридиональным маршрутам Евразийских кочевников. Громадные дома – повозки соответствовали установившимся ритмам движений степных племен и предполагали стабильный, спокойный темп и характер производства. Наличие домов-повозок в XV-XVII вв. как господствующего типа жилища в Дешт-и-Кыпчаке свидетельствует о верности степняков исконным традициям, стандартам и ценностям прошлого и с другой стороны говорит в пользу отсутствия в них каких – либо коренных преобразований.

В отношении классификации и типологии домов-повозок /передвижных жилищ/ XV-XVII веков, к сожалению, в исследованиях кочевниковедов фактически ничего не говорится. По самым осторожным расчетам мы можем предположить о существовании трех основных типов передвижного жилища кочевников рассматриваемого периода: тура /орда-повозка/, кибитка – отау /арба/ и күйме /күймелі арба/, двуколка (ырдуан-арба).

Первый тип передвижного жилища – тура /тур/ является классическим и представляет собой огромный дом-повозку. В нем размещается ставка предводителя и целые семьи, «внутри больших шатров находились женщины и дети знатных людей

и начальников их» - писал Ибн Рузбихан /16. - С.128/. Вид громадных домов-повозок кочевников вызывал восхищения путешественников впервые встретивших подобное жилище. Именно о таком жилище пишет с восторгом Ибн Рузбихан, оказавшийся в казахских кочевьях в 1509 году, в составе войск Мухаммада Шайбани. В результате неожиданного нападения узбеков им досталась богатая добыча из улуса казахского султана Джаниша. «Какие преогромные шатры я увидел, поставленные на колеса» – пишет Ибн Рузбихан. По его словам такие дома, где живут знатные люди и султаны «мог вместить двадцать или более человек, чтобы сидеть в нем спокойно и удобно». В такие повозки казахи впрягали несколько верблюдов или быков.

Вышеописанные дома-повозки, поставленные в круг служили в оборонительных целях, как хорошее укрепление во время нападений врагов. В таком качестве дома-повозки были широко известны на всей территории Центральной Азии. Именно в этом значении применяется арба-тура во время битвы между войсками среднеазиатского правителя Султан Хусайн –мирзы Байсункара и предводителя узбеков Мухаммада Шайбани на территории Хорезма. Из «Таварих-и гузида – ий нусрат наме: «Пока эти шестьсот человек изматывали двадцать тысяч добрых людей войска Хорасана, наступила ночь. Тогда они составили свои араба-тура как крепость» /13. - С.24/.

Мошь и грандиозность подобного зрелища, когда очертания выстроенных в один ряд домов-повозок сравнимо с большим городом, становится предметом поэтических аллегорий. На наш взгляд, именно в этом ключе следует понимать следующие строки из поэзии Шалкииз /конец XV- начало XVI вв./, посвященные великому предводителю ногайских племен Би Тимуру:

*Алп, алп басқан, алп басқан,
Арабы торым өзіңсің,
Жазылы алтын, қол кескен,
Алдаспаным өзіңсің.
Білер де білмес, не демес,
Сұлтан ием, сен менің
Бармай тапқан Қағбамсың.*

В средневековой тюркской топонимии термин «тура» привязывается к названиям городов. Вероятно, в своей основе это слово восходит к тюркскому глаголу «түр» - стоять, строить или же к термину «тұрақ» в значении место жительства, «Тура», также означает прямо́ту, т.е. в одной линии. По свидетельствам очевидцев выстроенные в один ряд или в круг дома-туры напоминали большой город /Рубрук, Дженкинсон, Олеарии/.

«Тура» в значении город, городское поселение сохранилось на территории Южной Сибири до поздних времен. В рассматриваемое время были известны города Кызыл тура, Чимгу тура, Абатура. В дневниках В.В.Радлова мы встречаем следующие данные о городах Южной Сибири: «Татары называют Кузнецк Абатура. Очевидно, это название ведет свое начало от речки Аба...но народная этимология истолковывает Абатура как «отец-город» /от «аба» – отец/ и в противоположность «отцу – городу» Абатура называют Бийск Яштура – молодой город» /14. - С.46/.

Второй тип передвижного жилища – кибитка – отау являлась наиболее распространенным в степях Центральной Азии типом жилья. Она также как и «тура» делается четырехколесной (иногда двухколесной), но по размерам далеко уступает домам знати. В источниках этот тип жилья не имеет особого названия, часто оно прикрыто термином «арба» /имеется ввиду рядовое жилье). Обратимся

к записям Ибн Рузбихана: «А еще дома прочих людей. /Их/ делали продолговатой формы с полным мастерством и изяществом, впрягали в повозку /с домом/ одного верблюда или более. Спереди и сзади этих домов делали оконца, чтобы обитатели их могли выглядывать. Такого рода жилищ в руки славных воинов попало очень много» /16. - С.128/.

Небольшие жилища /продолговатые кибитки – отау/ устанавливаемые на четырехколесных, а иногда и на двухколесных арбах на каждой стоянке снимались и при перекочевках снова ставились на транспорт. Поэтому их распространенное название «көтерме», т.е. жилище которого можно поднять. Полное описание такого рода жилья содержится в «Зафар-нама» посвященной событиям 1391 года: «жилищем степняков в той безграничной пустыне являются шатры «кутарме», которые делаются так, что их не разбирают, ставят и снимают целиком, а во время передвижений и перекочевок едут, ставя их на телеги» /17. - С.172-173/.

**В древнегреческих источниках /Лукиан/ в отношении свободных кочевников – скифов употребляется выражение «восьминогие», т.е. владельцы пары волов и одной повозки с установленной на ней кибиткой. По утверждению того же Лукиана богатство скифов состоит в скоте и повозках, поэтому в этой среде в порядке вещей такое обращение «Сколько у тебя имеется скота и повозок?» /11. - С.355/. Предполагаем, что подавляющее большинство казахов-кочевников в XV-XVII вв. проживало именно в таких небольших жилищах.*

Другая разновидность небольшого передвижного жилища кочевников называется «күйме». На наш взгляд, первоначально оно представляло несъемное, т.е. крепко прикрепленное к арбе жилище. Само слово «күйме» у современных казахов применяется для

названия больших четырехугольных ящиков /типа большого сундука/, предназначенные для хранения съестных запасов /муки, фуража и т.д.).

В описании Рубрука «О татарах и их жилищах» говорится об огромном количестве таких «повозок с сундуками» /у каждого богатого хозяина непременно от 100 до 200/. Позднее словом «куйме» стали обозначаться особые женские кареты с изящным оформлением. О том, что в недавнем прошлом подобные жилища имели широкое распространение в Великой степи свидетельствуют эпические материалы:

*В «Қозы Көрпеш – Баян сұлу»:
Қозыкең тар күймеде ой ойлады,
Ойын менен күлкіге бір тоймады.
Тогыз, он күн күймеде қызық көріп,
Күреңменен жүгіртіп тағы ойнады.*

*В «Қобыланды батыр»:
Құртқа сынды сұлуың
Күймеден басын шығарып,
Жылқыға көзін салады.
Тоқтатып қойып күймесін,
Ағытып тастап түймесін,
Шақырып алып, сұлтан, деп,
Қобыландыдай баланы,
Биені көріп сынады.*

*В «Қамбар батыр»:
Жоргадан жегіп қара көк
Күймелі арба мінгізді
Көзі түскен бенденің
Жүрегін оттай күйгізді
В «Қыз Жібек - Төлеген»:
Көшпенен бірге жүргенде,
Бетіме тозақ тиер деп
Көк пәуеске - күймемен
Азаннан тұрып кеткен деп...*

Әлқисса, Төлеген арбаның қасына келіп алдына
бір шықты, артына бір шықты, Жібекті көрс алмады,
пәуескенің қақпағы жабулы. Үш қара жорға атты
көсем жегіп бара жатыр екен...

*Қыз Жібек мінген күймесін,
Күймеге тағып түймесін...*

Широкая популярность связанных с «куйме» сюжетов в эпических текстах в той или иной степени подтверждает мнение о том, что оно является самым массовым видом передвижного жилища кочевников. Подобные дома-повозки были употребляемы как в западной, так и в восточной части территории Дешт-и-Кыпчака.

Отличие «куйме» от обычного жилья – отау в том, что его верхняя часть сделана не из войлока, а из досок /как карета/. Отверстия /форточка/ делается обычно сзади куйме, а спереди делается двухстворчатая дверь. Вся эта конструкция сделана из ярко разукрашенных досок и оказывает очень сильное впечатление. Последними носителями таких передвижных жилищ были кара ногойцы, сохранившие подобный тип жилища в качестве свадебной колесницы. В таких куйме возили невесту в дом жениха /18. - С.40/.

Вероятно, в прошлом «куйме» делалось в основном для женщин и в частности для невест, не зря у казахов сохранилось следующее архаическое выражение «үйқыны бұзып жылқы алды, күймені бұзып қызды алды».

Третий тип передвижного жилища – небольшие двуколки, т.е. двухколесные арбы с небольшой юртой. В записях Ибн Рузбихана подобные жилища названы «қанлы руан». В среде монгольских племен эти небольшие дома – двуколки называются: «казак арба». И до сих пор такая разновидность кочевого транспорта изредка встречаются в степях Евразии.

Вероятно, генезис двухколесного жилья восходит к IV-III тысячелетиям до н.э. к времени ранних коневодов Евразийских степей и в той или иной степени популяризирован в связи с боевыми колесницами ариев и туров II тысячелетия до н.э. К числу основных условий появления боевых колесниц исследователи относят – достаточное развитие металлургии, отдельных видов профессиональных ремесел, социальную дифференциацию общества и т.д. /4, - С. 169/.

В.В.Бартольд посвятивший этой теме небольшую статью, ссылаясь на археологические материалы пишет, что «двухколесные и четырехколесные повозки появились в Средние Азии, во всяком случае у оседлого населения, еще в III тысячелетии до н.э.» /3, 407/. Автор отмечает появление двух колесных и четырехколесных передвижных жилищ в степях Центральной Азии и Юго-восточной Европы еще в древнегреческих и ранних китайских источниках.

Судя по описаниям путешественников XV-XVII вв. /Дженкинсон, Олсари/ дома в двуколках наряду с другими типами передвижных жилищ встречается в степи повсеместно. Тонкий знаток кочевого быта западнодештских племен итальянец Барбаро писал только о двухколесных повозках: «У этого народа в употреблении бесчисленные повозки на двух колесах, повыше наших. Они устланы (сверху) камышовыми циновками и покрыты одни войлоком, другие сукнами, если принадлежат именитым людям. На некоторых повозках помещаются дома... Когда они хотят остановиться на привал, они снимают эти дома с повозок и живут в них» /21. - С.144/. В иллюстрациях к книге Олсарии небольшая юрта /кибитка/ на двуколке стоит рядом с большим переносным жилищем кочевников. Вероятно, первоначальное предназначение жилищ – двуколок служить жильем

для молодой семьи, т.е. в качестве «отау». В поздних этнографических материалах /по ногайцам/ на двуколках располагались свадебные юрты /куйме/ невест.

В казахской среде двуколки /ырдуан арба/ сохранились до недавнего прошлого. Обычно колеса в них делались в средней рост человека, в нее запрягались верблюды. В XIX-XX вв. такие арбы выполняли роль транспортного средства только в хозяйственной жизни.

Несколько слов об особенностях кибиток. Судя по некоторым этнографическим материалам кибитки, устанавливаемые на арбах /телегах/, отличались от обычных юрт. Детали остова делались из крепких березовых деревьев и не разбирались при перекочевках. Можно сказать, что они представляли цельную конструкцию. В основной массе такие кибитки несколько отличались от круглых юрт угловатостью своей формы. Высота их также была существенно ниже обычных разборных юрт Нового времени.

Повсеместный переход к разборным юртам поэтапно осуществленный на всем протяжении рассматриваемого периода был вполне закономерным явлением. С одной стороны это было связано с сужением границ кочевого мира, с другой стороны неудобствами при использовании небольших кибиток. Конечно же, основная причина заключается в существенном сокращении путей кочевков и как было сказано выше в сужении границ кочевого мира Евразии. В этот период кочевники потеряли роль доминанты в Евразийском континенте и превратились в зависимые и слабые периферии оседло-земледельческих цивилизаций.

Дома-повозки в XV-XVII вв. как наиболее яркое отражение лассического кочевничества Евразии уходит в прошлое и этот уход в целом совпадает с глобальным кризисом кочевого мира и потерей ею осевого значения.

1. Абульгазы /Родословное древо тюрков./ Сочинение Абуль-Гази Хивинского хана. Пер. и пред. Г.С. Саблукова. Казань, 1906.

2. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV веке. Вступ. ст. Е.Ч. Скрижинского. Л., 1971

3. Бартольд В.В. О колесном и верховом движении в Средней Азии // Соч., т. IV. М., 1966. с.406-408.

4. Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. М., 1983

5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. М., 1991.

6. Геродот. История в девяти книгах пер. Ф.Г.Мищенко. Кн. 1-4. М., 1988.

7. Дженкинсон А. Путешествия в Среднюю Азию в 1558-1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке /пер. Ю.В.Готье/. Л., 1937.

8. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома Рубрука. Алматы, 1993.

9. Копеев М.Ж. Казахское шежире /в рукописях/. Материалы автора.

10. Кудайбердиев Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. Орынбор, 1910.

11. Лукиан. Избранное. М., 1987.

12. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950.

13. Материалы по истории Казахских ханств в XV-XVIII веков. Алма-Ата, 1969

14. Радлов В.В. Из Сибири. М., 1989.

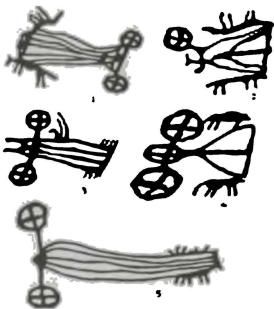
15. Рашид ад-дин. Джамии ат-тауарих /Сборник летописей/. т.I., кн.I. М.-Л., 1952

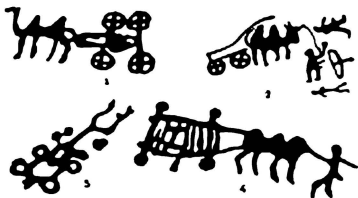
16. Рузбихан. Михман намеи Бухара. Пер.пре-
дисл. и прим. Р.П.Джалиловой. М.,1976

17. Сборник материалов относящихся к истории
Золотой Орды. т.2. /персидские сочинения/. М.-Л.,
1941 /сб. Тизенгаузена/

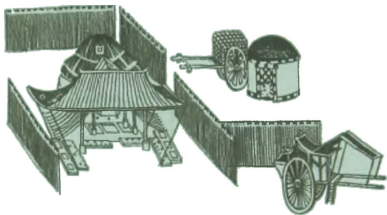
18. Харузин Н.Н. История развития жилища у
кочевых и полукочевых тюркских и монгольских
народностях России.М.,1896

1. Изображения двухколесных повозок
по М.К.Кадырбаеву, А.Н.Марьяшеву

2. Изображения четырехколесных повозок
в петроглифах Каратау
по М.К.Кадырбаеву, А.Н.Марьяшеву.

3. Кочевые сооружения древних хунну
(рисунок из китайских источников XV в.)

4. Арба-тура. Золотоордынская большая повозка
(по описанию Рубрука и Карпини)

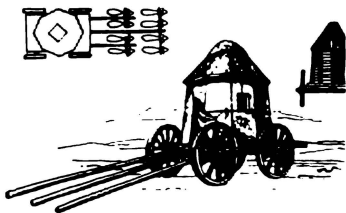

5. Астраханские «ногай». (по Адаму Олеарию)

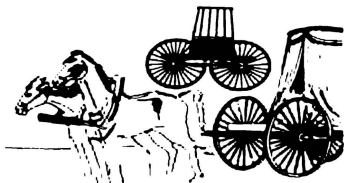

6. Отау үй

(Караногайская свадебная повозка Н.Н.Харузин)

7. Үилі арба
(реконструкция по О. Жанибекову)

8. Күйме
(реконструкция по О. Жанибеку)

Содержание

1. Часть 1. История развития жилища кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народов. 5

Типы переносных жилищ. Конический шалаш и решетчатая юрта. 5

2. Часть II. Типы постоянных жилищ 66

3. Комментарии. 149

Алдабаев С.А. Николай Харузин как исследователь культуры казахского народа..... 156

Артыкбаев Ж.О. Передвижное жилище как основной элемент материальной культуры кочевников. 161

Николай Харузин
Көшпелі және жартылай көшпелі түрік
және монғол халықтарының
тұрғын үйлерінің даму тарихы

Бұл басылым С.Торайғыров атындағы
Павлодар мемлекеттік университетінің
Х.Арғынбаев ат. “Этноәлеуметтік антропология”
ғылыми-тәжібелік орталығында
дайындалды

Бізді адресіміз: Павлодар қ.
Ломов көшесі, 64 үй
Х.Арғынбаев ат. ФТО
Тел. (83182-45-47-69)
Факс (3186-45-11-23)
E-mail: socantropology@nursat.kz

03.06.2006 ж. басуға қол қойылды. Көлемі
60x84/16. Қаріп түрі KZ Times. Офсеттік
басылым. Шартты баспа табағы 12,6. Есептік
баспа табағы 10,3.
«ЭКО» ЖШС-та басылған.
Таралымы 500 дана.

Казахстан Республикасы, 140000,
Павлодар қ., 29 Ноябрь к., 2,
Тел.: 32-16-08